

Министерство образования Российской Федерации
Омский государственный университет
Сибирский филиал Российского института культурологии
Омский филиал Объединенного института истории,
филологии и философии Сибирского отделения РАН

Народная культура Сибири

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Часть 1

Ответственные редакторы:

д. и. н. Н. А. Томилов и к. п. н. Н. Ф. Хилько

ББК 85.12 Народная культура Сибири: Учебное пособие/
В64 Отв. редакторы Н. А. Томилов и Н. Ф. Хилько.
— Омск: Сиб. филиал Рос. ин-та культурологии,
2002. — Ч. 1 — 170 с.

АВТОРЫ:

Н. А. Томилов, Л. Б. Зубанова, О. Л. Ермакова, Т. Н. Паренчук, Г. В. Волощенко, Л. Г. Скульмовская, Н. Е. Копанева, Д. А. Алисов, О. А. Литвинова, Е. В. Мельникова, С. П. Заборовская, Д. А. Ольшанский, Л. Б. Герасимова, М. А. Жигунова, Л. П. Чекмарева, О. П. Коломиец, Ш. К. Ахметова, Н. М. Генова, Т. Б. Смирнова, Л. М. Карбаинова, В. И. Власова, Ю. М. Красюк, Т. Н. Золотова, Н. Н. Ушакова, Н. Р. Файзулин, Л. В. Стрельникова, Т. С. Колосович.

Обложка: В. Гарбарев.

Учебное пособие подготовлено сектором региональной народной культуры Сибирского филиала Российского института культурологии и предназначено для учащихся и студентов по дисциплинам: «Культурология», «Мировая художественная культура», «Народное художественное творчество», а также по специализациям разного профиля в вузах и колледжах культуры и искусств. Народная культура рассматривается, как преемственное многосферное и синкретичное явление в развитии и в то же время существующее вне времени. Междисциплинарный художественно-педагогический подход позволит адресовать пособие также студентам и аспирантам педагогических вузов.

В пособии дан материал, позволяющий практическим педагогам повышать уровень профессионально-художественной и этнокультурной подготовки к работе с подрастающим поколением на материале и традициях полиэтнической народной культуры с упором на локальную национально-культурную доминанту.

Работа выполнена при поддержке Федеральной целевой программы «Интеграция высшего образования и фундаментальной науки» (проект Р-0132).

© Сибирский филиал Российского института культурологии,
2002 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Народная культура как многосферное явление, Томилов Н. А.	5
Глава 1. Динамика этнокультурных процессов. Зубанова Л. Б.	13
Глава 2. Фольклор Сибири как форма народного творчества. Ермакова О. Л., Москвина В. А., Волощенко Г. В.	21
Глава 3. Народная празднично-обрядовая культура региона.	
3.3. Древние праздники Сибири. Паренчук Т. Н.	37
3.2. Театр и организация досуга в Западной Сибири в до-революционный период и годы НЭПа. Алисов Д. А., Литвинова О. А.	37
3.3. Элементы народной культуры в театральных зрелищах Сибири (конец XVIII—начало XIX века). Мельникова Е. В.	45
3.4. Зимний цикл обрядов и песен Акмолинской области. Власова В. И.	53
3.5. Театр танца: истоки, эволюция и современное состояние. Копанева Н. Е.	61
3.6. Современный праздничный календарь Сибирского региона. Красюк Ю. М.	64
3.7. Праздничная культура Сибири. Звучащее слово как элемент театрализации и народного творчества. Скульмовская Л. Г., Заборовская С. П.	66
3.8. Этнонациональные особенности культуры речи сибиряков. Чекмарева Л. П.	69
3.9. Традиционная обрядовая культура русских Западной Сибири. Золотова Т. Н., Жигунова М. А.	79
3.10. Обряды разных национальностей Сибири.	83
Свадебный отряд Сибирских татар. Коломиец О. П.	112
Особенности обрядов сибирских казахов. Ахметова Ш. К.	112
Свадебная обрядность украинцев Сибири. Ушакова Н. Н.	113
Глава 4. Деятельность национально-культурных центров Сибири и фестивали народного творчества как формы пропаганды региональных традиций	117
4.1. Национально-культурные центры Прииртышья и проблемы межнациональной коммуникации. Л. М. Карбаинова, Ш. К. Ахметова.	121

4.2. Культурный потенциал немецких общин и национальных центров. Т. Б. Смирнова, И. Н. Чернова.	148
4.3. Развитие национально-культурной автономии татар. Н. Р. Файзуллин.	153
4.4. Фестивали народного творчества как форма пропаганды этнокультуры и духовно-исторического наследия Сибири. Н. М. Генова.	155
4.5. Взаимопроникновение форм праздников и обрядов в процессе возрождения традиций и межнационального общения. Л. В. Стрельникова, Т. С. Колосович.	165

ВВЕДЕНИЕ

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА, КАК МНОГОСФЕРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Актуальность выявления компонентов и сфер культуры определяется необходимостью дальнейшего научного познания и исследования проблем культуры как области жизни, выделяющей человека из остального животного мира. В этом смысле культура — социальное явление. А это значит, что она входит в социокультурную область деятельности людей, которая охватывается и практикой управления. В этом — прикладное значение темы дифференциации традиционно-бытовой культуры. О востребованности дифференцированного подхода к культуре С. А. Арутюнов пишет следующим образом: «Культура, взятая в целом, представляет собой... огромный и всеобъемлющий комплекс внебиологически выработанных средств деятельности, разные компоненты которого связаны между собой весьма сложным образом. Анализ этого комплекса требует определенной систематизации и классификации, которая может быть произведена различными путями в зависимости от познавательных задач исследования». Фактически этот известный российский исследователь оставляет открытым поле деятельности ученых в дальнейших поисках проведения научной классификации культуры. Как же можно представить в основном этнографическое и отчасти культурологическое видение проблемы структуры культуры?

Всю культуру рассматривают обычно как совокупность достижений человеческого общества, совокупность созданных коллективным разумом и творческим людей, предметов и явлений, как совокупность социальных способов деятельности людей. Этнографическому пониманию близко понятие культуры не только как ценностей, созданных человечеством, но и как (и это прежде всего) способов его жизнедеятельности. Это — широкое толкование культуры, и оно включает все сферы деятельности людей — культуру производства, социальной сферы и т. д. Есть более узкое понимание культуры, когда в

нее включают науку, образование, просвещение, искусство, религию, культурно-досуговую деятельность, нормы поведения, созданные людьми материальные явления и предметы и т. д. Управленческий же подход к культуре еще более сужает ее сферу, включая в нее в основном искусство, просвещение и культурно-досуговую деятельность.

Здесь речь пойдет прежде всего не о профессиональной, а о **народной сфере** культуры и ее структуре, хотя и это деление условное. При этом используется введенный в свое время Ю. В. Бромлеем термин «**традиционно-бытовая культура**», примерно соответствующей по содержанию понятию «**народная культура**», но гораздо точнее его в научном плане. Эта дефиниция позволяет в сфере всей бытовой культуры выделить область сосредоточения этнической специфики (независимо от того, объективна этничность или субъективна) и количественно оценивать ее долю у каждого этноса.

Научная дифференциация и систематизация **народной** (традиционно-бытовой) культуры сегодня продолжает развиваться. В ряде исследований приводится мнение, что уже недостаточно выделения в ней материальной, духовной и соционормативной культуры, а также понимание того, что такие деления культуры на сферы условны. С. А. Арутюнов, к примеру, приводит свое понимание членения культуры «...на культуру первичного производства (КПП), культуру жизнеобеспечения (КЖ), соционормативную культуру и гуманитарную культуру», считая последние две основными компонентами духовной культуры. А. В. Головнев выделяет экологическую, материальную, нормативную и духовную сферы культуры.

Сегодня представляется, что четырехсферная типология культуры для ряда научных операций тоже не всегда достаточна. Н. А. Томилов предлагает еще один вариант структуры культуры — **пятисферный**, включающий деление на природно-средовую культуру (а в ней пласт экологической культуры), культуры жизнеобеспечения, материальную, соционормативную и духовную сферы культуры.

Понятие **природно-средовой культуры** вводится с целью охватить взаимоотношения этических и этнографических (в целом историко-культурных) общностей с природной средой, которые составляют объект этнической экологии — направления, возникающего на стыке этнологии и экологии человека. Отношения всех остальных видов человеческих коллекти-

вов с окружающей средой входят, видимо, в сферу социальной экологии как научного направления в составе экологии человека. Здесь мы сталкиваемся с понятием окружающей среды, которой именуют ту часть природы (а отчасти и искусственной культивированной среды), где занимаются хозяйственной и иной деятельностью. Предпочтительнее в этнической экологии использовать дефиницию «природная среда», понимая под ней прежде всего геобiosoциальную среду. В природную среду включается, как пишет С. А. Арутюнов, «...вся совокупность естественного окружения человека, т. е. географический ландшафт, элементы местности, грунт, почвы, водоемы, атмосфера, климатические свойства местности, дикая фауна и флора. Элементы С. П. (среды природной) присутствуют в искусственных сооружениях — природный камень зданий, почва полей, вода в каналах и водоемах». Отношения людей с природой и отношения людей (и возникших у них человеческих коллективов) друг с другом по поводу природы — это социальные отношения, шире — социокультурные отношения, а значит и природная среда (в отличие от природы) — это, прежде всего, социальное явление, базирующееся, естественно, на природном окружении.

Социальный характер природной среды определяется также и тем, что нередко в нее включают явления искусственно созданные людьми, которые меняют природное окружение, — поля, поселения, хозяйственные (в т. ч. промышленные) сооружения, дамбы, запруды, каналы, искусственные пруды, дороги и т. д.

В результате отношений человеческих коллективов с природной средой и их действий в ней возникает целый слой культурных явлений (материальные объекты, о чем уже выше сказано, нормы природопользования, этика взаимоотношений с природой и т. д.), комплекс которых можно обозначить природно-средовой культурой.

В 1981 г. Н. А. Томиловым было высказано суждение, что «разграничение материальной и духовной частей культуры следует, видимо, проводить не только по сферам материальной и духовной (сознательной) деятельности, но также и по степени зависимости тех или иных культурных явлений от экологической среды, и по их функциональному назначению». С этой точки зрения, главный функциональный смысл природно-средовой культуры — это удовлетворение потребностей людей в освоении природы, превращении ее части в при-

родную среду и создание условий для функционирования культуры жизнеобеспечения — это прежде всего, но и для функционирования других сфер культуры тоже. Основная цель природно-средовой культуры — это сохранение и развитие (в т. ч. и изменение) природной среды для обеспечения жизнедеятельности людей и существующих у них общностей (социума), в т. ч. этнических и этнографических общностей.

Природно-средовая культура функционирует в рамках определенных территориальных ареалов историко-этнографических районов, областей, провинций и т. д., для прошлых исторических эпох в рамках археологических микрорайонов и т. д. Устойчивость этих территориальных ареалов, особенно благоприятных микрорайонов, на значительных хронологических промежутках (порой это несколько сотен лет) связана во многом со стабилизацией природных и социальных условий. Природная среда здесь наиболее благоприятна для роста социальных организмов в пространстве и во времени, поэтому и достигается относительно оптимальное состояние условий для максимизации бытия группы или групп людей. Под максимизацией бытия О. Ю. Качановым понимается «стремление» организма «... к беспредельному увеличению количества и качества своего бытия...». И здесь заложены большие возможности для будущего изучения роли, состояния, развития, трансформации и разрушения природно-средовой культуры как на народном (традиционно-бытовом), так и на профессиональном уровне культуры, а также — для изучения действия этнических факторов в природно-средовой культуре, как составной части объекта этнической экологии.

Что касается выделения известным уже в отечественной науке этнографом А. В. Головневым **экологической культуры**, то, как он сам пишет, она «... представляет собой знание природных условий деятельности: ландшафта, флоры, фауны, акватории, климата, метеорологии, хронологии, астрологии». Соотнеся это определение с предложенным выше пониманием природно-средовой культуры, видимо, можно считать экологическую культуру компонентом (составной частью) природно-средовой культуры. Отметим и то, что экологическая культура содержит значительный пласт духовной сферы культуры и проявляет этим самым межсферный характер как особое явление традиционно-бытовой культуры.

Под **материальной культурой** понимаю нередко ее овещест-

вленную (опредмеченную) часть, которая создана руками человека в отличие от явлений духовной культуры, порожденных умственной деятельностью людей. Следует категорически возразить против этого определения. Такое понимание носит слишком общий характер и не является верным. Ю. В. Бромлей в 1977 г. выделил три составные части культуры, из которых только одна представляет собой «опредмеченный» результат деятельности. При этом в предметном виде предстают перед нами и многие стороны духовной культуры — произведения народной живописи, орнамент, узелковое письмо и т. п., которые творятся не только сознанием, но и руками человека. В то же время и создание предметов материальной культуры не может проходить без участия человеческого сознания, без субъективных человеческих мыслительных способностей, реализуемых в деятельности. В этих предметах, кроме того, встречаются стороны, детали, которые не связаны функционально с назначением данных предметов, а удовлетворяют, например, эстетические или даже какие-нибудь мировоззренческие потребности. Как известно, это может проявляться в формах предметов (скажем, это четко выражено в народной архитектуре, но наблюдается и в орудиях труда и др.), их украшениях, знаках с религиозным смыслом и т. д. Как видно, в действительности строгой дифференциации предметов материальной и духовной культуры часто не наблюдается. Об условном характере такого деления писали и раньше в нашей литературе С. А. Арутюнов, Ю. В. Бромлей, Э. С. Маркарян и другие ученые.

Разграничение материальной и духовной частей культуры следует проводить не только по сферам материальной и духовной (сознательной) деятельности, как считают некоторые ученые, но также и по степени зависимости тех или иных культурных явлений от природной среды, по их функциональному назначению. В этом плане к материальной культуре будет отнесена та ее опредмеченная (овеществленная) часть и неопредмеченная (производственные навыки, организация труда и т. д.), но материализованная часть культуры, которая, с одной стороны, самым непосредственным образом связана с природной средой, с адаптацией к этой среде человеческих коллективов, а с другой — удовлетворяет главным образом физиологические потребности человека. Основной функциональный смысл материальной культуры — создать соответствующий физическим свойствам человека микроклимат, обеспечить микропространство для жизни, удовлетво-

рять его потребности в поддержке своей энергосистемы, потребности в трудовой деятельности, передвижении и т. п. Каждое явление материальной культуры выполняет еще и социальные функции — играет объединяющую или разъединяющую людей роль в различных бытовых, религиозных ситуациях, половозрастных и социальной-профессиональных группах. Это свойство культуры является и основой ее этнической функции. Но в этом нет принципиального различия с такими же функциями природно-средовых, соционормативных и духовных сфер культуры.

В сферу материальной культуры обычно включают все виды хозяйства и иных связанных с ним занятий, орудия труда, производственные материалы (керамика, стекло, ткани и др.), поселения, жилища, усадьбы, хозяйственные и иные постройки и сооружения (гидротехнические сооружения; мельницы, дороги, колодцы, мосты и др.), предметы утвари, одежду, прически, пищу, яды, средства передвижения, косметические средства, игрушки, деньги, оружие, доспехи, счета и т. д.

Культурой жизнеобеспечения (КЖ) С. А. Арутюнов называет «...ту часть культуры, которая непосредственно направлена на поддержание жизнедеятельности ее носителей». Она, по его мнению, функционирует в сфере потребления, включает некоторые моменты, связанные с производством, распределением и относящиеся к разнообразным аспектам соционормативной и духовной культуры. В основном культура жизнеобеспечения охватывает, как считает С. А. Арутюнов, все же «...компоненты материальной культуры — поселение, жилище, одежду и пищу» и «...ряд периферийных компонентов КЖ, таких, как утварь, меблировка и т. д.». Культуру жизнеобеспечения можно отнести, как это касается и экологической культуры (см. выше), к межсферным явлениям традиционно-бытовой культуры, но, конечно же, с определенной степенью условности.

Соционормативная культура в самом общем виде включает в себя нормы поведения людей в обществе, социальные установления. Она опосредованным образом связана и с природной средой, но главным образом призвана способствовать гармонизации социальных и личностных (в том числе) отношений людей.

Терминов (понятий), относящихся к сфере соционормативной культуры достаточно много. Вот некоторые из них:

авторитет, антагонизм, борьба, быт, бытие, взаимопомощь, воспитательство, вражда, гостеприимство, грабеж, зависимость, деспотизм, избегание, изгнание, кодексы (чести, права), коллективизм, контроль (социальный), конфликт, кровная месть, мораль, наказание, нравственность, обмен, образ жизни, обряды, обычаи, отношения, пережитки, подшучивание, порука (круговая), престиж, принуждение, распределение, статус, эксплуатация, этика, этикет.

Одно из основных понятий в соционормативной культуре — это понятие быта. Под бытом обычно понимают устойчивые привычные, традиционные формы личной и общественной жизни. Быт имеет место всюду, где есть отношения людей друг с другом, с вещами, природой и т. д. Поэтому выделяют виды быта — производственный, семейный, военный, студенческий и т. д. Термины, которые характеризуют быт, многочисленны, среди них — обычай, дисциплина, привычка, суеверие и т. д. В отличие от быта, обряда — это четко планируемое поведение в тех или иных особых ситуациях (свадебный, погребальный и т. д.).

К **духовной культуре** относится та часть культуры (существующая, вобщем-то, в материальных формах и дающая о себе знать через ощущения человека), которая связана с природной средой, как правило, опосредованным образом и удовлетворяет в первую очередь таким потребностям человека (как социального существа), как познавательные-информативные, эстетические, нравственные, воспитательные и другие потребности. Эта культурная сфера наиболее связана с внутренними мировоззренческими сторонами культуры. В область духовной части традиционно-бытовой культуры включают народные знания, способы передачи информации, религию, фольклор, все виды искусства, культурно-досуговую деятельность и т. д.

В завершении еще раз обратим внимание на то, что все выделенные сферы традиционно-бытовой культуры в реальности сопряжены друг с другом настолько, что образуют **единую систему народной культуры**, а границы сфер между ними условны. Фактически в каждой (из названных пяти) отдельной сфере культуры наблюдаются проявления и остальных четырех сфер культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. — М.: Наука, 1989.

Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. — М.: Наука, 1973.

Головнев А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. — Екатеринбург: Издание Уральского отделения РАН, 1995.

Качанов О. Ю. Начало общей теории развития природы и общества. — М.: Издание Ин-та социально-политический исследований, 1997.

Маркарян Э. С. Очерки теории культуры. — Ереван, 1969. Материальная культура. — М.: Наука, 1989.

Социально-экономические отношения и соционормативная культура. — М.: Наука, 1986.

Токарев С. А. К методике этнографического изучения материальной культуры / Советская этнография. — 1970. — № 4.

Томилов Н. А. Культура и ее структурные сферы // Культурологические исследования в Сибири. — Омск, 2000. — № 1.

Томилов Н. А. Этническая экология: культуроведческий подход // Экология древних и современных обществ. — Тюмень, 1999.

Чеснов Я. В. Лекции по исторической этнологии: Учебное пособие. — М.: Гардарика. — 1998.

Михайлова Л. И. Социодинамика народной культуры, М., 2000.

Цукерман В. С. Народная культура в современных условиях: Учеб. пособие / Рос. ин-т культурологии; Отв. ред. Н. Г. Михайлова. — М., 2000.

ДИНАМИКА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Национальные проблемы в истории развития общества не теряли свою актуальность. На протяжении столетий накапливались этнографические знания о населяющих планету народах.

Национальные отношения — это сложная система со своей динамической структурой. Эта система живет по своим индивидуальным законам, но зачастую она характеризуется не только равновесным уровнем развития. В истории каждой нации наблюдаются как периоды стабильности, так и кризисов, а подчас и саморазрушения этнических систем.

Наступление века «динамизации» всех процессов действительности, ускорение темпов жизни, появление новых, открытых и альтернативно развивающихся систем поставило перед исследователями как особо значимую проблему социокультурных изменений.

Признано, что общество — группа, общности, организация, государство и, безусловно, национальные культуры могут быть определены как существующие лишь постольку и до тех пор, пока внутри них что-то происходит: предпринимаются какие-то действия, протекают какие-либо процессы, что-то меняется.

Этнокультурные системы уже не рассматриваются как жесткие и замкнутые образования. Они предстают в непрерывном изменении, в динамизации форм и типов, как единое поле непрерывных действий. Это динамическое поле находится в постоянном движении: расширяется или сжимается, интегрируется или дифференцируется, сгущается или распадается.

Тема этнокультурной динамики — важный раздел этнологии, не только позволяющий представить национальные и этнические образования в статике, в простом описании их структурных элементов, но и дающий понимание функционирования культурных процессов, природы их изменчивости и взаимопроникновения.

Динамизм национально-этнических отношений рассматривался в русле различных школ и направлений этнокультур-

ной традиции. Наибольшее развитие в истории общественной мысли получило так называемое эволюционное направление.

Основные идеи, на которых построены концепции представителей эволюционистской парадигмы, можно свести к следующим:

♦ идея единства человеческого рода и вытекающего отсюда единообразия и последовательности социокультурного движения;

♦ прямая однолинейность этого развития — от простого к сложному, от менее развитого к более развитому, то есть вера в прогресс.

Вместе с тем, несмотря на общие принципы рассмотрения, в ряду эволюционистов можно обнаружить своеобразные, специфические особенности выдвигаемых подходов.

К середине XIX века идеи эволюционизма приобретают новую популярность в свете новых географических открытий. Наиболее детально эволюционную концепцию динамического движения обществ выстраивали Л. Морган («Древнее общество», «Системы родства и свойства в человеческой судьбе», «Дома и домашняя жизнь американских туземцев»), Д. Фрэзер («Фольклор в ветхом завете», «Золотая ветвь», «Мифы о происхождении огня», «Культе природы», «Вера в бессмертие и культ умерших»), Э. Тайлор («Первобытная культура», «Антропология»).

Изучая быт первобытных людей, они пришли к выводу, что та ступень, на которой находятся первобытные племена — это всего лишь начальная фаза эволюции. По их мнению, все народы в свое время находились на этом уровне, но постепенно пришли к более высоким ступеням развития культуры. Следовательно, остальные народы рано или поздно пройдут весь путь истории, и их состояние первобытности есть не что иное, как самое начало пути. Эволюционисты выделили основные фазы в развитии общества — дикость, варварство и цивилизацию, каждая из которых должна преодолевать (развиваться) благодаря значительным технологическим прорывам.

ДИКОСТЬ → ВАРВАРСТВО → ЦИВИЛИЗАЦИЯ →

Эволюционисты выдвинули идею единства человечества и общности его культуры. По их мнению, народы обнаруживают несхожесть культур только в некоторых самобытных ком-

понентах, но они не являются определяющими чертами. Теории эволюционистов подводили к выводу о том, что в мировой истории все культуры равнозначны, равновелики и равноценны, нет среди них высоких или низких, просто каждая из них в исследуемый период находится на определенной ступени эволюционного развития.

В последующем, в русле эволюционизма стали формироваться менее радикальные взгляды на детерминизм исторического пути. Появляется течение неэволюционистов, которые в центр анализа ставят уже не изменения организма в целом, т. е. всей социальной системы, а лишь отдельных ее частей. Неэволюционизм как самостоятельное направление сложился в 60-х годах в Колумбийском и Мичиганском университетах в США. Основателями концепции неэволюционизма был Л. Уайт.

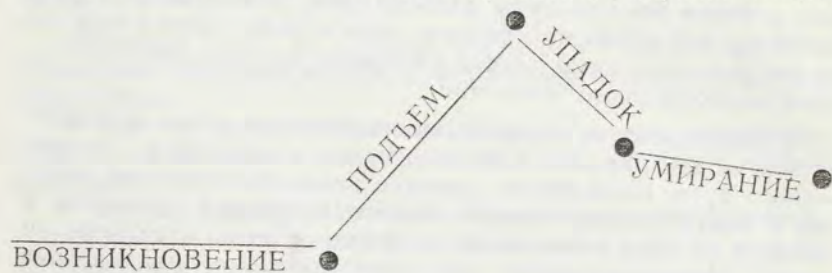
Последователи неэволюционизма, М. Салинс, Е. Сервис, разделили эволюцию на общую и специфическую. Общая может изучаться как единое направление развития человечества, специфическая — затрагивает отдельные, конкретные пути. При этом они подчеркивали неизбежность трансформации. Изменения в большинстве случаев прогрессивны, так как направлены от примитивного к более совершенному. Таким образом, социокультурная динамика в концепции неэволюционистов предстает как многолинейный процесс:

Среди российских авторов, исследующих динамику этнокультурных процессов, следует выделить Л. Гумилева. Уникальная концепция этногенеза содержится в его работе, где этнос предстает как развивающаяся сложная система. Гумилев впервые рассмотрел и обосновал специальные механизмы этнической динамики, различные стадии этногенеза, проанализировал механизмы «этногенетического толчка». Согласно Гумилеву, при возникновении этноса действует импульс пассионарности. «Пассионарность — это способность и стремление к изменению окружения».¹

Импульсами для увеличения пассионарности на уровне общества служат взрывы во вселенной — «пассионарные толчки».

Процесс этногенеза состоит из цикла, включающего в себя 4 фазы: возникновение, подъем, упадок и умирание этноса.

Начало этногенеза — рождение этноса или **пассионарный толчок**. Этнос развивается, активно взаимодействуя с окружающей средой. Но избыток пассионарного напряжения не всегда бывает полезен, и наступает **фаза надлома**. После надлома этнос переживает **фазу инерции**.

И, наконец, наступает последняя фаза — **фаза обскурации** (по терминологии Гумилева — «сумерки этноса»).

Кроме того, внутри самого этноса происходит постоянная экодинамика, выражающаяся во взаимодействии какого-либо этноса с другими. Ни один этнос не существует изолированно, он постоянно вступает в этнические контакты.

Гумилев выделяет четыре варианта таких динамических контактов:

- ✦ сосуществование, при котором этносы не смешиваются и не подражают друг другу;
- ✦ ассимиляция — поглощение одного этноса другим, с полным забвением происхождения и былых традиций;
- ✦ метисация, при которой сочетаются прежние традиции предшествующих этносов;
- ✦ слияние, при котором забываются традиции обоих первичных компонентов и возникает третий этнос.

Эта внутренняя динамика присуща всем этносам. Таким образом, этнос в своем историческом развитии есть динамическое образование.

В современной этнографии все социодинамические процессы, проходящие внутри этносов, подразделяются на две основные типологические группы: этническое объединение и этническое разделение.

Выделяют несколько форм этнического объединения:

1. этническая фузия — процесс слияния нескольких ранее самостоятельных народов, родственных по языку и культуре, в единый, новый, более крупный этнос;

2. этническая консолидация — внутреннее сплочение более или менее значительного этноса в ходе сглаживания различий между имеющимися внутри него локальными группами;

3. этническая ассимиляция — растворение прежде самостоятельного этноса или его части в среде другого, обычно более крупного народа;

4. межэтническая интеграция — взаимодействие внутри государства или какого-нибудь крупного региона несколько существенно различающихся между собой этносов, которое приводит к появлению у них ряда общих черт;

5. этногенетическая миксация — процесс, в ходе которого новый этнос образуется путем слияния народов, не связанных родством.

Противоположной объединению этносов тенденцией выступает процесс этнического разделения.

Чаще всего этот процесс находит свое выражение в двух формах:

1. этническая парциация — разделение единого прежде этноса на несколько более или менее равных частей, причем ни один из новых этносов не отождествляет себя полностью со старым;

2. этническая сепарация — отделение от этнической общности сравнительно небольшой части, которая со временем превращается в самостоятельный этнос.

Национальная форма существования человеческих сообществ также помимо территориальной принадлежности, общности черт происхождения и жизнедеятельности, помимо прочих формальных оснований предполагает и особое духовное единение.

Другой стороной рассматриваемой проблемы динамики этнокультурных процессов будет анализ внутреннего динамизма национального самосознания, ярким выражением которого является **национальная идея**.

Содержание национальной идеи определяется, как правило, исторической судьбой нации, особенностями национального характера, менталитета, традиций. Этническая или на-

циональная форма идентичности предстает наиболее естественной формой коллективной идентификации.

Для любого индивида отождествление себя с представителями своего этноса или нации — это наиболее естественное и распространенное явление. Родоплеменная, этническая, а позднее национальная идентификация — это первые исторические ступени коллективной идентичности индивида. Для человека свойственно искать подтверждение своей групповой принадлежности, а особенно принадлежности к определенному этносу. Этническая идентичность, с одной стороны, удовлетворяет потребность личности в самобытности и независимости от других людей, с другой — принадлежность к группе и защите.

Акцентирование национального начала является нормой в определении объединяющей идеи, выступает обязательным условием в процессе поиска идентичности. Методологические основы теории этносов и наций нашли отражение в работах Боаса, Ю. Бромлея, Гердера, Н. Лурье, Б. Малиновского, М. Мид, Монтескье, Э. Ренана, М. Руткевича, С. Сикевича, В. Тишкова, В. Ядова и других.

Тенденции интеграции относятся к числу исторических тенденций современного мира. Общества становятся взаимозависимыми во всех важнейших аспектах жизнедеятельности.

Современное мировое сообщество условно можно разделить на три вида государств — постиндустриальные страны, как правило, в большей мере нацеленные на интеграцию и культурный обмен, пропагандирующие не столько национальный, сколько интернациональный элемент.

Второй тип государств — находящихся на осознании интеграции, но по ряду причин, недостаточно полно включены в мировое взаимодействие.

Третьи, где традиционный национальный элемент решительно преобладает. Они предпочитают ценности своего исторического пути, все особенное, что отличает данный этнос от прочих. Национализм является главным мотивом любых общественных движений и изменений. Последние встречаются все меньше. Даже те общности, которые стремились выделиться социально и культурно из мировой среды и доходили при этом до националистических крайностей, даже те, кто искал путь к самосохранению в изоляции от внешнего мира — вынуждены были менять стратегию, вступать в об-

мен с другими общностями и устанавливать с ними интеграционные связи.

Соответственно существуют и разные реакции на процессы интеграции. Западными специалистами по коммуникации культур были выделены различные реакции на другую культуру и ее представителей — отрицание, защита, принятие и адаптация.

Варианты реакции закрытых для объединения государств и обществ, изучала и российский культуролог С. Иконникова, предлагая весьма интересную типологию восприятия: устрица, закрывающая створки; черепаха, скрывающаяся в панцире; еж, свернувшийся в колючий клубок; страус, зарывающий голову в песок. История мировой и отечественной культуры дает немало потопного типа реакций на изменение культурного пространства. Исследователи национальной психологии также находят подтверждение присутствия определенной национальной нетерпимости к представителям некоторых расовых или национальных групп. Такое внутреннее противоборство позволяет преодолеть трудности в распространении собственной национальной идеи, оно бессознательно позволяет выместить любое состояние дискомфорта. Проецируя свои грехи на кого-либо «чистокровный» представитель данной национальности обретает желанное душевное равновесие.

Еще одна типология этнической идентификации, разработанная российскими этноисследователями включает семь основных типов, отличающихся разнообразными особенностями:

1. **Нормальная идентичность** — положительный образ своего народа;

2. **Этноцентрическая идентичность** — не критическое предположение какой-либо этнической группы и самоидентификацию с ней;

3. **Этнодоминирующая идентичность** — такая идентичность воспринимается как безусловно доминирующая над всеми другими видами, подкрепляется представлениями о превосходстве своего народа и негативной реакцией на интеграцию с другими этносами;

4. **Этнический фанатизм** — это крайняя форма идентичности, близкая к агрессивному восприятию других народов;

5. **Этническая индифферентность** — равнодушие к проблемам собственной этнической идентичности и межэтническим контактам;

6. **Этнонигилизм** — отрицание этничности, национальных приоритетов и ценностей;

7. **Амбивалентная этничность** — невыраженная этническая принадлежность, стремление к смешанному типу национальной идентификации.

В современном мире, в том числе, и в Сибири действуют две противоположные тенденции. С одной стороны человечество неуклонно гомогенизируется, мир становится все более целым и единым благодаря развитию всех видов человеческих отношений и коммуникаций, расширению обмена материальными и духовными ценностями. Возрастает осознание универсальности человеческих потребностей, общности исторических судеб и безопасности народов.

С другой стороны, происходит раскол и дробление отдельных социумов, обособление и разъединение народов под воздействием таких факторов, как рост национального сознания, идентичности и свободы. Жизнь человеческого общества не сводима к какому-либо одному статичному состоянию, в ней нет абсолютного господства одной социальной тенденции. Именно поэтому можно говорить о том, что обе вышеназванные тенденции сосуществуют в одном пространстве. Столкновение интеграционных и дезинтеграционных процессов, их связь и переход из одного качественного состояния в другое во многом есть отражение многомерности человеческого бытия.

ЛИТЕРАТУРА:

Гумилев Л. Этногенез и биосфера Земли/Сост. и общ. ред. А. Куркчи. — М.: Изд-во «Ин-тут ДИ-ДИК». — 1997. — С. 266.

Садохин А., Грушевицкая Т. Этнология: Учебник для студентов высших учебных заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2000. — С. 136.

Там же. — С. 139.

Арутюнян Ю., Дробижева Л., Сусоколов А. Этносоциология. — М., 1998.

ФОЛЬКЛОР СИБИРИ КАК ФОРМА НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Устное народное творчество (устная словесность, устная литература) иначе именуется термином «фольклор»: этот международный термин происходит от двух древнеанглийских корней, переводится (народная мудрость», «знание о народе». Один школьник, подумав, сказал: «Фольклор — это знание о мудром народе». Термин «фольклор» обозначает народную духовную культуру в различном объеме ее видов.

Фольклор — предмет изучения разных наук: музыковеды изучают народную музыку, хореографы — народные танцы, театроведы — обряды и другие зрелищные формы народного творчества, искусствоведы — декоративно-прикладное искусство. Фольклор с различных точек зрения становится объектом изучения филологов, историков, психологов, педагогов, социологов и других ученых, для филологов главным качеством фольклора является то, что он — искусство слова, в отличие от музыки, «строительным материалом» которой выступают звуки, в отличие от изобразительного искусства, использующего краски, фольклор применяет тот же материал, что и обычная разговорная речь — слова, но расставляет их в особом порядке, заставляя блистать неведомыми гранями, находя неожиданные выразительные сочетания, производя незабываемое впечатление.

Известна древняя вера в магическую силу слова. Дольше бытуют поговорки «легко на помине», «типун на язык», «не в ночи будь помянуто», а в русском фольклоре в самых разных жанрах отражается вера в то, что слово есть сила. В сказках достаточно произнести особую формулу — и избушка повернется к лесу задом, к молодцу передом. Произнесешь особую словесную формулу — прибежит сивка-бурка, вещая каурка. Выговоришь заветные слова и случится все «по шучьему велению, по твоему хотению». По сути дела, древний жанр фольклора — заговоры — базируется на магической вере в силу слова и представляет собой магические словесные формулы, необходимые и достаточные для достижения результата в различных сферах жизни.

Фольклор хранится в памяти людей и передается от од-

ного исполнителя к другому непосредственно, без записи. Сказки и песни запоминались с голоса, пляски передавались, «из ног в ноги». В том и состоит особенность фольклорных произведений и их отличие от литературных, что книга, как верно сказал поэт, «прочтется, и перечтется много раз, и ей зачтется, и все, что было в ней, останется при ней», а пословица, если ее не применяют к месту, забудется. Песня, которую не споют, умрет. Нерассказанная сказка уйдет от нас навсегда. Справедливым будет сказать, что не каждое фольклорное произведение является шедевром, но в совокупности своей они весьма ярко рассказывают и о времени своего создания, и о своих создателях. О многих фольклорных произведениях можно говорить как о своеобразных памятниках времени. Прошлое оставило нам былины, повествующие о подвигах могучих богатырей: полные нежной прелести лирические песни и частушки, дающие образцы любовного, трепетного отношения друг к другу:

(«Милая, красивая,
свеча неугасимая,
горела да растаяла,
любила да оставила»).

Прошлое дарит нам образчики семейно-обрядовой поэзии, восхищая умением нарядно устроить («сладить») свадьбу, проводы, родины. Прошлое подскажет нам с помощью мудрой пословицы или поговорки выход из сложной ситуации, даст емкую характеристику.

Где больно — там рука, где мило — там глаза,
Материнская молитва со дна моря вынимает.
Парень золотой — руки глиняные.
Не радуйся нашедши, не плачь потерявши.
Есть старики — убил бы, нет — купил бы.

Прошлое сложило мудрые и увлекательные сказки, живущие уже много веков, но по-прежнему нужные и интересные.

Мы по этим фольклорным произведениям узнаем, какими были наши предки: что ели, как одевались, как причесывались, как время проводили в будни, а как — в праздники, о чем мечтали, к чему стремились. Но ведь и о нашем времени наши потомки станут судить по современному фольклору. Среди самых популярных сегодня фольклорных жанров значатся так называемые садюшки, или страшилки. Дети, начиная с детсада, знают наизусть десятки подобного рода стишков.

Характерной чертой современного фольклора является его несамостоятельность. Так, детские считалки созданы по образцу старинных («Вышел месяц из тумана...» и «На златом крыльце сидели царь, царевич, король, королевич...»). Прием переосмысления можно отметить и в создании современных пословиц:

Чем дальше в лес, тем толще партизаны.
Тише едешь — больше командировочных.
Не имей сто рублей, а имей всех друзей.

Упомянем о таких известных особенностях фольклора, которые отличают его от литературы и продолжают донныне составлять его специфику, как устная форма создания, распространения и бытования произведений. Как общепризнано, фольклор — массовое творчество, произведения фольклора анонимны, и большой честью для автора становится, если авторское творение «уходит в народ», становясь общим достоянием и теряя имя создателя («Что стоишь, качаясь, тонкая рябина...» — стихотворение И. Сурикова). Отличает фольклор такая черта, как синкретизм — то есть нерасчлененность, слиянность элементов разных видов искусства. Например, в русском хороводе одинаково важны и слова, и напев, и мимика, и жесты. В исполнении фольклорных произведений не бывает мелочей, важно все: и выражение глаз, и детали костюма, и интонация. Некоторые фольклорные произведения просто не могут исполняться без показа — как это происходит (скажем, ряд анекдотов).

Устная форма усвоения и передачи произведений делает их открытыми для изменений. Вариативность — неотъемлемое качество русского фольклора. Вариантом произведения является каждое однократное исполнение. Произведение фольклора существует в совокупности своих вариантов и версий. Вариативность — способ существования фольклорной традиции. Нет и не может быть «правильных» и «неправильных» вариантов — все они, независимо от разницы качества, объема, полноты-неполноты, — имеют право на существование, важны для понимания истории фольклора, процессов его развития.

Фольклор представляет собой единую художественную систему жанров. Каждый жанр — это типовая структурная модель, обладающая способностью реализовывать определенную жизненную установку. Жанры в фольклоре, конечно же, взаимодействуют и взаимосвязаны.

Весьма актуальным направлением современной фольклористики становится изучение регионального фольклора, включающее определение набора жанров для определенного региона, классификацию сюжетов и мотивов, типов контаминации тематических групп, образов, что в значительной степени характеризует своеобразие фольклора региона.

Для фольклора Сибири характерно наличие двух групп жанров: обрядовый и необрядовый. К обрядовому фольклору следует отнести календарно-обрядовую, семейно-обрядовую поэзию и заговоры. В необрядовый фольклор можно включить прозу (сказки, несказочную прозу) и лирические песни с частушками, а также детский фольклор.

Календарные обряды, как показывает само название, увязаны с годовым циклом. В отличие от наших дней, когда праздников в году не более десятка (Новый год, Восьмое марта и дни рождения, невозможно всерьез считать всенародными праздниками, скажем, День святого Валентина или День работника налоговой полиции), наши предки — русичи имели народный календарь, почти каждый день, связанный с памятью какого-либо святого. На 366 дней года более 330 имели именные обозначения. Один день может иметь несколько синонимичных наименований: 21 января — Емельян Божьим светом осиян, или Емельян Кумишный, или Зимний, или Емельян — Накрути буран, Емельян Примечай ветра, или Перезимник.

Максимальное число прозвищ (10) имел день 29 февраля: Касьян Немилосердный, Злопамятный, Окупой, Завистник, Остудный, Немилостивый, Завистливый, Корыстник, Високос, Недоброжелатель.

Не единичны случаи, когда память святого отмечается чаще одного раза в год, когда наблюдаются своеобразные «парные» прозвища: Еремей Запрягальник (14 мая) и Еремей Распрягальник (13 июня). Осенняя Федора (24 сентября) подол подтыкает, а зимняя (12 января) — платком рыло закрывает. Два Николы в году: один Травный (22 мая), другой — Морозный, славный (19 декабря) и Юрий Голодный (6 мая). Три Арины в году живет: Арина Разрой берега (29 апреля), Арина Рассадница (18 мая) да Арина Журавлиный лет (1 октября). Нередки присловья о близких в году днях с именным обозначением: Ульян Ульяне в лицо не глянет, Ульян Ульяну кличет (4-5 июля). Аксинья Григория торопит, чтобы весну

не упустил (6-7 февраля). Катерина на санях катит к зимнему Егору в гости (7 и 9 декабря).

Можно без преувеличения сказать, что практически вся жизнь была или подготовкой к празднику, или встречей его. Столь оптимистичному восприятию жизни можно поучиться.

Те, кого заинтересует народный календарь, смогут найти материал в соответствующей литературе, а мы приведем без комментариев некоторые из именных обозначений русского народного календаря, иллюстрируя ими фантастически виртуозное владение словом наших предков (лаконично и сверхвыразительно): Афанасий Береги нос, Иларион Выверни оглобли, Кирилл Дери полоз, Сергей Заиндеви дубравы, отбели отавы, Емельян Накрути буран, Тарас Откинь матрас, Евсей Овсы отсей, Еремей Примечай ветра, Феофан Проломи наст, Алексей Пролей кувшин, Федот Разломи лед, Авдотья Замочи подол, Дарья Обгадь прорубь, Ирина Урви берега, Федора Не мети сора, Акулина Задери хвосты, Фекла Дергай свеклу, Никола Крепкий наст, Власий Скотий бог, Егор Ленивая соха, Митрофан Красный сарафан, Петр Запоздалый капустник, Ондрон Сторож небесный, Роднон Ревучие воды, Прокл Великие росы, Иов Белые горохи, Вавила Поздние воды, Иван Медвяные росы, Исакий Зменные свадьбы, Фома Большие кормы, Агафья Коровья заступница, Марья Добрый день, Арина Журавлиный лет, Харитина Вечная ткачиха, Василиса Вечные заботы, Дарья Грязные проруби, Марья Пустые ши, Аграфена Лютые коренья, Марья Сильные росы, Мавра Зеленые ши, Катерина Легкие родины, Наум Наставь на ум, Власий Сшиби рог с зимы, Марья Зажги снега, заиграй овражки...

А ведь это только самый первый слой календарных праздников. Важнейшие из них разделяются по четырем циклам: зимний, весенний, летний и осенний.

В календарно-обрядовой поэзии причудливо переплелись языческий и христианский календари.

Начинался год празднованием Святков, с 25 декабря по 6 января. В эти дни принято было ходить по соседним домам с пением особых пенсен-колядок, в которых прославлялся праздник и высказывались пожелания добра:

Сею-вею-посеваю, с Новым годом поздравляю,
уродись, пшеничка, горох, чечевичка,
на поле волнами, на столе пирогами,

одной яйцо — сорок цыплят,
от одной свиньи — двенадцать поросят.
Кишки да лепешки, свинье ножки
в печи-то сидели, на нас-то глядели.

Следы ритуальных песен-пожеланий сохранились в колыбельных: Колыбельные песни называют «исходной формой приобщения индивида к социуму». В колыбельной песне предельно гармонично сочетание формы и содержания, исключительно точно учтены особенности восприятия слушателя-младенца. Глубокое понимание особенностей психики ребенка определяет объем колыбельной (не более трех-четырех четверостиший), предельную краткость сюжетных мотивов, бесчисленные повторы, ограниченный круг упоминаемых понятий. Из широчайшей палитры изобразительно-выразительных средств русского фольклора колыбельная почти не использует ни сравнение, ни метафору, ни эпитет. Не обедняется ли тем самым художественная форма произведений изучаемого жанра? Думается, не от бедности лексики нагнетаются повторы:

Хорошеньким-хорошок!
Пригоженьким-пригожок!
Стройненьким-стройняшок!
Родненьким родняшок!
Спи-тко, усни, жемчужиночка моя,
жемчужиночка, дорожиночка!
Спи-тко, мое сольнышко,
спи-тко, житко зернышко,
спи до завтра, до утра,
спать сугревушке пора.

Отношение к детям ярко выражено в таких колыбельных:

Баю-бай, баю-бай, да еще бог дай,
дай-ка поскорее, чтоб жить веселее.
Баю дитятко милое!
Принесет мамка другое.

Взгляд на детей как на благословение Божье, на главную радость в жизни подтверждается также мотивами русских сказок о желании семейной пары иметь ребенка, об отсутствии детей как величайшем несчастье, о замене родного дитяти Снегурочкой, Липуношкой и т. п.

Весенний календарный цикл включал в себя прежде всего масленицу, затем встречу Весны веснянками, празднование

Пасхи, Вербного воскресенья, Красную горку, день Егория Вешнего.

Масленица была некогда языческим праздником в честь бога солнца Ярилы (блин — символ солнца), сохранилась в христианское время как последняя неделя перед Великим постом. Однако и в христианской Руси масленица праздновалась с языческим размахом: «Душа моя масленица, перепиленные косточки, бумажное шитье, сахарные уста, сладкая твоя речь, красная краса, русая коса, тридцати братьев сестра, сорока бабушек внучка, трех матерей дочка, цыпочка, ясочка, ты ж моя перепелочка!» — так говорили о масленице. «Все с себя заложить, а масленицу проводить, с гор покататься, в блинах поваляться!»

Каждый день масленой недели имел свое название: понедельник — встреча, вторник — заиграши, среда — лакомка, четверг — перелом или разгул, пятница — тещины вечера, суббота — золовкины посиделки, воскресенье — проводы, или целовник, или прощенный день. Вся неделя в целом называлась обжорной, веселой, разорительницей, широкой. Масленица считалась праздником молодежи, прежде всего — новоженой, то есть молодоженов, поэтому понятно, что отличалась изобилием развлечений.

Вся православная Русь в этот языческий праздник веселилась до упаду, широкая русская натура разворачивалась всюю, в масленичную неделю более чем скромная физиономия русской деревни совершенно преображалась. Обыкновенно тихие, безлюдные улицы после долгой зимы наполнялись народом. Ребятишки, старики и уж, конечно, молодежь высыпали из душных хат за ворота. Одни катались с гор в санях и на салазках, другие с хохотом «поздравляют блинами», опрокидывая в снег. Не смолкал звон бубенцов: катались на лошадях обязательно по кругу, «по тарелочке», выезжая из одной околицы и въезжая в другую. Никогда не доставалось так крестьянским лошадям, как на Масленицу: обыкновенно их берегли, а тут — гоняли на десятки верст. В больших сибирских селах, бывало, на катании собирались от 600 до 800 лошадей на кругу. Всего охотнее катали девушек, причем они должны были потом напоить своего кучера допьяна и одарить гостинцами. А бабы, катаясь, подвязывали самые нарядные шали, подвертывали шубу наружу, чтобы был виден дорогой мех, и никогда не надевали варежек, чтобы все видели, сколько у них колец. Но всех больше катались новожени, им поло-

жено было побывать у всех, кто пировал на свадьбе. Бывали обязательно в гостях у тещи, а та старалась «в лепешку разлепешиться» перед зятем. Иногда раскружившийся зять мог прямо в гостях «отбивать характер» молодой жене, а то и теще перепадало. Протестовать было не положено. Был на масленицу обычай — Целовник: в субботу подгулявшая молодежь навещала новоженей. Одним из популярных развлечения были кулачные бои: стенка на стенку. Сначала мальчишки (от 10 лет), потом марни-женихи и, наконец, мужики. К вечеру драка шла в общей куче, не разбирая ни родных, ни друзей, ни знакомых. Многие бойцы уходили с поля боя нагишом: и сорочки, и порты разодраны в клочья. В Сибири в конце февраля — начале марта (время Масленицы) было довольно прохладно. Устраивали взятие снежного городка (вспомним картину В. И. Сурикова), причем победители проигравших купали в проруби!

Устраивали сжигание чучела из соломы, его сперва наряжали в сарафан (сударыня Масленица), вкладывали в одну руку блин, а в другую — сосновую или еловую ветку, разукрашенную разноцветными лентами. Сажали чучело в сани и с песней двигали по деревне, это называлось «масленичный поезд». За деревней загодя готовили старые плетни, бочки, ненужные деревяшки — сооружали костер. Пели:

Шли-прошли солдатухи из-за Дона,
несли ружья заряжены,
пускали пожар по дубраве,
все елки-сосенки погорели,
и сама Масленица опалилась!

Сожжение чучела Масленицы (иногда просто снопа соломы) знаменовало заключительный аккорд веселья, за которым шел Великий пост, поэтому в костер швыряли остатки масленичного обжорства (блины, яйца, лепешки) и даже зарывали сам пепел от костра, чтобы и следов не осталось. Только песня сохраняла воспоминания о празднике.

Песни исполнялись на самых разных этапах ритуала, обращены они то к невесте, то к жениху, то к родителям, то к подружкам. Среди них есть песни-метафоры, песни-комментарии, песни-команды о переходе от одного обряда к другому. Свадебный ритуал шел на фоне почти непрерывного исполнения песен. Церемония предусматривала участие, кроме невесты, жениха и их родителей, родственников с обеих сторон. Участники свадьбы имели особые названия: князь и княгиня (же-

них и невеста), сваты, дружки, поезжане (участники свадебного поезда), тысяцкий, бояре, девицы-игрицы, подголосницы, каравайницы, коробейники-приданки (те, кто отвозит приданое), светилки (держат свечи при венчании) и пр. Исследователи отмечают свыше 400 названий свадебных чинов у русских. Те же, кому не хватало ролей, были зрителями.

Повсеместно была распространена единая композиция свадебного обряда, включающая три цикла: предсвадебный (предвенечный), день свадьбы и послесвадебный.

После свадебный этап начинался утром с бужения молодых, включая обряды второго и третьего дня и завершался отводнями — посещением родителей невестки.

Богатейшая эмоционально-психологическая палитра русской свадебной поэзии достойна отдельного подробного описания, не могущего вместиться в рамки одного краткого повествования.

Обратим внимание на то, что главный смысл свадебного обряда состоял в продолжении рода, для чего требовалось пробудить у человека и у природы плодородящие силы. Эта идея связывала воедино все свадебные элементы, отождествляла живое по признаку жизни. Весь свадебный ритуал был пронизан магией, использовались все ее виды. Поэтому кстати будет коротко поговорить о русских заговорах.

Заговор (или заклинание) — произведение магического характера, словесная формула, произносимая с целью воздействия на окружающий мир, необходимая и достаточная для достижения желаемого результата. Произнесение заговора часто сопровождалось действиями с водой, огнем, различными предметами, но особенно часто с применением отваров, настоек целебных трав, называемых в созокупности «бела трава», то есть полезная, лечебная.

Русский человек настолько был влюблен в природу, что нежность заметна в самих названиях растений: петрушка, горчицвет, касатик, баранчик, лютик, дымокурка, курчавка, чистотел и т. д.

В зависимости от целей заговоры подразделяются на группы: лечебные, семейно-любовные, хозяйственно-промысловые, социально-бытовые. Независимо от разновидности, любой заговор не допускает импровизации, он должен запоминаться с голоса наизусть и произноситься в особой манере,

чаще всего три раза. Часто заговор произносился на еду или питье, которыми затем потчевали того, на кого заговаривали.

Композиция заговора включает характерные для других фольклорных произведений элементы (зачин, концовку) в специфической форме.

Примеры зачинов: Встану я, раб Божий, засветло, умываюсь ни бело, ни черно, утираюсь ни сухо, ни мокро. Иду из дверей в двери, из ворот в ворота в чисто поле к лесу дремучему...

Заканчиваются заговоры нередко особыми концовками — «закрепами»: Недоговорены, переговорены, прострелите, мои слова, пуще острого ножа и рысьего когтя. Как солнцу и месяцу помехи нет, так бы и моему заговору помехи не было. Как у замков смечи крепки, так и мои слова метки. А будь мое слово сильнее воды, выше горы, тяжелее золота, крепче горячего камня Алатыря, могучее богатыря. Слово мое крепко, крепче сна и силы богатырской. А кто мой заговор воздолеет, а ему провалиться сквозь тартарары, в бездны преисподние, в яму угольную.

Многообразны действующие лица заговоров. Кроме главного — самого знахаря, именующего себя «раб Божий» или «раба Божия», а также объекта заговаривания, в текстах существуют две большие группы персонажей: олицетворенные силы добра и силы зла, носители положительного и отрицательного начал.

Персонификация явлений вообще свойственна фольклору: вспомним сказки о Горе-Злосчастье, песни о Доле, календарно-обрядовую поэзию — образы Весны-Красны, Смерти, Девичьей красоты, Деда Мороза и т. д. В заговорах часто олицетворяются силы зла, например, болезни: двенадцать сестер-лихорадушек, криксы и плаксы, тоска, сухота, грязь, чирей Василий и т. д.

К силам добра, упоминаемым в заговорах, относятся многочисленные помощники заговаривающего. Это прежде всего животные: детям грыжу загрызает щука с железными зубами, с медными щеками; болячки выклевывает злат петух, относит лютой змее, а та их приедает-прижирает.

Часты помощники-растения: уже упомянутая «белая трава», рябина, береза, дуб, тополь, Заря-Заряница, Солнце, Месяц, звезды, облака и Земля-матушка.

В русских заговорах органично переплетаются языческие и христианские мотивы, поэтому наряду с силами природы (дань язычеству) в заговорах выступают наиболее известные, чтимые христианские святые: Иисус Христос, Мати Пресвятая Богородица, а также пророки, архангелы и угодники Илья, Георгий Победоносец, Николай Чудотворец, Петр и Павел, Михаил, Кузьма и Демьян, евангелисты Лука, Марк, Матфей и Иоанн. Это как бы высшие авторитеты с многообразными функциями. Наиболее универсальна Мати Пресвятая Богородица — она зашивает кровавые раны, спихивает и смахивает уроки и призорыки, помогает охоте и спасает от неправедных людей и злых судей. Ряд других святых имеет более узкую специализацию: имя святого Антиция встречается только в заговорах от зубной боли, а святого Власия — только в пастушеских оберегах.

Несмотря на утилитарную направленность, многие русские заговоры являют образцы высокого поэтического искусства.

Таким образом, в кратком изложении представлены основные жанры русского обрядового фольклора — календарно-обрядовые, семейно-обрядовые и заговоры.

Отметим существование необрядового фольклора как в прозаической, так и в поэтической формах.

К народной прозе можно отнести произведения различных жанров, отличающиеся установкой на реальность, достоверность, (былички, легенды, предания), так и имеющие установку на вымысел (сказки, анекдоты). Произведения фольклорной прозы первой группы (несказочной) выполняют следующие функции:

- эстетическую (развлекательную);
- практическую («предупредительную», как вести себя в аналогичной ситуации);
- познавательную (этнографическую);
- воспитательную (назидательную, нравоучительную).

Традиционно русский сказочный материал подразделяется на сказки о животных, волшебные (или чудесные, или авантюрные) и бытовые (новеллистические).

Необрядовый поэтический фольклор включает в себя лирические песни, которые весьма условно можно подразделить на семейные, любовные, шуточные и сатирические, а также хородные, игровые, плясовые.

Самыми короткими лирическими песенками являются частушки, относительно молодой, но очень актуальный жанр русского фольклора, представляющий собой лаконичный (2-4 строчки) живой отклик на разнообразные жизненные явления, выражающий ясную положительную или отрицательную оценку. Если верить словам А. П. Чехова о краткости — сестре таланта, то частушка — один из самых ярких и талантливых жанров русского фольклора.

Долгие годы бытовало мнение о том, что заговоры как древние суеверия канули в Лету и услышать их можно лишь в темных глухих деревушках, удаленных от больших городов. Но во второй половине 1980-х, а особенно в 1990-х гг. мы стали свидетелями небывалого интереса к нетрадиционной медицине, к древним мистическим знаниям: появилось множество экстрасенсов, знахарей, колдунов, народных целителей, проводились массовые сеансы по снятию порчи, сглаза, лечению болезней. В это же время заговоры получили возможность «выйти из подполья». Оказалось, что данный жанр не забыт и продолжает активно бытовать как в сельских районах, так и в городе, где, кстати, в отличие от деревни, заговору стало уделяться повышенное внимание. Именно в 1980-х—1990-х гг. фольклорный архив кафедры русской и зарубежной литературы Омского педуниверситета пополнился большим количеством заговорных текстов, из них более 100 было зафиксировано в Омске. Несмотря на то, что около 90 заговоров записано от омичей, ранее проживавших в деревне, думается, можно говорить о городской заговорной традиции, которая имеет свою специфику.

Под заговорной традицией мы понимаем не только совокупность текстов и связанных с ними обрядовых действий, но и особенности их исполнителей и заказчиков, социально-культурные и экономические условия, в которых бытуют заговоры.

В дореволюционной и советской фольклористике широкое распространение лечебных заговоров объяснялось чаще всего низким уровнем медицинского обслуживания, земледельческих — отсталостью аграрной науки, хозяйственных — бытовой неустроенностью, любовных и социальных — общим невежеством. В какой-то мере это объяснение справедливо, особенно для деревни, однако ни доступность медицинской помощи, ни развитие науки и техники, ни скептическое отношение вплоть до полного неприятия со стороны науки и официаль-

ной идеологии не смогли уничтожить веру в силу заговорного слова. Причем за помощью к знахарям продолжают обращаться люди разных возрастных групп, разных профессий, разных уровней образования: мать приводит к знахарке ребенка, который боится темноты, вылить испуг, студентка вуза просит отсушить надоедливую поклонника, обманутая жена ищет средство вернуть мужа, преуспевающий бизнесмен требует заговорить его от недругов, а молодой человек, уходящий в армию, хочет получить оберег от пули.

Приведем несколько примеров из личных наблюдений и рассказов респондентов об отношении горожан к заговорам (по материалам личного архива и фольклорного архива ОмГУ).

«У грудного ребенка признали врожденный вывих бедра. На вопрос матери о наиболее действенном лечебном средстве хирург ответил, что лучше всего обратиться к бабке (знахарке, — В. М.), и дал ее адрес». Несмотря на то, что в официальной печати население призывали отказаться от сомнительного лечения у знахарей и доверять лишь профессиональной медицине, мать, не раздумывая, взяла адрес (запись 1985 г.).

Респонденты сообщают об исцелениях ребенка от грижи, испуга, сглаза, заикания после посещения знахарки. При этом акцент делается на том, что врачи или не могут помочь, или усугубляют своим лечением болезнь.

Знахарка из Муромцевского района Омской области рассказывала, что заговорами можно лечить не все болезни, но какие-то, в частности, рожу, считают, что лечит лучше врачей. Когда она в городской больнице лежала с гипертонией, то избила своего лечащего врача от рожи, за что он был ей очень благодарен (запись 1995 г.).

Интересно, что люди с медицинским образованием в своей работе используют заговоры. Врач, имеющая диплом психиатра, занималась частной практикой в одном из омских центров нетрадиционной медицины. Она лечила болезни внутренних органов с помощью контактного и бесконтактного массажа по методу Джуны. Во время сеансов она шептала заговоры, хотя чаще всего делала это втайне от пациента, объясняя это тем, что не каждый одобряет и принимает заговоры (запись 1993 г.). Однако большинство врачей отвергает заговоры как шарлатанство, о чем свидетельствуют выступления медработников в средствах массовой информации.

Большой интерес к заговорам проявляют так называемые народные целители. В своих книгах они публикуют традиционные заговоры как важное лечебное средство. От знахарей они отличаются тем, что в своей деятельности совмещают достижения народной медицины разных стран с научными, создавая индивидуальный метод лечения. Например, И. А. Васильева, автор оригинальной методики восстановления и поддержания нормы здоровья, кандидат наук, наряду с другими средствами, использует заговоры при лечении различных болезней (рак, ушиб, ангина) и для защиты от вредных воздействий («Сам себе целитель», 1992 г.).

В. Уренгой, автор книги «Лечение порчи», считает, что физические и психические болезни «лечат словом, лечат успешно и надежно» (1993 г.). В этом же уверен житель Омска, о котором в газете «Вечерний Омск» от 30 июня 1992 г. С. Волокитина постила заметку «Сгинь, хворь моя...» Он сам сочиняет заговоры, используя традиционные формулы в сочетании с литературным способом стихосложения. Он утверждает, что этими заговорами помогает себе и знакомым.

Создание новых заговоров в среде московских школьников было отмечено Л. В. Фадеевой в докладе «Школьный заговор; шутка или отголосок древней традиции» на X Виноградовских чтениях в 1996 г. Эти заговоры по форме напоминают народню на жанр, но отношение к ним школьников двоякое: с одной стороны, ироничное, а с другой, — серьезное (а вдруг поможет).

Примеров, доказывающих, сколь велика среди горожан вера в заговорную силу, достаточно много. Из печатных источников и от респондентов можно также узнать, что люди, совершенно не верящие в знахарское лечение, но уже отчаявшиеся избавиться от недуга, выздоравливают после произнесения над ними заговора.

В связи со сказанным возникает ряд вопросов. Что поддерживает веру в силу слова? Какое воздействие оказывают на человека заговоры? Каковы механизмы этого воздействия? Что привлекает людей к этому жанру? Нам известна лишь одна попытка рационального объяснения силы заговорного слова, предпринятая И. Ю. Черепановой, лингвистом и психотерапевтом, в книге «Дом колдуньи. Язык творческого Бессознательного» (1996 г.). Автор книги в результате анализа суггестивных текстов с использованием новейших компьютерных методик пришла к выводу, что лечебный текст всегда

амбивалентен: на уровне формы он доводит болезненное состояние до абсурда «жесткими» «темными» звуками, а на уровне содержания программирует здоровье. Наиболее действенными текстами, отмечает И. Ю. Черепанова, являются древние заговоры, молитвы, мантры. В этих текстах механизмы вербальной суггестии выработывались веками. И еще одной немаловажной деталью исследовательница считает установление гармоничного соотношения между суггестивным текстом и использующей его личностью.

Слезует также отметить, что заговоры в городе все же остаются экзотическим явлением, в то время, как в деревне обращение к знахарю если не обыденное дело, то, во всяком случае, привычное. Знахарь в городе — фигура более таинственная, чем в деревне, о нем узнают через знакомых и через знакомых, о приеме договариваются заранее, к визиту готовятся. В деревне знахарь живет у всех на виду, к нему заходят, когда случается болезнь или несчастье или просто посоветоваться (здесь речь идет только о знахарях, а не о колдунах). Кроме этого, в отличие от горожан, в деревне заговоры знают многие, а не только знахарь, и могут пользоваться ими самостоятельно. В городе из всех функционально-тематических групп заговоров бытуют лечебные, любовные и обереги. Другие группы представлены лишь единичными текстами.

Таким образом, развитие городской заговорной традиции определяется, во-первых, повышенным, по сравнению с деревней, интересом к данному жанру, во-вторых, усилением веры в заговоры во всех слоях городского населения, в-третьих, использованием заговорных текстов народными целителями в своей деятельности, в-четвертых, признанием некоторыми представителями официальной медицины заговоров как лечебного средства и, в-пятых, созданием новых заговоров.

О ДУХОВНЫХ СТИХАХ, СОСТАВНОЙ ЧАСТИ КУЛЬТУРЫ СИБИРИ

Созидание отечественной национальной культуры неразрывно связано с сохранением и упрочением ее нравственных, духовных истоков. Особенно важным это является в условиях отсутствия единой созидющей идеологии, разрушения социальных основ общественной жизни. Многовековой путь отечественной культуры тесно связывал в своем развитии формиро-

вание нравственности с религиозно-философским осмыслением мира. Русская духовность тесно сплела корни традиционных народных представлений с православными канонами. Ярчайшие произведения, созданные русскими художниками, зодчими, музыкантами были созданы именно на основе христианской тематики. И порождаемы они были не только талантом художника, но и той особой формой мировосприятия и бытия, в которой величие духа сочеталось с его смирением, кропотливой и несуетной внутренней работой и истинным вдохновением.

Одной из ярких и до недавнего времени незаслуженно умалчиваемых областей русской народной культуры является духовный стих. Не так давно вышедший на сцену и зазвучавший как в исполнении самодеятельных, так и профессиональных коллективов, этот жанр до сих пор способен оказывать мощное эмоциональное воздействие. Духовные стихи, звучащие как в самом г. Омске, так и в его районах (Муромцевском, Колосовском, Крутинском и др.) были записаны омскими учеными-фольклористами от представителей разных возрастных групп и религиозных убеждений.

В чем же заключается специфичность этого жанра, пережившего многие другие, не менее яркие? Думается, многим определяется условия создания и особенности традиционного бытования жанра. Неповторимое в своей силе и одухотворенности искусство слепцов-лириков было призвано будить душу, тревожить разум. Духовные стихи, слагаемые людьми отрешившимися от земных благ, обладающие особым «видением», присущим лишь людям незрячим, несли и продолжают нести в себе особое, созидательное, очищающее душу начало.

Лучшие образцы произведений этого жанра могут служить иллюстрацией народного миропонимания, примером истинного смирения. Так, одной из узловых тем является тщетность человеческого создания («...Человеческий ум словно дым ветром несет»), умеряющая гордыню.

Не менее важной является тема осознания бренности бытия и ничтожности человеческих притязаний («... Только и надо грешну человеку семь пядей земляки...»).

Многочисленные записи духовных стихов, хранящиеся в личных архивах омских фольклористов, фондах ОмГУ, Сибирского культурного центра способны сыграть важную роль в процессе приобщения самого широкого круга людей к ин-

тереснейшим пластам духовной культуры. Немаловажно и то, что нарастающей духовной агрессии не всегда гуманистически настроенных сект различного толка возможно противопоставить богатейшие достижения русского национального духа и культуры.

Черты стиля, присущие жанру духовного стиха (определенная доступность музыкального и поэтического языка, искренность, неповедаемость повествования) способствуют восприятию произведений этого рода в самых разных слушательских аудиториях. Подтверждением этому служат ежегодно проводимые концерты «Духовные стихи русского народа» участниками фольклорного ансамбля «Берегиня» Сибирского культурного центра. Важно и то, что в таких концертах принимают участие не только взрослые участники — ансамбли «Звонница», «Ермак», но и детские и юношеские коллективы — ансамбль «Жемчужинка», ансамбль колледжа культуры и искусств.

Думается, что духовный стих способен не только стать «мостиком», приобщающим молодежь к отечественной культуре, но и стать источником самопознания, саморазвития и нравственного очищения.

Глава 3

НАРОДНАЯ ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА РЕГИОНА

3.1. ДРЕВНИЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ В СИБИРИ

Западная Сибирь, занимающая территорию в 2,5 млн. км², включает в себя полный спектр основных ландшафтно-растительных зон — степь, лесостепь, тайгу, лесотундру, — с разнообразными и суровыми климатическими проявлениями. Следовательно, в эпоху родовых отношений, животного осознания человеком мира природы, его сибирское своеобразие не могло не влиять на формирование обрядов и праздников у разных народов древней Сибири. Значит, в них заключался смысл взаимоотношений древних людей с миром природы, через них люди общались с ней, «уводили бедствия», просили щедрого урожая или удачной охоты. Природа внушала

аборигенам Сибири страх и давала надежду, что и нашло своеобразное отражение в народных обрядах и праздниках, а также определило специфику и своеобразие внешних проявлений.

Очень содержательный и веселый праздник, связанный с природой, был у нганасан «Аны-о-дялы» — «Большой день». Начинался он весной: таял снег и обнажалась земля, то есть во время появления возможности обращаться к солнцу-матери, земле-матери, воде-матери, при этом не приурочивая его к определенному дню. Праздник длился всего одну ночь. Он состоял из двух взаимосвязанных частей: общинные жертвоприношения в благодарность природе, испрошение плодородия на будущее и обряд, устанавливающий зрелость юношей и девушек. Интересна в этом обряде пляска женщин и мужчин, «испрашивающих себе плодородие». Жертвоприношения приносились долями сразу всем богам, и происходило это следующим образом. Старики и совершеннолетняя молодежь на озере образовывали две группы. Первые начинали обряд жертвоприношения и говорили: «Земля-мать, возьми, Солнце-мать — твоя доля» и клали свои металлические украшения на землю. На следующий день парни и девушки все подбирали. Так совершался обряд «испрашивания плодородия».

Дело в том, что нганасаны во время ухаживания обмениваются металлическими украшениями. Когда парень и девушка знакомятся, то в подтверждение серьезного намерения вступить в интимную связь, они обмениваются кольцами от штанов. Но это — предварительная стадия знакомства. Непосредственно перед первой интимной встречей девушка влетает парню в косы свои «кубын» (металлические украшения для волос), а себе влетает его «кубын». На празднике «Аны-о-дялы» мужчины и женщины символически отдавали свои украшения Земле-матери. Затем все, кто участвовал в принятии жертв, начинали танцевать. По утверждению стариков, нельзя выходить из круга, пока держишься на ногах. «Старики танцевали буквально до упаду».

После того, как вся молодежь была разделена на группы, начинались игры. Считалось, что только те юноши и девушки, которые участвовали в игре «иняке», могли впоследствии вступить в интимные связи. Допускались только совершеннолетние. Иняка-старуха садит в круг девушку и задает вопросы о том, что умеет она делать, что нет. То есть это празд-

ник гражданской, а не половой зрелости молодежи. Общество требовало от готовящихся вступить в брак определенных жизненных навыков, необходимых для воспитания детей и сохранения домашнего очага, поэтому право играть предоставлялось только юношам, умеющим охотиться на дикого зверя. Этим обрядом заканчивалась обязательная часть праздника. Затем начиналась стрельба из лука, игра в прятки, борьба, а в конце все пели песни, но старики и молодежь отдельно.

Из этого примера видно, как древние северные народы относились к природе и как связывали свою жизнь с жизнью природы. Сознание, а следовательно и поведение, выраженное в обрядовых действиях, обуславливалось характером промысловой деятельности. Трудовые традиции, обряды и праздники, связанные с результатами удачной охоты, надеждой на хороший урожай и т. д., впрямую связаны с тем или иным конкретным на данном этапе промыслом. От предмета промысла зависели содержание, форма, поведение и действие участников обряда. Многие из примитивных театральных элементов своим появлением обязаны «трудовым» праздникам. Так, например, «охотничья маскировка» появляется тогда, когда в этом возникает производственная необходимость. Более того, именно здесь зарождается и обряд преобразования в иное существо, и начальное развитие драматургического творчества. В этот период на основе внимательно наблюдения и изучения повадок животного человек развивает и совершенствует свои мимические способности, чтобы как можно точнее «сыграть» то или иное животное.

У древних народов Западной Сибири основными промыслами являлись охота, рыболовство, скотоводство, земледелие: на Севере — оленеводство; в таежных районах — собирательство. Большое место в жизнедеятельности древних сибиряков занимали заготовка и сохранение продуктов для выживания в тяжелых условиях сибирской тайги и сопровождались они тоже своеобразным обрядово-игровыми действиями. Так, например, «заготовка порсы у селькупов, происходившая обычно в июне, была своего рода страдой, в которой участвовали все: от стариков до детей, и выливалось в удивительное зрелище».

Изучение народных праздников и обрядов в связи с промысловой деятельностью позволяет увидеть еще одну особенность. Так, драматическое воспроизведение трудовых эпизо-

дов встречается во многих играх, которые проходили после завершения какой-либо работы и в знак ее успешного окончания. Например, «Весенний праздник у кетов, посвященный окончанию сезона охоты на крупнокопытных. По кетскому народному календарю он осуществляется только в том случае, если промысел был удачный (нужно было забить не менее 20 животных). По описанию Алексеенко Е. А. кульминационным моментом праздника было качание на качелях, различных по устройству для мужчин и женщины. В основе этого праздника у кетов лежало представление о возрождении добытых животных. Основные виды хозяйственной деятельности сибиряков во многом обогатили и зрелищную сторону народных обрядов и праздников, определили пути развития в них театрально-игровых элементов народного творчества.

Постепенно проведение производственных обрядов становится сезонным. При этом все праздники образуют замкнутый годовой цикл, который у многих народов, ведущих животноводческое хозяйство, складывался из праздников отела, возвращения стад с летних пастбищ, играми, борьбой и т. д. Несмотря на усложненность в раннем периоде, они органически вливаются в новые и сохраняют свое значение очень продолжительное время. У животноводов и тасжников, не утративших связь со своим прежним занятием, до сих пор проводятся некоторые праздники годового цикла. Наиболее интересными из них являются те, которые связаны с проводами пастухов на летние пастбища и возвращением их в селения. Пастухи долгое время вынуждены были находиться вдалеке от своих родных, поэтому их ждут, к их приходу готовятся. «Медленно продвигаясь к ярангам, пастухи со стадом за несколько километров оповещали население о своем приближении. Весть о подходе стада вызывала ликование и радость в ярангах; особенно бурно свое чувство проявляли дети, подростки и пастухи, которые были в разлуке все лето с опекаемыми в остальное время года оленями. Принесшего весть пастуха угощали, как доброго гостя. С момента появления вестника начиналась оживленная подготовка к празднику встречи стада: оповещались об этом ближайшие стойбища; начинали украшать жилища — привязывались пучки травы и веток перед входом с северо-восточной стороны. Кузнецова В. Г. подчеркивает, что в обряде, совершаемом перед стадом, принимало участие все население. Женщины выносили из яранг огонь и бросали его в сторону стада,

которое встречалось криками «Хок! Хок!», подобно обычному призыву оленей пастухами. Обряд жертвоприношения — разбрасывание — совершался женщинами-хозяйками. Интересной частью праздника были мужские и женские соревнования в массовом забеге. Победители получали махорку, листовой табак, сахар, рог горного барана и т. д. Заканчивались все состязания в борьбе, пении, приготовлением оленьего мяса и угощением.

Значительное влияние на формирование сибирской обрядово-зрелищной культуры оказало многообразие народностей, проживающих в то время на территории Западной Сибири, и внесших свои черты в рождение и становление того общего, что в этой области культуры сегодня обозначается понятием «сибирские праздники и обряды». Так, здесь проживали этнические группы угорской языковой ветви (ханты и манси), самодийской (алтае-саянские самоседающие народности, селькупы, северные самоеды), енисейской (кеты), тунгусо-манчжурской (эвенки) и тюркской (татары, шорцы, алтайцы). Все они, за исключением кетов, частью переселившихся потом на Енисей, живут на этой территории до сих пор. Каждая из этих этнических групп имела свои отличительные особенности в верованиях, в представлениях о Земле, Солнце, загробном мире, что отразилось на форме и содержании их обрядов и праздников. Так, тот же «медвежий праздник», являющийся общим для всех сибирских народностей, имел свой колорит и проводился по-разному у селькупов, кетов, хантов и у других народностей. А такое явление, как тотемизм, естественным образом имели место у абсолютных сибирских народностей в их праздниках и обрядах, так как почитались неодинаковые звери. Некоторые считали своими покровителями и птиц. Вера в того или иного тотема определяла характер обрядов, развитие тех или иных способностей у исполнителей, так как все сводилось к имитированию, звукоподражанию, копированию повадок зверей, разыгрыванию различных сцен из их жизни.

Тотемизм и фетишизм, как формы проявления религиозного сознания, диктовали и психофизическую суть отношений человека с окружающим миром. Когда природа противостояла ему, тогда фетиш и тотем восполняли недостаток у него знаний и опыта, но в совокупности с магическими действиями, он создавал иллюзию достигнутой цели, которую не мог еще достичь на данном этапе своего развития.

На этой эмоциональной основе и формируются народные обряды и праздники, связанные в далеком прошлом с почитанием некоторых животных. Так, например, в сюжетах культового действия достаточно реалистичны образы медведя, ящера, лося. Е. И. Чицова отмечает, что у угро-самодийских народностей, к примеру, лось и медведь считались хозяевами природы и мира духов. Ящер и медведь являлись хозяевами царства мертвых. Культ различных зверей у разных народов раскрывается в их обрядах, отличающихся богатым содержанием и яркой формой. Сюда же можно отнести праздники и обряды, связанные с почитанием птиц (у обских угров известны родовые группы, ведущие свое происхождение от журавля, гоголя, филина), в частности, «Праздник встречи лебедей» у селькупов. Весной, когда лебеди возвращались с юга, пролетали над селькупскими селениями, все жители выходили из жилищ и приветствовали их, подражая лебединому крику. «Наши братья прилетели!» — говорили селькупы и брызгали вверх водой, чаем, березовым соком. Все это и наполняло жизненными атрибутами народные обряды, в которых кристаллизовалась духовная культура древнего населения.

Обожествление природы, свойственное эпохе родовых отношений, постепенно отступает на второй план, а на первый в социально-экономической жизни и в религиозных поисках выступает человек, который и становится главным одушевленным существом, отражающим действительность. Некогда всемогущая сила — Природа — с этих пор вынуждена подчиняться человеку, но не каждому, а наделенному особым даром общения с Миром Духов. Отныне анемизмы (вера в духов) заменяют собой весь приобретенный опыт человека. В результате духовного совершенствования в его воображении возникают очертания внеземных миров.

Этот новый религиозный фактор в свою очередь трансформирует структуру народных обрядов и праздников, приводит к изменению, к возникновению в них многих других особенностей.

Рост значения отдельной личности приводит и к тому, что на «сцене» появляется образ человека, **ведущий свое начало от преобразования в предка**. Возникает в связи с анемизмами еще одна категория действующих лиц, изображаемых человеком — это всевозможные добрые и злые духи, дающие представления о положительных и отрицательных персонажах и

приводящие к новой теме борьбы добра и зла. Отсюда возьмет свое начало драматический конфликт, впоследствии ярко воплощенный в древних зрелищах и обрядах.

Дух, к примеру, у алтайцев, содержится в маске, и в момент ее надевания на исполнителя, вселяется в него, благодаря чему исполнитель действительно перевоплощается к изображение духа. Это придает выступлению яркую зрелищность и эмоциональность.

Связующим звеном в общении человека и общества с природой в это время является шаман, способный разговаривать как с реальным миром, так и с миром духов, и наделенный даром возноситься в иные миры. По рассказам старых алтайцев, шаман был «специалистом» по изображению «духов». Во время своего витийства он не только изображал «духов», но одновременно еще пел, плясал, играл на музыкальных инструментах. Эти представления требовали специальной и основательной подготовки, вследствие чего умение преображаться в иное существо становилось привилегией избранных.

Также и у других сибирских народностей шаманское действие принимало характер драматического, многоактного, с массой действующих лиц, представления. В его подготовке тщательно продумывалось и место действия, и внешнее оформление. Так, при упомянутом камлании алтайцев, действие происходит в специально сооруженной юрте, своеобразном подобии сцены, на которой устанавливаются декорации, помогающие выразить содержание сюжета. «В юрте поставлена береза, на которой сделаны девять зарубок; зарубки эти символически обозначают слои надземного мира, на которые постепенно поднимается шаман. Вскликая поочередно на эти зарубки во время обряда, он постепенно поднимается в глазах присутствующих с одного небесного слоя на другой, причем на каждом «небе» разыгрывается особая сцена. Кроме того, перед входом в юрту огораживают некоторое пространство, оно обозначает загон, и в него шаман загоняет душу жертвенной лошади, разыгрывая живую сцену поимки лошади».

Очень интересен факт особого взаимоотношения между зрителями и исполнителями. Роль зрителей заключается не в одном только восприятии впечатлений, иногда они вовлекаются в действие. В сцене поимки души жертвенной лошади, например, участвуют все присутствующие, помогая ловить и загонять дух лошади в приготовленный загон. Таким образом зрители временно становятся исполнителями.

О любопытном явлении узнаем мы из этнографического описания шаманских камланий — как ими «нарабатывается» определенное сценическое состояние, чтобы во время представления произвести наиболее сильное эмоциональное воздействие на зрителей, заставить их поверить в правду перенесения шамана в другой мир и в его общение с духами.

В наиболее драматические моменты — погоня, борьба, сражение, — шаман неистовствует в пляске, становясь, например, босыми ногами на пылающие угли очага, и продолжая плясать там около минуты, не получив при этом ожогов.

Можно привести много примеров, подтверждающих своеобразие костюмов, грима, бутафории, жестов, мимики, слова и других выразительных средств, а также наличие достаточно глубокой драматургии шаманских представлений.

Эти обстоятельства коренным образом изменили всю атмосферу народных праздников и обрядов, их содержание, форму, взаимоотношения со зрителями, роль участников, исполнительское мастерство. Одна из главнейших функций шамана в формирующихся ранних классовых обществах — идеологическая функция, которая целенаправленно приводит в жизнь идеи определенного социального звучания.

Стремление древних людей облегчить свой труд приводит к возникновению образа так называемого «культурного героя», а последний при религиозной поддержке оформляется в образ «богочеловека».

Итак, сценическое воспроизведение мифа, требующее огромной творческой фантазии, мастерства исполнения, специальной подготовки, наличия ведущего исполнителя и эмоциональных зрителей — вот то новое, что проявляется в развитии народных празднеств в этот период.

Все древние праздники и обряды были способны доставить огромное удовольствие, что делало их особенно ценными в обрядовой жизни самых разнообразных народов. Эта седая древность при всех обстоятельствах останется необычайно интересной эпохой для всех будущих поколений, ибо она является основой и отправной точкой всего дальнейшего прогресса.

3.2. ТЕАТР И ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (КОНЕЦ VIII — НАЧАЛО XX вв.) И ВО ВРЕМЯ НЭПа

Зарождение профессионального театра в Западной Сибири приходится на вторую половину XVIII века. В конце XVIII в. профессиональные театры уже существовали в губернских центрах Сибири — Тобольске и Иркутске, а, кроме того, и в Барнауле. Известны серьезные попытки создания театра в это время еще в двух городах Западной Сибири — Омске и Петропавловске. По крайней мере, в Тобольске, Барнауле и Иркутске были созданы специально оборудованные театральные здания и в них, кроме любителей и «полупрофессионалов», выступали профессиональные актеры.

Первый в Западной Сибири профессиональный театр появился в Тобольске в конце XVIII в. Видимо, столичный статус Тобольска и большое число образований публики в лице чиновников способствовало более раннему «заведению» театра. Первое здание театра было выстроено в 1791 г. Зрительный зал был рассчитан более чем на 560 мест: 360 в партере, 112 в ложах первого и 64 второго яруса, 24 на балконе. В это время в театре было занято 12 актеров, 4 актрисы, 2 суфлера и оркестр, состоящий из 9 человек. Согласно описи имущества тобольского театра (1802 г.), в нем имелись занавес, задники, несколько пар кулис, «холщевое море на трех веслах с кораблем», специальные блоковые приспособления для перемещения декораций и другое имущество. Костюмерная располагала большим набором мужской и женской одежды.

Репертуар театра отличался большим разнообразием. Здесь ставили трагедии, драмы, комедии и комедийные оперы не только русских авторов (А. П. Сумарокова, М. М. Хераскова, Д. И. Фонвизина и др.), но и французских, итальянских, немецких (Ж. Б. Больера, К. Гальдони, А. Коцебу, С. Мерсье и др.). Опись пьес, партитур, костюмов и декораций 1802 г. и переписка наместников по вопросу о приобретении пьес в совокупности с другими данными позволили А. И. Копылову выявить 94 пьесы, поставленные или предназначенные к постановке в тобольском театре в конце XVIII — начале XIX в. В том числе, 2 трагедии, 13 драм, 44 комедии и 35 комических опер. Таким образом, среди постановок в это вре-

мя преобладали спектакли «веселого» и развлекательного характера. По разнообразию и составу репертуара тобольский театр не отличался от петербургских и московских театров. В 80—90-х годах XIX в. в старейшем в Сибири театре ставились пьесы Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, А. П. Чехова.

Цена на билеты составляла от 7 до 50 копеек. Известно, что в первые годы существования театра все доходы от спектаклей и пожертвования «доброхотных дателей» использовались главным образом на нужду театра — денежное вознаграждение актерам, приобретение реквизита, музыкальных инструментов, нот, пьес и т. п. Позднее, с 1797 г. «откупные деньги» стали передавать в казну для компенсации затрат на строительство театра. В 1802 г. театр перевели на антрепризу.

К концу XVIII в. театральная жизнь в г. Омске уже имела определенные традиции. Инженерный капитан И. Андреев описывая жизнь Омской крепости в 60-е гг. XVIII в. в «Домовой летописи», отметил, что «В зиму (1764-65 гг.) к рождественской неделе учрежден от генерала был в чертежной, для полирования молодых людей, оперный дом, где и чинили представления разных трагедий и комедий, под смотрением и водительством моим». Любительские спектакли в Омске по оценке А. Н. Копылова продолжались до конца первого десятилетия XIX в.

Кроме того, в городе существовал и «солдатский театр». Репертуар солдатских театров не отличался разнообразием и состоял, как правило, из 3—4 пьес. Выпускник Омского кадетского корпуса Ф. Усов позднее вспоминал об этих спектаклях: «Солдаты, казаки и артиллеристы, для собственного удовольствия и для увеселения простого народа, представляли, как всегда, три комедии: «Царя Максимилиана», «Царя Ирода» и «Лодку».

Ставились любительские спектакли и силами воспитанников войскового казачьего училища и военно-сиротского отделения. В репертуар любительских спектаклей войскового казачьего училища 1820-х гг. входили: «Лодка», «Потешный гарь» и др. Примерно до конца 1820-х гг. спектакли предназначались только для преподавателей и воспитанников училища. Однако, в 1830-х гг. на спектакли стали приглашать публику, которая представляла военно-чиновничью верхушку города.

Большую роль на протяжении всего XIX в. в культурной жизни городского населения Западной Сибири играли благо-

творительные спектакли. Так, только в первой половине 1872 г. в Тобольске, по подсчетам автора, состоялось более 6 любительских спектаклей и музыкально-литературных вечеров с благотворительной целью. В январе был дан спектакль нижними чинами учебной команды в пользу раненных и спектакль в пользу воспитания бедных детей в зале благородного собрания силами любителей. В феврале в зале Тобольского собрания состоялся спектакль в пользу Марининской женской школы и спектакль в пользу Тобольского приказа общественного призрения. В апреле в зале Тобольского собрания был дан любителями музыкально-вокальный вечер в пользу местного оркестра (для приобретения новых инструментов). В мае 1872 г. состоялся еще один спектакль с благотворительной целью. Распорядителем (и одним из участников) этого спектакля был М. С. Знаменский, известный художник и литератор. Отчеты о любительских благотворительных спектаклях печатались в «Тобольских губернских ведомостях».

В первой половине XIX в. гастрольные профессиональные театральные коллективы в Западной Сибири все еще были довольно редким явлением. Как отметил А. И. Куприянов, «в то время горожане видели артистов цирка, особенно **вольтижеров**, чаще, чем драматические труппы». Уровень исполнительского мастерства далеко не всегда соответствовал эстетическим запросам горожан. Это привело к широкому распространению любительских театральных постановок. Наиболее активную роль в этом деле играли военные, чиновники и местная интеллигенция. Именно любительские спектакли стали той основой, на базе которой в дальнейшем утвердился профессиональный театр.

Стремление к объединению любительских театральных сил со временем привело к созданию во многих городах Западной Сибири театральных кружков. В Омске подобный кружок появился в первой половине 1840-х гг. Он был создан местными аристократами с благотворительными целями. Активную роль в нем играли жена и три дочери директора кадетского корпуса А. Ф. Шрама, баронесса Е. А. Сильвергельм, М. Ф. Белокопытова. По оценке А. И. Куприянова «участие в театральных спектаклях или музыкальных концертах было одним из немногих выходов социальной активности женщин». В кружке принимали участие офицеры, входившие в салоны А. Р. Шрам и Е. А. Сильвергельм. Кружок существовал до 1851 г.

Постепенно, во второй половине XIX в. кружки перерастают в драматические общества. Первое любительское драматическое общество возникло в Томске в 1866 г. В сентябре 1885 г. было основано Тобольское драматическое общество, которое согласно уставным документам имело целью: «доставлять своим членам возможность соединяться для исполнения на сцене различных произведений драматического искусства» и «способствовать через посредство сценических представлений к развитию эстетического вкуса». Позднее и в других городах Западной Сибири появляются подобные общества, даже в таких небольших как г. Тюкалинск.

МВД циркуляром от 30 апреля 1901 г. за № 3806 указало губернаторам правила устройства публичных увеселений и порядке выдачи на подобные увеселения разрешений, которое неоднократно затем повторяло в своих циркулярах: «согласно требованиям изложенных в этом циркуляре, разрешение на устройство благотворительных увеселений выдается местной губернской властью, которой и должна представляться лицам, специально для сего назначенными, выручка от этих увеселений в целях контроля».

Одним из первых театральных антрепренеров был Я. Надлер, который снимал у Быкова театр в сезон 1876—77 г. Надлер достигал коммерческих целей ориентируясь в театральном репертуаре на зрителей с непритязательными вкусами, которых было в то время большинство, и на быструю смену театральных постановок. Ведущее место среди огромного числа спектаклей, выпущенных за сезон, ведущее место занимали водевили и фарсы, вроде «Без собаки быть бы драке» и «Тайна женщины». Кроме чисто развлекательных постановок Надлер ставил и музыкальные спектакли (оперу А. Верстовского «Аскольдова могила», оперетту Ж. Оффенбаха «Елена Прекрасная») и драматические произведения (А. Островского «Бешеные деньги», «На всякого мудреца довольно простоты», Н. Гоголя «Ревизор», «Женитьба», А. Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинского» и др.).

В конце 1877 г. театр сгорел. Для театральных представлений был приспособлен военный манеж на территории бывшей крепости. Только в 1882 г. была закончена постройка нового здания театра. Однако оно не отвечало даже самым скромным требованиям и через 9 лет (в 1891 г.) было снесено. Спектакли вновь стали даваться в здании манежа.

В самом конце XIX — начале XX вв. в Западной Сибири

наблюдается настоящий театральный «бум». Во многих городах начинается строительство театров как необходимой материальной основы для организации в городах постоянных сезонных антреприз. Так, до конца 1860 — начала 1870-х гг. в Томске постоянных артистических трупп не было, заезжали и давали спектакли небольшие группы артистов в 5—15 человек. Спектакли ставились в специальном здании театра, деревянном, принадлежащем городу. В 1882 г. городской театр был закрыт и затем за ветхостью снесен. Временно спектакли давались в помещении военного манежа. К сезону 1885—86 гг. комерции советником Е. И. Королевым был построен на собственные средства новый каменный театр на ул. Московский тракт. Здание было уютное и обширное, с ложами, партером, стальной, амфитеатром и галереями. Это был первый в Сибири «недурной каменный театр».

С проведением Сибирской железной дороги театральное дело в Томске приняло еще больший размах. На гастроли в Томск в театр Королева приезжали многие российские актеры и театральные деятели (А. А. Яблочкина, М. М. Петина, В. Ф. Комиссаржевская, Л. В. Собинов и др.). Однако, к сожалению, во время бурных событий революции 1905 г. театр Королева сгорел во время погрома устроенного местными черносотенцами. Только в 1908 г. был построен летний, деревянный театр в саду «Буфф», который хоть в какой-то степени попытался компенсировать эту весьма значительную для города потерю.

В самом конце XIX—начале XX вв. театральный бум охватил большие и средние города Западной Сибири. Так, в 1898 г. в Тобольске было возведено деревянное, двухэтажное здание театра в «русском стиле». В газете «Степной край» появилась заметка, в которой отмечалось, что «в сравнительно бедном Тобольске принялись строить чуть ли не дворец-театр, с широкими планами создать «общедоступный народный театр». В сентябре 1899 г. в театре состоялся первый спектакль — комедия А. Н. Островского «Свои люди — сочтемся». Позднее «Народные дома» сооружаются во многих уездных центрах Западной Сибири, например, в Барнауле (1902 г.) и даже Тюкалинске (1909 г.).

В 1911 г. «Народная аудитория» в Тобольске была капитально перестроена. По данным В. И. Кочеджова был значительно расширен зрительный зал, построено вместительное фойе и ряд вспомогательных помещений, были устроены элек-

трическое освещение и паровое отопление от собственной котельной. Местные котельные стали появляться и в других домах. К сожалению, тобольский деревянный театр немного не дожил до своего столетия, в 1990 г. этот уникальный объект деревянного зодчества погиб в огне пожара.

Вторым (после Томска) театральным центром Западной Сибири в эти годы стал Омск. На своем заседании 17 февраля 1898 г. городская дума признала необходимой устройства в Омске театра «на средства города». Была создана специальная комиссия. 8 июля 1901 г. состоялась торжественная закладка нового каменного театра.

Следует помнить, что репертуар театров находился под пристальным вниманием царской цензуры. Главное управление по делам печати МВД неукоснительно требовало от губернаторов и полиции «неуклонно наблюдать за тем, чтобы драматические произведения исполнялись на сцене в строгом соответствии с текстами цензурированных экземпляров этих пьес».

От больших и средних городов стремились не отстать и малые города и поселения. Так, даже в таком небольшом городе, как Тюкалинск, было открыто драматическое общество. В 1909 г. в Тюкалинске создается «Народный дом». В его стенах устраивались любительские спектакли, литературные и семейные вечера, выступали балалаечники, куплетисты и фокусники, демонстрировались художественные и документальные киноленты, была размещена «народная библиотека», открыт буфет. Первое время местные чиновники и интеллигенция увлекались азартными играми, прежде всего игрой в карты на деньги, и выпивкой, однако, вскоре и то и другое в стенах «Народного дома» было официально запрещено.

Спектакли и литературные вечера в большинстве малых городов, как правило, не отличались своим качеством, как по исполнению, так и по организации и вызывали довольно острую критику со стороны наиболее образованных слоев населения за их «ярморочный» характер. Примером этого является рецензия на любительский спектакль, устроенный осенью 1910 г. в г. Тюкалинске местными интеллигентными силами — преподавателями мужского и женского училищ, помещенная в «Омском телеграфе» за подписью «Дымный»: «Опять в Тюкалинске спектакль. И опять неудачно. Ставили «Вороны в павьих перьях» — пьеса изданная редакцией журнала «Чтение для солдат». Уже само издание определяет характер про-

изведения. Безодержательное сплетение разговоров безодержательных лиц. Пустословие, растянутое на три действия, поминутно перемеживается куплетами поучительного характера... И костюмы, и манеры тоже балаганного типа... Относительно исполнения можно сказать, что сыграно плохо. На Тюкалинском языке такое исполнение называется недурным, средним, ибо хорошего исполнения Тюкалинск не выдал».

Проблема нормирования досуга населения властными структурами продолжает оставаться одной из актуальных тем на сегодняшний день. Для анализа этого вопроса нами выбран период НЭПа (1921—1928 гг.). Данное обстоятельство вызвано тем, что именно в указанные хронологические рамки формировались социокультурные нормы и ценности, ставшие основой в советском обществе на протяжении последующих десятилетий.

Поскольку понятие **элитарного искусства**, по мнению большевиков, являлось атрибутом буржуазного общества, то советское государство, форсируя естественный ход развития культуры в стране, пыталось как можно скорее создать массовое искусство, понятное даже самым неграмотным людям. В связи с поставленной целью выстраивались методы работы партийно-государственных органов в области театрального искусства. Первый метод заключался в попытке наполнить традиционные театральные формы новым, «пролетарским», содержанием, второй — в планомерной работе с населением, в воздействии на потенциальную зрительскую аудиторию с целью привлечения ее к театру. Разумеется, эти две стороны одного процесса были взаимосвязаны.

Стремление внести новое содержание в старые формы наиболее ярко проявилось в организации массовых **пролетарских праздников**, создании показательных, агитационных и рабочих театров. Так, обширная программа по инсценировке массовых действий была составлена в начале 1921 г. театральной секцией Алтайского губполитпросвета: предполагалось устройство летнего театра в античном стиле на 4500 мест, мыслилась организация народных праздников, приуроченных к революционным событиям, с массовыми действиями на открытом воздухе.

В 1928 г. идея создания **рабочего театра** в Сибири достигла своего **апогея**. Тогда Сибирским крайкомом ВЛКСА был поднят вопрос об организации ТРАМа в Новосибирске. В

качестве базы театра мыслилось использовать Театр молодых актеров драмы, работавший в Красноярске. Задачи театра формулировались следующим образом: постановка современного репертуара и помощь молодежи в клубной работе. ТРАМ в Новосибирске начал свою работу в мае 1928 г.

В связи с гастролями Первого Московского театра Пролеткульта по Сибири в мае 1928 г. в прессе была высказана мысль о создании **Сибирского Пролеткульта**. Затрагивая эту тему, отметим, что из документальных материалов трудно определить, насколько постановки Московского Пролеткульта заинтересовали рабочих. Распространение билетов через профсоюз приводило к скидкам в цене, что, в свою очередь, делало спектакли доступными для рабочих. Вместе с тем газетные статьи сообщают об опасениях некоторых профсоюзных лидеров распространить все билеты. Сегодня сложно определить, насколько оправданы были эти опасения. Размах же рекламирования спектаклей Пролеткульта в прессе приводит к умозаключению, что без достаточного анонсирования спектаклей Пролеткульта в прессе приводит к умозаключению, что без достаточного анонсирования спектаклей и активной работы профсоюза полные залы вряд ли были бы собраны. В противоположность ТРАМу идея создания Сибирского театра Пролеткульта первоначально была озвучена не сибирскими партийно-государственными органами, а центральным комитетом Пролеткульта.

Активное проникновение Пролеткульта в сибирский регион в конце 1920-х гг. неслучайно. В отличие от первых послеоктябрьских лет Пролеткульт к концу 1920-х гг. находился полностью под контролем государства. Ориентация на всеобъемлющее проникновение рабочего репертуара в театр была началом **тотального контроля государства** над сферой искусства. Показательно, что вопрос о театре Пролеткульта поднимался как раз в тот момент, когда сибирские государственные органы сняли с себя ответственность по содержанию Сибгостеатра (оперного театра, работавшего в Новониколаевске с 1922 г.), что продемонстрировало их приоритеты в области театрального искусства. Имевшие место события были вполне закономерны: государству требовалось сформировать у населения определенный образ мыслей и понятий. Этой цели могло способствовать лишь массовое политизированное искусство. Тенденции, характерные для всей страны в целом, получили развитие и в сибирском регионе.

К концу 1920-х гг. театр не стал символом пролетарской культуры. Как отмечал в начале сезона 1928—29 гг. журнал «Омский зритель», театр в большинстве посещают квалифицированные рабочие, партийцы, профсоюзный актив, технический персонал. В Новосибирске основная часть рабочих даже не знала о существовании абонементной системы. Думается, что причина этого заключалась не только в недостаточной работе профсоюзов, как отмечалось в прессе, но и в отсутствии интереса к театру у самих рабочих. На заседании Барнаульского горсовета в ноябре 1927 г. говорилось, что «рабочий охотнее идет в кино». В свою очередь добавим, что происходило это не по причине высоких цен на театральные билеты, как отмечалось на том же заседании, а ввиду того, что поход в кинематограф в отличие от похода в театр, являлся для горожан традиционной формой проведения досуга. Что касается восприятия рабочими постановок Пролеткульта и ТРАМов, то мы соглашаемся с мнением ряда исследователей, что в конце 1920-х гг. указанные театры по своей сути были уже профессиональными, а не самодеятельными. Данное обстоятельство, безусловно, противоречило **первоначальной идее рабочего** театра и вызывало некоторое недоверие со стороны рабочей аудитории. Вместе с тем можно говорить и о достижении поставленных государством политических задач. Свидетельство тому — сформировавшиеся театральные вкусы трудящихся: рабочая аудитория с наибольшим интересом воспринимала пьесы современной тематики, противоположное отношение сложилось у этой же части населения к классическому репертуару. Таким образом, хотя основная часть западно-сибирского населения на протяжении всего периода 1920-х гг. оставалась не подготовленной к восприятию театрального искусства, государству через театр удалось политизировать повседневную жизнь советских граждан, придав их художественным вкусам остросоциальную направленность.

3.3. ЭЛЕМЕНТЫ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТЕАТРАЛЬНЫХ ЗРЕЛИЩАХ СИБИРИ (КОНЕЦ XVIII НАЧАЛО XIX ВВ.)

Пройдя длительный период становления, развития и функционирования, театр представляет продукт исторического развития той или иной страны. Его исследование требует учета

исторических традиций, национальных особенностей, идейно-политических, культурных и религиозных факторов. В связи с этим, изучая проблему театра и города сибирской провинции, необходимо обратиться к истокам **театральной культуры** Сибири. Один из первых историков Сибири П. Словцов в начале XIX в. справедливо указывал, что «история сибирская — это только добавок к русской истории».

Тысячи и тысячи русских людей, волей или неволей попадавших со всех концов огромной страны в Сибирь, приносили с собой обычаи и нравы, веками складывавшиеся в Южной, Северо-Западной и Московской Руси. Среди первых жителей Сибири значительную часть составляли выходцы из Северной Руси, из старых русских земель, заселенных еще во времена расцвета Великого Новгорода. Писцовая книга г. Иркутска 1686 г. говорит о том, что среди гулящих людей, осевших в Иркутске, было много пинежан, вычегжан, выходцев из Беломорья, не говоря уже об устюжанах, о которых сибиряки сложили поговорку: «Без устюжан в Сибири никакого делу не бывает».

Известно, что Новгород, наряду с Москвой, был одним из центров сосредоточия **скоморохов**. Широко было развито скоморошество и в землях, крепко связанных с Новгородом, — в Сольвычегодске, в Великом Устюге и на Пинеге. Вместе с беглыми крестьянами и раскольниками, купцами и полами — расстригами, вместе с гулящими людьми в Сибирское царство из Северной Руси шли и скоморохи. Об этом свидетельствует тот факт, что в песнях, записанных на беломорской окраине и в Сибири, сохранились мотивы новгородских скоморошских старин и песен. К середине XVII века, когда царское правительство, в связи с обострением в стране социальных противоречий, приняло жесткие меры к истреблению скоморохов, скоморошество получило уже значительное распространение в Сибири.

В царской грамоте, посланной в Сибирь в 1649 г., указывалось на то, что в Тобольске и в других городах Сибири скоморохи своими играми и плясками смущают души православных. Грамота требовала применения к скоморохам таких же мер, какие были приняты в 1648 г. в Москве и других городах: уничтожение домбр, гуслей и проч. и наказание скоморохов батогами. Эти меры, особенно последовательно применявшиеся в центральной части русского государства, не могли не вызвать бегства скоморохов вглубь Сибири, где было

легче укрыться от карающей руки духовенства и от преследований воевод.

В проповедях первого иркутского епископа Иннокентия Колчицкого, возглавлявшего Иркутскую епархию в 1727—1730 гг., не раз порицалась склонность иркутян к соблазнительным песням и пляскам, а в одной из проповедей содержалось прямое осуждение скоморошества. В этой проповеди иркутский епископ, обращаясь к верущим, говорил: «...плясаний и песней бесовских, скоморохов и всяких игр отнюдь не бегай».

Популярность народных зрелищ в Сибири в значительной мере объяснялось тем, что широкие слои населения видели в обличительных сатирических представлениях живой отклик на уродливые явления сибирской действительности. В кукольных спектаклях, песнях, райках высмеивались жадные бояре, неправедные судьи, воеводы-лихоимцы, корыстолюбивые и невежественные священники, а с ними население сибирских городов и сел встречалось на каждом шагу.

Остатки скоморошских игр и забав сохранились в Сибири и в XIX веке. По свидетельству сестры известного писателя Н. А. Полевого Е. А. Авдеевой, в Иркутске на масленице сколачивали несколько огромных саней и «устраивали из них корабль со снастями, парусами. Тут садились и люди, и медведь, и госпожа масленица, и разные паяцы; все это вообще называлось масленицей. В нее впрягали лошадей двадцать и возили ее по улицам».

На **народных гуляньях** в 1840-е годы и во второй половине XIX века в дни пасхальной недели в многочисленных балаганах выступали канатоходцы, жонглеры и фокусники. На ширме кукольного театра подвизался бессмертный Петрушка. Веселыми шутками зазывали толпу деды-раешники. В многочисленных панорамах и райках показывались разного рода картинки с традиционными приговорками: «город Вена, где живет прекрасная Елена», «город Рим, живет здесь римский папа — заребистая лапа», «Пожар в Крыму, все в дыму» и т. д. Подобного рода приговорки были распространены повсеместно.

Говоря о **площадном театре**, нельзя не упомянуть о постановке в Сибири и Иркутске популярных народных драм «О царе Максимилиане и непокорном сыне его Адольфе», «Лодка» и др. Эти зрелища складывались под влиянием школьного и церковного театров и художественной литера-

туры. В общем характере народных спектаклей, в попытках актеров в рамках данного сюжета живо откликнуться на злободневные вопросы, в веселых, острых шутках, вплетавшихся в традиционный текст, нельзя не увидеть влияния скоморошества. Русские народные драмы пользовались в Сибири большой популярностью. В старом Омске, по свидетельству сибирского художника М. С. Знаменского, в солдатском театре «Царь Максимилиан» не сходил со сцены. Широко шла в Сибири народная пьеса «Лодка». В Иркутске в 1840-х годах солдаты в казармах ставили «Францеля Венециана» и «Царя Максимилиана». О постановке «Царя Максимилиана» и «Царя Ирода» в селе Тельма (Иркутская область) в 1880-х годах прошлого века рассказал в своих воспоминаниях один из старейших иркутских актеров Н. И. Дубов: «В Тельму эти пьесы были занесены в давние времена местными отставными солдатами и устно передавались «от дедов к отцам, от отцов — к сыновьям». Каждое поколение точно сохраняло текст, мотивы песен, стиль исполнения и костюмировку. Исполнялись обе пьесы в повышенно-героическом тоне. Текст не говорился, а выкрикивался с особыми характерными ударениями. Из всех действующих лиц «Царя Максимилиана» только комические роли старика и старухи гробокопателей исполнялись в чисто реалистических тонах и в их текст делались вставки на злобу дня. Женские роли королевы и старухи-гробокопательницы исполнялись мужчинами. Каждый выход исполнителей сопровождался закулисным пеннем. В центре ставилось кресло, носившее громкое название «трон». Из мемуаров мы узнаем, что костюмы воинов состояли из двуголок времени Александра I, украшенных перьями, грудь украшали латы римских воинов, при этом рубашка, шаровары и сапоги оставались современными. Костюм черного арапа весь был черный, черная лохматая шапка, черная рубашка, опоясанная широким черным кушаком, длинные черные широкие шаровары и черные туфли. Иногда вместо черной шапки надевалась белая чалма из полотна. При этом лицо, шея и руки густо смазывались сажей. Царь Максимилиан одевался генералом царского времени, а Адольф, два пажа и скороход-фельдмаршал — офицерами. Костюм попа приближался к действительному, только вместо ризы прикрепляли какую-нибудь цветную шаль, иногда для смеха надевалась рогожка, а вместо парика и бороды привешивали паклю.

Спектакли ставились обыкновенно на святках и на масленичной неделе в каком-либо частном доме, где имелась боль-

шая комната для сцены и зрительного зала, а также комната для исполнителей. Обстановка сцены была несложная. К стене, напротив которой находились двери, идущие в комнату исполнителей, прикрепляли балдахин, задрапированный кумачом. Под ним ставили кресло, носившее громкое название «трон». Проход между тронem и дверью служил сценой. С двух сторон прохода на скамьях размещалась публика. Таким образом, одна комната служила и сценой и залом. Расценка мест была от 10 до 20 коп. Плата взималась только с мужчин, женщины пускались бесплатно.

Площадные зрелища в Иркутске и особенно балаганы подвергались постоянным нападкам со стороны местных властей Иркутское духовенство в XIX веке, так же как и епископ Иннокентий Колчицкий в XVIII веке, резко осуждало приращение народа к площадным зрелищам. В 1860-е годы в иркутских церквах священники выступили с проповедью против «идолобесия», творящегося во время насхальной недели на городской площади. По требованию духовенства балаганы были снесены.

Из Южной Руси пришел в Сибирь кукольный театр «Вертеп», зарождение и развитие которого было тесно связано с религиозными церковными представлениями и школьной драмой. Вертеп представлял собой деревянный ящик, разделенный на два этажа. Кукольник, скрытый ширмой, разыгрывал на сцене вертепа религиозно-нравственные произведения и комические сценки.

В Иркутске вертепные представления давались уже в первой половине XVIII века. По свидетельству известного сибиряка-публициста Н. Щукина, в Иркутске между рождеством и масленицей мальчики ходили по домам с вертепом. Игра эта, как и школьная драма, была занесена в Иркутск из Малороссии певчими первых иркутских архиереев. В верхнем этаже вертепа разыгрывались сцены рождества спасителя и поклонения пастырей и волхвов, а в нижнем — избияния младенцев и смерти Ирода.

Под влиянием демократического зрителя в школьные драмы и вертепные зрелища, насаждаемые духовенством, включались бытовые комедийные сценки, не имевшие подчас никакого отношения к основной теме пьесы, а иногда высмеивающие то, что происходило в спектакле.

Есть сведения о том, что в Тобольске спектакль о старом Адаме прерывался комическими выходками, не имевшими ни-

чего общего с религиозной темой спектакля. О такой же эволюции вертепных представлений в Иркутске сообщил известный сибирский писатель И. Т. Калашников, оставивший подробный рассказ о вертепном представлении пьесы «Смерть Ирода», которую историк русской литературы Н. С. Тихонов называл классической драмой вертепа.

Автор не располагает материалами о постановке школьных драм в Иркутске, но вертеп пользовался популярностью у иркутян. Об этом свидетельствует устройство в Иркутске в XVIII и XIX веках «неподвижных» вертепов. Для них отводились специальные помещения, причем над воротами дома, в котором давались представления, вывешивался фонарь на длинном шесте. Очевидно, что такой вертеп-«стационар» мог существовать лишь при наличии достаточного круга зрителей.

Известный русский литератор Н. А. Полевой, уроженец Иркутска, посещавший в детстве вертепные спектакли, писал в своих воспоминаниях: «Ни Каталани, ни Зонтанг, ни Реквием, ни Дон-Жуан не производили потом на меня таких впечатлений, какое производило вертепное пение.

В конце XVIII века в Сибири появляются элементы **циркового театра**. Начало ему положено духовенством, а именно митрополитом Филофеем Лещинским и учениками его архиерейской школы. По свидетельству так называемой сибирской летописи, митрополит «славные и богатые комедии делал, и когда должно на комедию зрителям собираться, тогда и, владыка в соборные колокола на сбор благовест производил».

Филофей Лещинский (1650—1727) был родом из Малороссии, воспитание получил в Киевской духовной академии, был современником Симеона Полоцкого, святого Дмитрия Ростовского, Ф. Прокоповича, сам сочинял комедии, трагедии и драмы. Ф. Лещинский перенес в далекую Сибирь традицию **староукраинской культуры**, где принято было устройство силами студентов театральных представлений на библейские сюжеты с благочестиво-назидательной целью. Участниками театральных представлений при нем выступали ученики тобольской школы, а ставились, как предполагает А. Сулоцкий, духовно-назидательные пьесы, составляющие обычный репертуар школьного театра. Сцена устраивалась на площади вблизи архиерейского дома. Перед началом представления обычно ударяли в соборный колокол и народу набиралось великое множество.

Раз 8 мая 1705 года, в праздник Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, во время представления родилась сильная буря, и от ветра сорвало с главы собора крест, а с соседней Сергиевской церкви снесло и весь верх с маковницей и крестом. Летописец пишет: «Прознаменовал господь Бог гнев свой на игрища комедиантские».

Очевидно, что подобные комедиантские игрища были еще нововведением. Каково содержание комедии, мы не знаем, но опираясь на рассказ путешественника, бывшего в Тобольске в 1734 году, мы можем констатировать, что первое действие состояло из представления Адама, дьявола и Христа, второй акт — дарование десяти заповедей. «Я не нашел в нем ничего любопытного, кроме того, что Авраам явился в старом разорванном парике, в котором он и болтал, как мудрец, о всем мире. Третий акт — святое крещение — было представлено следующим образом: являлся мужик в обтрепанной шубе, на которой была натянута сеть, на боку у него висела сабля, кроме того он имел колчан и стрелы, его обязанностью было изображать остяжского князя. Двое других полунагих мужиков, без сабель и колчана, подошли к остяку и после того, как он много хвастал о своей храбрости, схватили, раздели до штанов, велели принести кадку воды, посадили туда и затем вылили на него несколько ведер воды. Таким образом, он вынужден был отказать от своей шубы и всего, что имел, и был окрещен, после чего они ушли».

Основу репертуара составляли духовно-нравоучительные спектакли, такие как «Блудный сын и Навуходоносор», «Тело златы». После митрополита Антон Стаховский и ученики и учителя славяно-латинской школы в Святки представляли пьесы духовного содержания по домам наиболее знаменитых и богатых обитателей Тобольска, получали за то вознаграждение. Собранные деньги шли частью на содержание учившихся, частью на жалование учивших.

Среди книг иркутского епископа Иннокентия Колчицкого были пьесы «Сцены из жизни Алексея, греческого императора» и «Свобода»; последняя пьеса была впервые поставлена в 1701 году в Киевской духовной академии, в которой Иннокентий получил образование. Очевидно, Иннокентий, учредивший в Иркутске русскую школу при монгольской школе Вознесенского монастыря, стремился перенести в нее строй и порядок Киевской духовной академии, в которой широко была распространена школьная драма, служившая одним из

средств религиозного воспитания будущих служителей церкви.

Об идейной направленности религиозных представлений в сибирских городах можно судить по рассказам известного путешественника Гмелина. В Екатеринбурге в 1733 году, во время святочного спектакля, который видел Гмелин, на сцене были: Христос, смерть, дьявол, музыканты, знатные господа и госпожи и др. Представление должно было служить напоминанием, что все люди смертны.

В 1818 году представления на домашних сценах были запрещены, «для отвращения случившихся при них и вследствие их нравственных беспорядков». Впрочем, тобольские семинаристы продолжали устраивать театральные представления вплоть до середины XIX века. Такие же спектакли устраивали иногда иркутские семинаристы.

А. Сулоцкий свидетельствует, что «любовь к театральным представлениям от семинаристов перешла впоследствии и в другие слои общества. Люди пожилых лет очень хорошо помнят, как бывало в Тобольске лет 50 или 45 тому назад дети мещан, отставных солдат и бедных разносчиков бегали в святки по людям зажиточным с вертепом, райком и за свои напевания и ломания получали пятаки и гривны, а иные и полтины». Этот вид старинного народного театра — **святочный «вертеп»** — был распространен и в других старых городах Сибири, например в Иркутске.

Наряду с кукольными на городских базарах, ярмарках и в крепостных сибирских линиях выступали бродячие потешники и комедианты — непосредственные продолжатели искусства скоморохов. Популярными и красочными были в Сибири театрализованные проводы масленицы. Одной из разновидностей народного театра был самодеятельный солдатский театр, представителей которого в крепостях Сибирских линий можно было наблюдать до середины XIX века.

Все эти многообразные виды театральные представления, все шире и шире входивших в жизнь и быт сибирских городов, воспитывали в населении любовь к театру, подготавливали почву для создания любительских полупрофессиональных театров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Покшишевский В. В. Заселение Сибири. — Иркутск. — 1951. — С. 56.

2. Перетц В. Кукольный театр на Руси. // Ежегодник имп. театров. Приложение. — Кн. 1. — Сиб. — 1894—1885. С. 12.

3. Тихонравов Н. С. Начало русского театра, сочинения. — М. — 1898. — С. 70.

4. Полевой Н. А. Мои воспоминания о русском театре и русской драматургии. // Репертуар русского театра. Т. 1, Кн. 2. — Спб. — 1840. — С. 10—12.

5. Сулоцкий А. Семинарский театр в старину в Тобольске. // Чтения в обществе истории и древностей российских. Кн. 2. — 1870. — С. 153—157.

3.4. ЗИМНИЙ ЦИКЛ ОБРЯДОВ И ПЕСЕН АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ)

Фольклорно-этнографические праздничные комплексы в Акмолинской области были достаточно сложны. Наибольший интерес вызывает зимний цикл праздничной обрядности, реконструированный по воспоминаниям исполнителей (1930-90-е годы). Одним из самых любимых и почитаемых праздников был и остается Новый год (записано 30 описаний праздников и 170 песен). Весь период святок длилось колядование, которое мало чем отличается от общерусского обряда. Колядовали взрослые и дети. В рассказах исполнителей представлены все элементы колядования и мирского христославления: просьба колядовать или славить, приветствие хозяевам, славление или исполнение колядки, поздравление и благопожелание, посевание, просьба и награждение. **«Празднуют три дня. Ходят в церковь, едут в гости, пьют горилку, ходят по домам, делают красную звезду, ставят ее в окошко, крутят. В ночь перед Рождеством гадают, поют песни» (1).** Колядование продолжалось и на Рождество: **«Ребята утром идут рождествовать, а девочки щедровать под хату».** Описания святок сохранили двоякий характер календаря: сосуществование церковной и народной обрядности. Исполнители отмечают следующие церковные элементы праздника: посещение церкви, пост и говение, славление Христа, хождение с Красной звездой. На Крещение исполнялся обряд, описанный во многих традиционных сборниках. **«Утром на речку совершали крестный ход. На льду вырубали прорубь в виде креста».** Очень подробные святочные обряды записаны в старожильческих селах, основанных в начале XX века переселенцами из России и Украины.

Основную часть произведений обрядового фольклора составляют песни зимнего цикла — святочные: колядки, щедровки, «меланки», рождественские. Записаны следующие типы песен: «Сею-сею, посеваю» (20), «Коляд-колядница» (15), «Колядын, колядын» (12), «Коляда-коляда» (5), «Коляда, дайте пятачок» (5), «Меланка» (14), «Щедрик-ведрик» (17), «Щедривочка щедровала» (14), «Щедрый вечер, добрый вечер» (10), «Щедрую, щедрую» (15), «Прилетала ластивонька» (2). Самой многочисленной по вариантам является короткая двухстрочная колядка: «Сею-вею, посеваю»: «Сею-вею, посеваю, с Новым годом поздравляю!».

Варианты образуются заменой наименования обрядовой еды просьбой подаяния («хлеб», «сало», «колбаса»). Иногда к данному типу колядки прибавляется просьба о подаянии более позднего происхождения:

Открывайте буфет, доставайте конфет!

Структура анализируемой колядки трехчастна: сведения о колядующем мальчике, просьба о подаянии и угроза в случае отказа.

Украинская колядка «Коляд, коляд, колядница», также проста по структуре: описание обрядовой еды — медовой или маковой поляницы, просьба о подаянии и угроза.

Широко бытуют в нашем регионе украинские колядки-щедривки (щедровки), среди которых наиболее популярны короткие песенки типа «щедрик-ведрик» и «щедривочка щедровала». В отличие от колядок в щедривках часто содержится только просьба угощения. Но почти во всех вариантах щедривок имеется характеристика обряда: девушка щедрует у окна. Песни типа «щедрик-ведрик» бытуют в детской среде, многообразно варьируются: щедрик, ведрик, педрик, бедрик. Нередки контаминированные варианты с добавлением шуточной угрозы или цепевидного диалога.

Встречаются в архиве усложненные тексты, структуру которых составляют все типы песенок: «щедрибочка щедровала» + «щедрик-ведрик» + «щедрый вечер».

На Украине был распространен обряд «меланкования, который близок колядованию и щедрованию. В Акмолинской области сохранился этот обряд, исполняется он на Старый Новый год. Записано 14 «меланок». Основные мотивы по вариантам таковы: Меланка в поле держит крест в честь рождения Иисуса Христа, обращается к Васильку с просьбой пу-

стить ее в хату и рассказывает о «золотом» кресте; просит поставить богу свечу и подать ей угощение.

«Сразу отдавайте».

В других вариантах Меланка — хорошая хозяйка, она просит за свой труд плату — «калачей и горилки». По сведениям исполнителей «меланки» исполняются во время обряда меланкования на Старый Новый год и до сих пор.

Наряду с колядками в святочно-рождественском цикле был известен другой вид зимних песен — рождественские славления, поздравительные праздничные песнопения (рацейки, рацей) с христианскими мотивами.

В анализируемом материале содержится 25 вариантов рождественских песен. Самыми распространенными являются песни аграрной тематики с мотивом «работа в поле»: «В поле, в поле сам плужок оре», (6), «Ой, в полях, в полях» сам Господь ходил» (4), «Мать Мария по полю ходила» (2). Герои рождественских песен — Христос и дева Мария — выполняют земледельческую работу и помогают крестьянину.

В данном тексте Господь наделяется реальными чертами землепашца, дева Мария — его помощницы. Записан вариант этой рождественской песни, в котором к основной части присоединяется мотив «сею-вею, посеваю».

В рождественской песне «Ходе Илья на Василья» Илья-пророк выступает как помощник землепашца, наделяется сказочными чертами.

После описания чудес святого следует просьба о подаянии, что приближает эту песню, как и предыдущую, к колядкам. Имеется аналогичный опубликованный вариант.

Таким образом, реконструированный обряд зимнего обхода дворов позволяет выделить следующие его типы, бытовавшие в смешанных селах Акмолинской области: колядование и славление, рождествование, щедрование, меланкование и посевание.

Анализ показывает, что в рождественских песнях преобладает аграрная тематика и заклинательный характер; функционально они схожи с хлебными колядками. Наибольшее распространение в области получили украинские щедривки, «засевательные» колядки и «меланки». Среднерусские овсени и колядки записаны в единичных вариантах, подблюдные песни, виноградья не бытуют. Преобладание украинизированных песен объяснимо простотой их структуры, исполнения и запо-

минания, спецификой первичного бытования. Сравнительно-сопоставительный анализ современных и классических, архивных и опубликованных вариантов зимних песен свидетельствуют о достаточно хорошей сохранности текстов. Для многих песенных сюжетов характерна контаминация, нанизывание мотивов. По сравнению с традиционными современными тексты значительно сокращены. Это связано с трансформацией обряда, с переходом его в детскую среду. Тексты сжимаются до формул новогоднего поздравления, пожелания здоровья или просьбы подарка и шуточной угрозы. Обилие вариантов колядок говорит о том, что этот жанр не архаичен, отличается живым характером бытования даже во вторичной форме. Современные колядки просты, формульны, хорошо запоминаются и являются характерной принадлежностью святок и Нового года.

Литература:

1. Фольклорный архив Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (записи 1977-1999 гг.).
2. Поэзия крестьянских праздников (выступ. Статья, составление, подготовка текста и примечания И. И. Земцовского). — Ленинград, 1970.

3.5. ТЕАТР ТАНЦА: ИСТОКИ, ЭВОЛЮЦИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Сегодня, на рубеже двадцатого — двадцать первого веков, в искусстве все чаще зарождаются новые виды, жанры, формы. Одним из таких примеров может быть Театр танца. Что он собой представляет и откуда его истоки, подчас интересуют любого человека, а человека искусства, тем более.

Первые ритуальные пляски были распространены у народов древнего мира. В них стремились к тому, чтобы каждое движение, жест, мимика выражали какую-нибудь мысль, действие, поступок, что уже является предпосылками зарождения сценического действия, как основного выразительного средства в театральном искусстве. Первые священные пляски по преданию были перенесены Орфеем из Египта в Грецию. Он увидел их во время храмовых празднеств египтян, но движения, жесты подчинил своему ритму, которые впоследствии стали больше соответствовать характеру и духу греков.

Впервые театральные представления стали играть во время празднования Великих Дионисий. Спектакли состояли из трагедий и комедий. Главным на сцене был хор, именно в его партию входили песни, речи, декламации, сопровождаемые танцами, в основе которых лежит «жест и мимическая выразительность движений тела, подчеркивающие значение слов исполняемой песни». Это чем-то напоминает «картинку» на современных праздниках (Орлов О. Л. 1991), что позволяет говорить о зачатках мизансценирования, как об одном из главных выразительных средств театрального искусства.

Со времен Древней Греции до наших дней, сценическое искусство развивается в различных направлениях; так танец, впрочем, также как и театр стали самостоятельными видами искусства. И первые предпосылки соединения двух различных направлений можно найти в балете.

☉ «Балет — драма, написанная музыкой и воплощенная в хореографии».

☉ «Драматургия балета — конфликтное развитие действия балетного спектакля. В ее основе — сюжетный и смысловой конфликт, заложенный в определенной жизненной ситуации, развивающийся и разрешающийся на протяжении музыкально-хореографического действия».

(Энциклопедия «Балет» 1981 г.)

Однако балет еще нельзя назвать Театром танца, так как данный термин появился в последние десятилетия двадцатого века. Об этом свидетельствуют фестивали современного танца, которые, вот уже восемь лет подряд проводятся в г. Североуральске.

Театр танца Ольги Зиминной, открывший фестиваль 2000 года, поразил не только зрелищной «проработкой хореографического языка», что характерно для танца, но и свободной пластики, движений и, главное, яркими эмоциями на лицах маленьких артистов. Так как искусство танца раскрывает духовный мир человека, где выразительными средствами являются гармоничные движения и позы, пластическая выразительность, темп и ритм движений, пространственный рисунок, то яркие эмоции, как оценка факта происходящего, свойственно, скорее театру драматическому.

Еще одно выразительное средство в драматическом театре — слово, словесное действие, чего никогда не встретишь в танце, но Муниципальный Театр танца в своей одноактной

постановке, словестное действие заменил на пластическую разработку образов персонажей, что явилось очень ярким, интересным примером сочетания танцевального и театрального искусств.

Помимо невообразимой пластики и свободы движений, в современных постановках Театра танца сегодня мы видим, прежде всего, драматургию, которая является основой, ведущим компонентом театрального искусства.

Конечно же, не одна театральная постановка не может обойтись без композиционного построения. Композиция в драме — это стройное, упорядоченное соединение отдельных частей в единое целое. Именно композиция в сегодняшних постановках дает нам полное представление происходящего на сцене. Этому способствуют использование Театром танца типично театральной сценографии, театрального костюма.

Все чаще в рамках фестивалей Театра танца проходят персональные выставки, экспозиции из театральных костюмов, париков и головных уборов, обуви, а также аксессуаров и бижутерии.

Сегодня современный танец научился использовать необычную сценографию (например, в виде риса и воды), слияние всевозможных видов музыкальных произведений, пластику и свободу движений, яркие эмоции, драматургию, соблюдать все приемы композиционного построения драмы. Так двадцатый век открыл новое направление в области искусства — Театр танца, который по праву можно назвать увлекательным, завораживающим зрелищем.

3.6. СОВРЕМЕННЫЙ ПРАЗДНИЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ СИБИРСКОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ НОВОВАРШАВСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

С давних времен люди ощущали себя частью природы, чувствовали себя участниками природных событий, будь то движение солнца или вызревание колоса. А одним из способов этого участия были календарные народные праздники. «Человеческий разум очень давно постиг тайну круговорота бытия и его связи с космическими силами. Эта тайна пряталась в образах праздника». (И. П. Уварова, 1987).

Листая наш настольный календарь сегодня, мы понимаем время как вереницу дней, идущих один за другим ровным строем. Наше время протяженно, и его можно измерить. В сознании древних людей время было иным — циклическим, и измерялось не цифрами, а событиями. Праздник — это событие. «Праздник — явление многогранное. Оно охватывает все стороны жизни человека, являясь неотъемлемой, органической частью его жизнедеятельности». (Т. Н. Паренчук, 1995 г.). Каргопольский календарь и размечен знаками событий. Рассматривая эту необычную схему, можно хотя бы отдаленно представить себе годовую жизнь общества от праздника к празднику. Общая жизнь «всем миром», в тяжелом труде, и если бы не праздник, люди жили бы уныло и однообразно.

Непосредственно, праздники выполняли социальные, нравственные, воспитательные функции. На весенних праздниках молодежь знакомилась друг с другом ближе, намечались будущие пары, которым осенью предстояло вступить в брак.

В летних праздниках просматривается прощание со свободой и юностью, для молодых людей приближалась пора свадьбы.

Празднование осени славилось свадьбой, самым удивительным праздником, похожим на театр. «Сия драма народная, или лучше сказать, опера-водевиль, во многих отношениях важна и занимательна. Нигде так не проявляется народность и древний ее быт, как в актах русской свадьбы...» (И. М. Снегирев, 1990 г.).

Наступила зима, недалеко до «Белых святок» — дело идет к Новому году. Мудрый мир замкнутого общества продвигал людей по возрастному кругу, на Святки подросткам были определены «уроки праздника», дети включались в цикл годовых игр со своим репертуаром, в который входили песни, процессии, хождения с колокольчиком. Близились Масленица — готовились новые праздники, «вызывающие» весну. Зимой у природы выпрашивали всех благ, к весне от нее требовали всего, что необходимо было для вечного жизненного круговорота.

А там уже и весна в разгаре. Все начиналось сначала. В таком круговороте праздник отводил человеку строго определенную роль, и он должен был выполнить ее как можно лучше. Заведенный круг жизни не так-то легко было разбить, он

помогал избегать сильных конфликтов, больших ссор. «Весь мир» — единый, как организм должен был быть здоровым и крепким физически и духовно. Календарь регулировал жизнь, был органичной системой, в которой жил человек.

Рассматривая современный календарь, трудно заметить стройную систему календарных праздников, упорядочивающих жизнь человека. Представляется модель, в состав которой входят отдельные элементы народного, христианского, советского, светского календарей. В данной ситуации вопрос о возрождении народных традиций занимает важное место. Стремление найти, сохранить и донести до молодого поколения чистоту и красоту истинно народных обрядов и праздников сегодня актуально.

Проблема возрождения традиционной праздничной культуры становится очевидной при анализе конкретных регионов. Так в Омской области, в Нововаршавском районе население представляет собой большую многонациональную «семью». В селе Русановка проживают русские, украинцы, немцы, татары, казахи. К сожалению, преимущественная часть населения не знает своих традиций и обычаев. Так, например, немецкие семьи, не зная праздничную культуру своего народа, охотно принимают сохранившиеся крупницы украинской и русской культуры. Существует даже местное выражение «захохленный немец», и очень часто на улице можно услышать немецкую речь с примесью украинских выражений. Тот факт, что молодое поколение не знает родного языка стал уже привычным явлением. Мало кому известны традиционные русские праздники. Такие названия как Красная Горка, Иван Купала, Масленица вызывают у детей недоумение. Несмотря на все эти моменты, анализ проводимых мероприятий в рамках народной культуры доказывает, что интерес к народным праздникам у людей есть. Так, например, 29 апреля 2001 г. В Русановке проводилось народное гулянье «Красная Горка». Организаторам праздника удалось собрать документальный материал, рассказывающий о том, как в старину отмечали этот праздник. Люди принимали активное участие не только в самом празднике, но и в его подготовке. Следует отметить активный интерес молодежи. Народ с радостью водил хоры, «закликал» урожай, встречал Весну, веселился у костра. Все это способствовало созданию доброй и веселой атмосферы праздника.

Таким образом, можно сделать вывод: проблема современ-

ной праздничной календарной системы несомненно существует, и к ее разрешению нужно подойти деликатно, грамотно, опираясь на научные выводы специалистов, на аналитические данные по национальным вопросам. Для этого необходимо провести исследования национальных групп данного района, выявить с помощью опроса, тестирования, интервьюирования народно-обрядовые традиции, сохранившиеся в памяти людей, изучить национальные праздники народностей, проживающих здесь, особенности их истории, быта, разработать и проводить уроки для детей с использованием театрализации праздничных обычаев и обрядов. Данная деятельность будет способствовать возрождению отдельных национальных культур и развитию межнациональных контактов посредством праздника.

3.7. ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ, ЗВУЧАЩЕЕ СЛОВО КАК ЭЛЕМЕНТ ТЕАТРАЛИЗАЦИИ И НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Сложившаяся в нашей стране система праздников регулирует социальную жизнь общества. Государственные праздники обычно связаны с юбилеем государства. Их проведение включает в себя отдание почестей символам, воплощающим идею государства, память о национальных героях: День Победы, День защитника Отечества, День независимости России и др. Разнообразна палитра трудовых праздников, дней профессий: строителя, энергетика, геолога, учителя, медицинского работника, нефтяника и др. К сожалению, праздничный календарь не включает дня культуротворца, профессионального праздника тех, кто организует и проводит все праздничные мероприятия. В г. Нижневартовске этот праздник стал традиционным, по инициативе Управления культуры он проводится в конце мая. В деятельности большинства учреждений культуры приоритетными считаются массовые праздники, составляющие существенную часть досуговой культуры горожан.

Праздничный календарь г. Нижневартовска включает широкий спектр различного рода **массовых акций, торжеств, мероприятий**. В одном из социологических исследований Центра культурологии обращались к горожанам с целью изучения их мнения относительно наиболее запомнившихся праздничных событий.

Особенно были отмечены Новый год, Масленица, фестиваль «Самотлорские ночи». За ними следуют акции с более узкой событийно-смысловой основой: День нефтяника, День автомобилиста, бал выпускников и др.

В своих ответах горожане предлагают проведение тех или иных праздничных мероприятий, таких, как праздники города, микрорайона, улиц, профессиональные праздники, карнавалы и шествия, праздники национальных культур.

Необходимо отметить внимание горожан к зрелищной стороне праздников, выделение в качестве праздничных форм карнавалов, шествий, костюмированных процессий, и, что уже стало традицией, в период белых ночей проведение фестиваля искусств, труда и спорта «Самотлорские ночи». Это яркое театрализованное действо с участием лучших городских творческих коллективов. В рамках фестиваля проводятся выставка «Город мастеров», праздник на воде, праздник национальных культур «Дружба народов» и др. Управление культуры ежегодно вносит в программу фестиваля новые праздничные мероприятия. Так, в рамках 24 фестиваля искусств впервые состоялся региональный фестиваль популярной рок-музыки «Мотор-аллея-99» с участием групп различных стилей и направлений. В 2001 г. в программе фестиваля появились праздник мороженого, фестиваль бардовской песни, молодежное шоу «Хип-хоп парад» и др.

Действенным стимулом развития творческого потенциала молодежи стали регулярно проводимые управлением культуры различные конкурсы и смотры. Так, в марте традиционно проходит региональный театральный фестиваль «Манр». В 2001 г. театральные коллективы города получили дипломы I и II степени в номинации «Лучшая режиссура» и «Лучшая сценография».

Организованная управлением культуры фестивальная жизнь города многолика и неповторима: каждая из предлагаемых форм стремится продлить жизнь народных традиций, помочь людям достичь совершенства в овладении любимым видом искусства, поддержать в них неугасимые искры творчества. Учитывая сложность такой задачи, целесообразно проводить периодическое блиц-исследование по отношению горожан к конкретному праздничному событию.

Литература

1. Праздник // Хоруженко К. М. Культурология. Энциклопедический словарь. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — С. 392-393.

2. Ерасов Б. С. Социальная культурология. — М.: Аспект Пресс, 1996. — С. 326.

3. См.: Соковиков С. С. Праздники в культуре города // Город и культура. Коллективная монография. — Челябинск: ЧГИИК, 1993. — С. 146-158.

Идея отражения времени в пространствах искусства рассматривается в трудах многих ученых и исследователей. В докладе М. Гюйо «Происхождение идеи времени» — 1890 г. прозвучала мысль, что, «время (для художника особенно) начинается с внесением порядка в ощущение и мысли».

Время в пространстве искусства живого слова может оставаться пространством — временем рассказчика и слушателя по внутренней киноленте видений, а может стать дополнением и иллюстрацией, ожившей в —вещном пространстве». Мы можем открыть с помощью визуального ряда для зрителя и слушателя такие нюансы и подробности атмосферы, окружающей далекое от нас пространство — время писателя и поэта, которое даст толчок к появлению новых образов, открытых с помощью визуального ряда или «живых картинок» времени.

Литературный Омск, приближаясь к 300-летию со дня основания города может заявить о себе мощно и красиво, используя различные формы приобщения читателя к произведениям писателей, в которых отразился «дух пространства» или «дух места».

Художник слова зовет нас в свой мир и здесь нам нужно довериться и только сделать усилие, чтобы вслушаться и всмотреться в его образную стихию. Но сделать это порой мешают ослабленное восприятие, которое человек теряет столь стремительно, наравне с тем как стремительно создает для себя внеприродный мир. Между человеком и природой встали плоды его эгоистического труда и «механизмы» стали заменять нам органы чувств, притупляя прежде утонченное острое восприятие.

Сейчас наступило время, когда степень этого отчуждения становится критической. Силы гармонического равновесия давно поколеблены, человеческое сознание и подсознание рас-

шатано кризисностью экологического пространства. Поэтому обращение к истокам, народным глубинам является спасительным началом в оздоровлении сознания.

Талант художника проявляется тем ярче в его созданиях, чем тоньше и трепетнее его связь с прошлым. «Собирая опыт, мы воспитываем предчувствие, развиваем интуицию. Наша способность к отработке информации расширяется с накоплением этой информации. Мы уже видим явления не отдельными друг от друга, а все чаще проводим связи их между собой, по принципу сходства — несходства, дополнения, противопоставления, распространенности. И по мере расширения сознания мышления; категоричность уступает место допуску, допуск открывает новые неожиданные связи между явлениями» (Серова С. П., 1999 г.).

Образное восприятие помогает связывать одно явление с другим. И чем свободнее художник слова ощущает себя в стихии образов — тем большую свободу получаем мы, интерпретируя произведение.

С Омском связаны творческие биографии многих писателей, материалы о них собраны и представлены в литературном музее им. Ф. М. Достоевского.

Значительные события литературной жизни освещаются в прессе, альманахах писательских организаций, в выставках, залах библиотек.

Встречи писателей с читательской аудиторией, особенно молодежной, в литературном Омске проходили во все времена, форма встреч менялась и отражала веяние времени: литературный салон, литературные кружки, публичные вечера и диспуты, творческие отчеты, литературные чтения и др.

Литературная жизнь сосредотачивалась вокруг ярких личностей, таковыми были А. Сорокин и В. Иванов, Б. Бухштаб и П. Драверт, Л. Мартынов. Выпуск коллективных сборников «Литературный Омск», «Иртыш», «Складчина» открывали для читателя новые имена.

В 70-е годы XX в. любители литературы имели возможность на «Омских зимах», которые организовывала Омская писательская организация встречаться с известными прозаиками и поэтами.

В последние десятилетия XX века во время проведения фестивалей русской культуры «Душа России» были организо-

ваны литературные встречи, целью которых стало привлечение внимания жителей Омска к хорошей литературе, знакомство с новыми именами, освещение литературной жизни России, встречи с писателями из Москвы, Петербурга и Сибирских городов.

В Омске традиционно проходят Мартыновские чтения. Поэт-мечтатель, автор «Лукоморья», «Воздушных фрегатов», «Эрцинского леса» дает необыкновенный простор для поиска новых выразительных средств, которые бы приблизили его поэзию к нашим современникам. В 2005 году 100 лет со дня рождения поэта и писательские организации Омска и читатели Л. Мартынова не перестают надеяться, что на улице Красный Зорь в доме № 30 откроется музей-квартира поэта, а на Иртыше — появится современный речной лайнер «Леонид Мартынов». Одна мечта поклонников поэта сбылась — в Омске открыт бульвар имени Л. Мартынова, где на алее Омских писателей рядом с развесистой ветлой, вероятно ровесницей поэта, поставлен памятный камень автору «Воздушных фрегатов».

Дом, в котором прожил многие годы Л. Мартынов стоит на территории бывшей казачьей слободы. Улица Красных Зорь именовалась Никольским проспектом, который выходил к Никольскому собору.

Улица Красный Зорь является удивительным «рассказчиком», на ней до сих пор сохранился колорит пространства, в котором жили зажиточные мастеровые и торговцы.

Организаторы III Мартыновских чтений, которые проходили весной 1995 года, обратились к жителям улицы Красных Зорь с просьбой принять участие в подготовке праздника и помочь группе театрализации в поисках нужных экспонатов и документальных материалов, чтобы бывший Никольский проспект открыл «тайну и дыхание города» Омска начала XX столетия. Каждый дом получил в дополнение к обычному номеру табличку с фамилией его бывших владельцев.

Дом под № 20 принадлежал торговцу колониальными товарами Гарифу Монофарову, на нем поместили вывеску с названием «Постоялый двор», действительно в 20-е годы XX века в этом доме находился постоялый двор. В день проведения театрализованной экскурсии по Мартыновским местам, около указанного дома стояла запряженная лошадь, телега груженная товаром.

Дом № 28 принадлежал Яшиной, рядом находились велосипедные мастерские, где продавались велосипеды, около этого дома собирались подростки со своими современными велосипедами, им был показан антикварный велосипед конца XIX начала XX века. В начале улицы до сих пор красуется дом «с кокошниками», рядом дом Зутиса. Во дворе уездного врача на лавочке дома — очередь, ожидающая приема доктора.

Группа театрализации лишь обозначила жизнь на бывшем Никольском проспекте.

У каждого дома на бывшем Никольском проспекте своя история, но нам интересно, что видел поэт Мартынов, какими впечатлениями питал свое воображение.

Дом Вальса-домовладельца вошел в поэзию Мартынова как «центр мира для фантазера-подростка»:

«И вот сижу на вальсовской я крыше,
и с этой крыши озираю мир,
и вижу не какие-то виденья,
а всех жильцов всех вальсовских квартир
и все соседние домовладенья.

Экскурсия закончилась у дома, где многие годы проживала семья Мартыновых. Участники Мартыновских чтений возложили цветы у Мемориальной доски, читали стихи поэта, мечтали о том времени, когда дом № 30 по улице Красный Зорь станет домом-музеем поэта.

Вполне вероятно театрализованная экскурсия, которая может начаться (в летнее время) от павильона Омского яхт-клуба, вице-командором которого был профессор и поэт П. Драверт, далее на яхтах по реке «Тишине» и Иртышу.

В годы юности Л. Мартынова Иртыш еще хранил черты природной нетронутости, в его водах ловились осетры, нельмы, стерлядь. Река закаляла, учила мужеству, кормила. Иртыш был неотделим от творчества поэта Мартынова.

В сентябре 1939 года Л. Мартынов вместе с делегацией украинских писателей был командирован в Тобольск. Путь в Тобольск лежал по Иртышу, мимо редких селений, мимо берегов, поросших нескончаемыми сибирскими лесами. Тобольск вдохновил поэта Л. Мартынова на «Повесть о Тобольском воеводстве», написанной прозой, поэтому «Домотканая Венера», «Эрцинский лес».

В «Воздушных фрегатах» поэт пишет о своих юношеских

исканиях: «...явственно помню: хотел построить лодку. Самым первым замыслом было построить легкий челнок, чтобы на нем отправиться вверх по тихой Оми... Что бы я там искал? Конечно, я не знал этого и сам, когда задумал строить лодку... все это было в раннем отрочестве. Но и позже я всегда продолжал рисовать лодки, и до сих пор люблю изображать их на полях рукописей, вырисовывая преимущественно с кормы, с кранца, в таком ракурсе, чтобы на заднем плане возвышался высоко поднятый волною форштевень, лодочный нос. Лодка, устремленная вперед...».

Эти сроки дают толчок нашей фантазии и если во время экскурсии по Мартыновским местам в Омске на берегу Оми учащиеся художественной школы будут «творить» на тему реки, здесь же может возникнуть импровизированный чайный стол с самоваром на углях, патефон с пластинками 20-х—30-х годов прошлого столетия и стихи Л. Мартынова.

В 1946 году Л. Мартынов оставил свой родной город, и в одном из неопубликованных очерков «Иртыш течет в будущее» Л. Мартынов с удивительной прзорливостью рисовал будущее Омска: дворец-пристань в устье Оми, многоэтажные дома на берегу Иртыша, набережную...

В анкете писателей, опубликованной в «Литературном обозрении», 1977 г. № 8 Л. Мартынов как бы обращается к нам с надеждой: «... мне хочется, чтобы читатель испытывал от моих произведений такое же волнение, какое испытываю я и сам, чтобы у него при этом возникло желание взяться за перо и написать обо всем, может быть, еще лучше, чем я».

И организаторам экскурсий по местам Л. Мартынова в Омске хочется, чтобы поэтические строки получили живой отклик в воображении участников экскурсии и импульсы к творчеству, а, главное, — появилось чувство гордости за свой город.

В литературном пространстве Омска есть писатели, интерес к которым проверен временем, среди них А. Сорокин, чей дом (ул. Лермонтова, 28а) при жизни писателя был своеобразным литературным и художественным центром. Сейчас в этом доме находятся мастерские художников, этим как бы поддерживается традиция, но нас не покидает надежда, что через некоторое время в одном из помещений легендарного дома разместится экспозиция, посвященная А. Сорокину.

В его литературной и художественной деятельности много мистического и скандального, но главное, что этот скромный служащий при Омском управлении железных дорог в трудное время революции и гражданской войны поддерживал многих талантливых людей. Одна из его изданных книг так и называется «Таланты Сибири и золото».

Поэзия П. Васильева также не может оставить нас без эмоционального отклика. Родился и вырос поэт в Северном Казахстане, не раз бывал в Омске. Поэзия степного края, казачьей станицы с удивительно ярким, красочным миром гармонично входит в праздники Центра казачьей культуры г. Омска.

Образная самобытная поэзия П. Васильева создана для художественного воплощения. Эпизоды из поэмы «Соляной бунт», рассказывающие о жизни казачьей станицы, порой выстроены в форме диалога и могут органично влиться в праздничную канву.

Сенокосная пора описанная П. Васильевым может быть проиллюстрирована живой картиной полевого стана.

«Возы прошли по гребням пенным
высоких трав, в тенях, в пыли,
как будто вместе с первым сеном
июнь в деревни привезли».

В народном театре драмы и поэзии «Понск» ОмГУ поставлен драматический этюд по произведениям поэта и воспоминанием о нем. В театральной программе режиссер Н. Козорез приводит свидетельство Б. Пастернака: «Павел Васильев производил на меня впечатление... того же порядка, как в свое время, раньше, при первом знакомстве с ним Есенин и Маяковский». Так же как они, Васильев ушел молодым. Поэтический спектакль рассказывает о силе характера, и самобытности закаленного «в косых ветрах... «прожившего лишь 27 лет, поэта».

Пообщавшись на одном из вечеров, посвященных творчеству поэта с братом поэта Виктором Васильевым, который очень похож на Павла, мы получили более полное представление о характере, индивидуальности поэта.

В. Васильев сетовал, что исполнители поэзии Павла Васильева не доносят энергетики слова, его поэтической неистовости и жара. И когда мы услышали чтение стихов в исполнении брата поэта, перед нами предстал образ самого поэта.

Запись с чтением стихов П. Васильева в исполнении его брата, это подарок нашим современникам. Запись можно включать в ткань литературного спектакля, композиции посвященной творчеству самобытного поэта.

Будем надеяться, что в создаваемом музее П. Васильева в Омске эта запись будет прослушиваться посетителями и почитателями таланта поэта и частично идентифицироваться с голосом поэта.

История второй Омской крепости включает не только военные страницы, на территории Степного бастиона крепости находился «Омский каторжный острог». 23 января 1850 года через Тарские ворота на территорию крепости въехала атектантская повозка, в которой везли осужденных по «Делу Петрашевского» С. Ф. Дурова и Ф. М. Достоевского.

Острог был расположен на месте, где сейчас находится здание Академического театра драмы и медицинского училища.

Несколько лет коллектив историко-литературного театра занимается разработкой и осуществлением театрализованных экскурсий по Омской крепости. Экскурсии с элементами театрализации иллюстрируют рассказ экскурсовода и вместе с сохранившимися памятниками военной архитектуры дополняют зрительский ряд, который есть в тексте экскурсовода.

К 180-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского на пересечении улиц Спартаковской и Партизанской был открыт памятник великому русскому писателю, скульптор С. Голованцев.

Его появление в пространстве крепости подсказывает нам новое постановочное решение театрализованной экскурсии.

О каторге рассказывают герои произведения Ф. М. Достоевского «Записки из Мертвого дома», которое было написано под неизгладимым впечатлением каторги.

«Каторжане» в настоящих кандалах следуют по маршруту, которым, вероятно и ходил на работы, писатель Ф. М. Достоевский. Рассказ об устройстве острога, о порядке проверки и переключки звучит из уст «солдат-конвоиров» и «офицера», а истории об орле, которого арестанты отпустили «на свободу», о праздниках в остроге, о спектакле рассказывают «каторжане». Группа «каторжан» не общается со зрителями, общение происходит при участии экскурсовода, он же проводит викторину.

Включение в театрализованную экскурсию викторины по «Запискам из мертвого дома» требует подготовительной работы, знакомство с текстом произведения, которым открывается ряд великих романов, написанных Ф. М. Достоевским после каторги.

Экскурсовод обращает внимание зрителей на девочку, которая несмело подходит к одному из «каторжан», протягивает ему копеечку со словами «На несчастенький, возьми Христа ради копеечку».

Это реальный эпизод из острой жизни писателя, 1/4 копейки подала каторжнику Достоевскому девочка лет десяти и он долго берег ее потом, как память. Во время экскурсии не всегда группа театрализации существует в пространстве и времени острога середины XIX века, участником экскурсии предлагается невероятное — представить, что герои «Записок из Мертвого дома» вдруг увидели нас — жителей Омска начала третьего тысячелетия.

«Каторжане» обращают внимание на экскурсантов, внимательно разглядывают девушек в несвойственной для XIX века одежде:

- Эх, какие девушки! Такие и во сне не приснятся.
- Только одежи на них мало...
- Моя пусть и рябая, и нехорошая, зато у ней столько одежи...!

И далее «каторжане» пытаются отпустить комплимент одной из девушек:

— Круглолица, белолица
Распеваает, как синица,
Милая моя;
Она в платье атласном,
Гарнитуровом, прекрасном
Очень хороша!

И здесь команда «конвоира»: «каторга, не задерживайся!» возвращает все обратно. «Каторжане» продвигаются на работы к Тобольским воротам, запевая заунывную каторжную песню:

«Свет небесный воссияет,
Барабан зарю пробьет —
Старший двери открывает, —
Писарь требовать идет.
Вас не видно за стенами,

Каково мы здесь живем;
Бог, творец небесный, с нами,
Мы и здесь не пропадем».

Песни, истории, меткие выражения и остроты записывались Ф. М. Достоевским в знаменитую «Сибирскую тетрадь», в записи «для себя». А сколько материала осталось незафиксированным писателем на бумаге, а крепко вошедшим в его память и через несколько лет нашедшим свое место в великих романах.

В созидании новой России важно помнить, что она — достояние не одного, а многих поколений. Каждое поколение из своего большинства обязательно «выставляет» ярких личностей во всех сферах жизни способных противостоять злу и разрушению.

Созидательное начало, которое проявляется в произведениях художников слова, должно быть донесено до наших современников в новых формах, способных захватить воображение человека третьего тысячелетия.

3.8. ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ СИБИРЯКОВ

Человеку дан дар божий, богатство — голос. Когда человек произносит слова, мы воспринимаем их смысл. Одновременно воспринимаем и звучание голоса. Как много смысла таится в самом звуке голоса! Он бывает теплый и мягкий, грубый и мрачный, испуганный и робкий, ликующий и уверенный, вкрадчивый... Голос выражает самого человека, его мысли, его характер, его душу и многое другое.

В древней науке «Риторике» (IV в. до нашей эры) записано: «тот, кто говорит высоким, визгливым голосом, глуп, как коза. Тот, кто говорит низким грудным голосом мудрый как бог». По голосу узнавали о преступлениях, которые совершил человек. Когда к Сократу привели однажды преступника и тот упорно молчал. Сократ не выдержал и воскликнул: «Да говори же ты, наконец, чтобы я мог познать тебя!».

Голос зависит от многих факторов. Первый из них — природа: каковы связки? величина и строение гортани? какое физическое развитие человека? каков дыхательный аппарат?

Все это мы рассмотрим ниже. От настроения и самочувствия человека тоже есть зависимость голоса. Мы хорошо знаем, как после тяжелой болезни бывает слаб голос человека, более высок по диапазону. С возрастом также изменяется голос человека. Профессия, воспитание, привычки, окружение — все влияет на голос человека.

Людям различных национальностей присущи свои особенности в звучании голосов. Южные народы, выросшие в теплом климате, имеют высоко поднятое небо, опущенную вниз гортань. Это положение создает естественную, благоприятную почву для звукообразования и звукотечения, основы звучания заложены уже самой природой: верхний купол — «стеклянный колокол» и нижний купол — «медный колокол». Развернутая грудная клетка и прекрасная осанка помогают грудному резонированию, и тогда голоса становятся грудными, полетными.

Северные народы вынуждены беречь свое горло от простуды. Зима здесь очень длинная и природные условия заставляют поднять гортань, опустить небную занавеску, сузить носовые проходы, говорить мелко, едва раскрывая губы. Голоса, в основном, у этих народов верхние, с минимальным количеством грудных обертонов. Подражание звукам птиц придает иногда голосам горловой призывок, особенно это заметно у шаманов.

Русские народы имеют свои звуковые особенности. Умеренный климат, уклад жизни, связанный с домостроем, православием повлияли на звучание. В развитии русского голоса значительную роль сыграло народное искусство: былинное и сказочное творчество, народные гуляния и хороводы, а также церковное пение. Все это отличалось спокойным, величаво-повествовательным характером. Плавность мелодии, проникновенность, сдержанная динамика, ясное произнесение слов (запрещалось произносить слова сквозь зубы и нос) — все это вырабатывало благородное звучание русских голосов. Законы «тихогласного» исполнения не давали возможности форсировать звук и сохраняли голос.

Требования, которые предъявлялись к голосу ранее, остаются одинаковыми и по сей день — это гибкость, выносливость, выразительность, «правильное направление звука», это легкое без напряжения голосовых связок течение звука во всех возможных для данного голоса высотах, свободный

переход голоса из одного регистра в другой, владение силой и изменением тембра голоса в любых сценических условиях.

Для тренировки дыхания и голоса предлагаем несколько упражнений (со стулом).

(На фольклорном материале)

1. И. п. — сидя боком к спинке. (Вдох).
1—2 — Лечь на сиденье, правая нога вверх. (Выдох).
И. п. (Вдох).
5—6 — Лечь, левая нога вверх. (Выдох).
7—8 — И. п.
2. Баю-бай, баю-бай! М-м-м-м-м!
Спи-ко, малое дитя. М-м-м-м-м.
До восхода солнышка, м-м-м-м-м.
До заката месяца. М-м-м-м-м.
Бай-бай, баю-бай! М-м-м-м-м!
Когда солнышко взойдет, м-м-м-м-м.
Роса наземь упадет, м-м-м-м-м,
тогда Танечка встает, м-м-м-м-м
Ручки моет и поет: м-м-м-м-м,
Бай-бай, баю-бай! М-м-м-м-м!

Методические указания:

Говорить мягко, не зажимать плечевой пояс, гласные выпевать, движения не должны мешать «баюкалке», их нужно оправдать — качаем колыбель.

3. И. п. — Угол сидя на полу, ноги на сиденье. (Вдох).
1—2—поднять корпус, опора на руки и сиденье. (Выдох)
Тра-та-та! Тра-та-та!
Вышла кошка за кота.
Ходит кот по лавочке,
Кошка по подлавочке.
Ох, ты, котик, коток.
Круглолобенькой!
Поиграй ты, кот, со мной!
С Машкой, кошкой молодой!

Методические указания:

говорить «подлаивая», «подплясывая» внутренне, т. е. отрывисто, без плечевого и шейного зажима.

4. И. п. — На шаг от спинки стула. Поставить ногу на спинку стула. (Вдох).
1—2 — Сгибаю ногу, коснуться лбом колена. (Выдох).

То же другой ногой.

Дождик, дождик, пуще —
Дай хлеба гуще!
Уж дождь — дождем,
Поливай ковшом!
Ситом, ситом! Решетом!
Ой-да, целым ушатом! Ой-да.
Дождичек, роси, роси,
Девочка, расти, расти!
Радуга-дуга,
Не давай дождя,
Давай солнышка,
Колоколнышка.

Методические указания:

Говорить «подлаивая», слова произносить в такт движения ногой. Использовать разные регистры, все «видя», т. е. представляя внутренним взором. Можно использовать прием «от тихогласного звучания до громкого» и обратно.

5. И. п. — Стойка на левой ноге, правая согнута с опорой на спинку стула. (Вдох).

1—3 — Пружинистые наклоны, касаясь пальцами пола. (Выдох).

4 — И. п.

А дуду, дуду, дуду-у-у-у!
Потерял мужик дуду, у-у-у!
Шарил, шарил — не нашел, о-о-о!
Ко боярыне пошел, о-о-о!
Сударыня-боярыня! я-я-я!
Прикажь вора поймать, а-а-а!
Руки-ноги обломать, а-а-а!
На низеньких ножках, а-а-а!
В синеньких сапожках, а-а-а!

Методические указания:

Выполнять «актерские» задачи — отчаиваться, объясняться, просить. Тогда будет напевность звучания и широта.

6. И. П. Лицом к стулу на шаг от спинки стула. (Вдох).

1—2 — Правой ногой круг слева направо. (Выдох).

3—4 —левой ногой справа налево.

5—6 — 2 шага на месте.

7. Аты-баты — шли солдаты — ать, два!
Аты-баты — на базар, ать, два!
Аты-баты — что купили? — ать, два!
Аты-баты, самовар! — ать, два!
Аты-баты — сколько дали? — ать, два!
Аты-баты — три рубля. — ать, два.
Шишли-вышли, вон пошли, — ать- два, три.
На боярский двор зашли, — ать, два, три.
Там бояре шапки шьют, ать, два, три.
На окошки их кладут, ать, два, три.
Ать—два—три!
Целься—пли! Ать-два!

3.9. ТРАДИЦИОННАЯ ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА РУССКИХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Семейная обрядность русского населения региона

Празднично-обрядовая культура является неотъемлемой частью духовной культуры народа. В праздниках и обрядах народное творчество проявляется достаточно ярко, что находит отражение в вариативности обрядов и обычаев. Семейные и календарные праздники и обряды складывались в течение веков и тысячелетий, аккумулируя важнейшие события в жизни человека. Праздник — день, особо отмечаемый обычаем или церковью, имеет свои функции, к которым относятся: торжественное обновление жизни, коммуникативная и регулятивная роль, компенсаторская, эмоционально-психологическая, идеологическая и нравственно-воспитательная. Обряды и обычаи вплетены в структуру праздника. Понятие «обряд» более узкое по сравнению с понятием «обычай», которым называются традиционные правила поведения. Обряд — это обычай, выражающий определенную идею. Разграничение календарных и семейных обрядов в праздниках достаточно условно, так как исполнялись они одними и теми же коллективами (семья, половозрастная группа и т. д.) и имели одни и те же формы, функции, фольклорное сопровождение.

Наиболее изученной к настоящему времени оказалась празднично-обрядовая культура русского населения юга Западной Сибири, на анализе которой мы и остановимся.

Святки начинались в Рождественский Сочельник (24 де-

кабря по старому стилю), заканчивались Крещеньем (6 января) и были посвящены памяти рождения Христа и Крещения его в Иордане. Вечер накануне Рождества назывался «сочельником»: в этот день готовили сочиво (кутью), стряпали и ели сочни. Потреблять пищу до первой звезды категорически запрещалось. Повсеместно была распространена традиция «славения». «Славить» ходили со звездой, вырезанной из бумаги или деревянной, с зажженной внутри свечой. Зайдя в дом, «славословили»:

— Рождество твое, Христе боже наш!
Воссияй миру, свет разума...

Сохранилось множество песенок о «маленьком хлопчике» и «вьюнчике», прославляющих Христа.

В селениях, где жили выходцы с Украины и Белоруссии, пели «коляду», стоя под окнами и подыгрывая на скрипке или балалайке (при этом держали звезду и вареную пшеницу). Упоминание о богатом дворе, высоком тереме на шести позолоченных столбах должно было принести достаток гостеприимным хозяевам. В местах совместного проживания русских и белорусов устраивалось пышное застолье с «женитьбой Терешки». Там, где жили поздние переселенцы из Европейской России, пели «таусень» или «овсень» с восхвалением дома, жены и детей хозяина. Того, кто первым из славельщиков зашел в дом, сажали на тулуп, чтобы «овечки лучше велись», под шубу, «чтоб богатым был» или на порог, «чтоб куры хорошо парили». Славельщикам и колядовщикам давали «жертву» т. е. угощали сдобой и сырчиками. В некоторых деревнях на Рождество устраивали конские бега.

Встреча Нового года происходила в Васильев вечер (31 декабря). В доме украшали зелеными ветками пихты, ели. У казаков, садясь за уставленный кушаньями стол, «зазывали мороз»: «Мороз, мороз, иди к нам вечерять, не заморозь у нас телят и ягнят». Если хотели, чтоб родился беленький ягненок, в хлеб с овцами клали березовое полешко. На Новый год старались побольше настряпать пирогов с рыбой и мясом, ватрушек, шанег, жарили рыбу, тушили мясо. Зажаривали целиком молоденького поросенка, украшая его бумажными цветами и начиняя рисом. По окончании трапезы искали зернышко (пшеницы, ячменя), если его находили, то считали, что год будет урожайным и зернышко клали в семенной хлеб.

В новогоднюю ночь производились гадания. Гадали, в основном, девушки. Для облегчения связи с потусторонними силами ворожили в местах, где, по поверьям, обитала «нечистая сила», на границе между «своим» и «чужим» миром. Мы классифицируем гадания по цели, которой пытались достичь: гадание в целом о судьбе, узнавание выхода замуж (женитьбы), количество человек в будущей семье, характер будущего мужа и свекрови, их достаток и, наконец, знакомство с образом суженого. Ворожба производилась с помощью животных, различных предметов, «молчаной» воды, с использованием заговоров и оберегов. Подблюдные гадания были известны у вятских, тульских, костромских переселенцев.

Утром 1 января умывались «с серебра», т. е. клали серебряные монетки в воду, чтобы быть «красивыми», жгли старинный год, разводя большой костер. Дети и взрослые ходили по домам «посевать». Разбрасывая в домах своих односельчан зерна овса, ячменя, пшеницы, гороха, осыпая ими иконы и возле ворот с приговором «сею, сею, посеваю, с Новым годом поздравляю!» и различными благопожеланиями. Если хозяева скупились, им угрожали:

— Не дадите пятака —
Корову за бока,
Не дадите булку —
Не пойду на улку.

Иногда новогоднее посевание совмещалось с ряженьем, но чаще всего рядились в течение всех святок. Наряжались животными (лошадью, медведем, свиньей, журавлем, бараном и другими), стариками, цыганами, татарами и казаками (заимствуя костюмы у представителей этих этносов), турчанками, украинками, барынями, паньями, «нечистой», покойником. Повсеместно было распространено явление травестизма. Ряженных называли «шулкинами», «маскированными», «нарядчиками», «обрядовыми», «наряжонками», «чудушками», «слушальниками». «Чудушки» ходили по улицам с гармониками, балалайками, ухватами, сковородниками, метлами, заслонками, ведрами, железяками, которыми создавали шум. В домах и на улице они устраивали «пакости», но их считали нужным угостить, так как боялись, что скупым «шуликины» могут отомстить.

Очень распространенным развлечением на Святки было катание на лошадях и с гор, с которых скатывались на «глызах» (подмороженном навозе), шкурах, санках, дровнях, ши-

роких лыжах. Молодежь устраивала святочные вечерки, где пели песни, танцевали и играли в «Соседи», «Свадьбу», «Колечко», «Зайнуку», «Оленя», «Дрему» и другие игры.

Святочный период завершался **Крещением** — 6 января. В крещенский сочельник с особыми приговорами на окнах, дверях, печи, матицах, столах, колодцах, в стайках (хлеву), воротах, около иконы, на посуде ставили огарком свечи (мелом, углем, глиной) кресты, иногда высекали топором, чтобы «худой дух не залез» или «громовая стрела не попала». В день Крещения совершали Крестный ход на реку или озеро к «иордани», украшенной пихтой». Святую воду набирали в сосуды и хранили дома, на божнице или в подполе, используя для лечения болезней людей и скота, обрызгивания дворов с хозяйственными и жилыми постройками. По поверьям, «свячена вода» могла стоять год и два, и ничего ей не делалось, оставалась чистой, как слеза. Ею обмывали перед праздниками иконы, умывались.

В зимнем цикле календаря нашли свое отражение наблюдения человека над «умирающей» природой. Злые силы, по представлениям людей, в дни угасания солнца получали наибольшую власть над человеком и их обязательно надо было задобрить. В этом, по мнению ученого А. И. Бабурина, прослеживаются древние представления человека о бинарной (двойной) структуре мира: «своим» и «чужом». На святки, в переломный момент годичного цикла, когда границы между «своим» и «чужим» нарушались» и создавалась картина дезорганизации, бесструктурности, ритуал и должен был разрешить «конфликтную» ситуацию посредством обмена определенными ценностями между двумя мирами. Отсюда — большая роль в святочном цикле обрядов **славления, колядования, ряжения** с обязательным одариванием «гостей с того света», которые являются умершими предками, активно участвующими в жизни живых потомков. Вымазывание лица сажей (черный цвет — символ смерти) и молчание — простейшее изображение предка. «Покойничьи игры», сопровождающиеся смехом в древности имели возрождающую функцию, но в начале XX в. они просто символизировали победу жизни над смертью.

В святочных обрядах нашли отражение элементы продуцирующей и инициальной магии: ряжение животными, стариками, покойниками, беременной женщиной с куклой, сажание колядовщиков на шкуры и порог, словесные формулы

— заклятия урожая и благополучия, посевание зерном, размещение снопа соломы в переднем углу, хождение с колесом на палке с горящей свечой внутри, расстиланье сена под столом с последующей раздачей его скоту, поиски зерна после новогоднего застолья с помещением его в семенной хлеб, умывание «с серебра», разжигание костров, одевание новой одежды, изобилие новогоднего стола.

В послереформенное время (конец XIX в.) колядование, ряжение при сохранении отдельными элементами религиозно-магического значения несли социальную функцию укрепления родственных связей и добрососедских отношений, социально-экономическую — поддержания беднейших членов сельского коллектива (хождение нищих и передача собранного в бедные семьи), развлекательно-эстетическую — выделение праздника из будней путем одевания в нарядное платье или костюм этнически и социально «чужого» мира (ряжение цыганками, татарками, казашками, турчанками, паньями, барынями, солдатами, кузнецами, попами и т. д.). Элементы апотропической (обереговой) магии просматриваются в действиях ряженных, возжигании костров, обереговых действиях во время гаданий, в проставлении крестов и некоторых обычаев в Крещение. С апотропической связана и катартическая магия: очистительные обряды купания в «иордани», окропления святой водой, окуривания ладаном.

Особенности заселения и освоения русскими Сибири во многом предопределили особенности календарных праздников. В Восточной Сибири большое влияние имели южнорусские традиции, в Западной Сибири, особенно в северной таежной и северной лесостепной зонах, — севернорусские. Это проявилось в некоторых видах ряженья (шуликуны, «кон»), и гаданий, усложненных формой вечерошных игр, значительном развитии культа Николая Чудотворца. В костюмах ряженья отразилось этнокультурное влияние местных народов (в частности, казахов, татар).

Масленица завершала зимний праздничный цикл и открывала весенний. Накануне «мясного заговенья» в избах ставили украшенные елки, поминали умерших родителей. Обильной и разнообразной в течение всей недели была пища: блины, пельмени, жаркое, окорок, запеченный поросенок, пироги, колбасы, сало, булочки, хворост, пряники, шаньги и многое другое.

С воскресенья начинали строить **горки**. Катались с горок

люди всех возрастов и разными способами — на саях, дровнях, розвальнях, ряселках, лодках, санках, лотках, рогожах, лыжах, ледянках, «глызах». Молодожены, катившиеся на шкуре, должны были поцеловаться в конце ската, а на неженившемся парне и женщине, не высватавшей для подруги жениха, катились всей гурьбой. Повсеместно устраивались соревнования в беге среди молодежи, среднего и старшего поколений.

В Западной Сибири был широко распространен обычай лошадиных скачек, который казаки называли «байгой» («байга» (тюрк.) — лошадиные скачки и игры), а крестьянство — бегунцами». Бега у казаков устраивались в несколько этапов: в среду соревновались на стригунках, без седел подростки, в четверг — юноши, в пятницу взрослые казаки. Подобные скачки существовали и у местных народов — казахов и татар. Верхом на лошади катались и женщины-казачки. Победители получали приз.

Любимым масленичным развлечением являлось катание на лошадях, запряженных в кошевы и украшенные лентами, цветами, бубенцами. Особым ритуалом являлось катание молодоженов, которых усаживали на бычьи кожи и возили по всей деревне, при этом осыпая снегом. Иногда только что женившегося парня «принимали в мужики»: несколько человек пытались поставить его на четвереньки.

В последний день Масленицы, «прощенное» воскресенье, проходили традиционные драки «край на край» (деление по улицам, местам выхода, этническому признаку). Силу и ловкость отдельные мужчины и целые семьи могли продемонстрировать в борьбе на главной площади села, а также в лазании по обледенелому столбу, перетягивании палки или веревки, поднятии тяжестей, во взятии снежного городка, построенного за селением. Устраивались «проводы Масленицы», когда по домам ходили ряженые, а по улицам разъезжал санный поезд из нескольких лошадей, на которых были надеты рваные пимы, старые шабуры, мочала, веники. В одних деревнях мужики в лодке с рыбацкой утварью и веслами ехали «рыбу ловить», в других — изображали пахоту и боронование, в третьих — женщины с прялками и ткацким станком на дровнях пели песни, «пряли», «ткали» и метлой «зимму заметали». Часто в сани помещали соломенное чучело, одетое в старый шабур и повязанное платком (мужское чучело делали у казаков). Вечером «прощеного» дня его сжигали или разрывали, бросая клочья в поле.

Масленичные костры имели повсеместное распространение: сжигали солому, сор. Горящую солому носили на палках, возили на саях, бросали вверх. В некоторых селах носили горящее колесо, прыгали через костры, бросали в них блины, мазали друг друга сажей, валяли на соломе, осыпали снегом. Вечером в воскресенье просили у всех прощенья перед постом, а в «чистый» понедельник мылись в бане, стирали белье, обжигали в печи горшки, сжигая остатки жира и молока, а оставшуюся «скоромную» пищу отдавали казакам и татарам.

Состязательный характер носили и традиционные масленичные кулачные бои (борьба и драки «край на край»). В них Д. К. Зеленин видел наследие языческих триз, в перемонииал которых входила борьба на могиле умершего. Другие ученые (С. П. Толстов, А. М. Золотарев, Ю. И. Семенов, Ф. Ф. Болонев) связывали подобные состязания с родовым соперничеством из-за женщин. Это подтверждение отголосками эротических культов, которые нашли отражение в обрядах с молодоженами. Свадьбы старались играть преимущественно на масленичной неделе, молодоженов заставляли принародно демонстрировать свою любовь. В катании молодых с гор и зарывании их в снег явственно проступает магия плодородия. В то же время, катание на бычьих шкурах должно было повысить половую потенцию самих «новоженов».

В сибирской деревне конца XIX — начала XX вв. связь с аграрными культами уже не осознавалась, а обряды с молодоженами из разряда религиозно-магических перешли в разряд демонстративно-символических, демонстрируя новый социальный статус молодых людей, высокую прочность и половую потенцию новой семьи. Все обряды, связанные с молодоженами, свидетельствовали об их переходном состоянии, т. к. до рождения ребенка молодые не могли быть окончательно приняты в новую половозрастную группу.

Для крестьян на рубеже XIX—XX вв. масленичный поезд являлся символом освобождения земли от снега и начала нового года, связанного с различными сельскохозяйственными занятиями: земледелием (плуг, борова), рыболовством (лодки, сети, весла), прядением (прялки), ткачеством (ткацкие станки), извозом (телега). Создание шумового эффекта с использованием ведер, балалаек, криков, песен в древности способствовало изгнанию «нечисти» вместе с зимой и очи-

щению селения (апотропейная и катарсическая магия), но в рассматриваемый период они воспринимались как создание особого психоэмоционального фона праздника. Горящее колесо, зажженные лагушки из-под дегтя и пучки соломы, поднятые вверх на палках, действительно в сознании крестьян символизировали земную помощь разгорающемуся небесному светилу, и, таким образом, демонстрировали остатки солярного культа. Но огню приписывались и целительные, очистительные, охранительные свойства: к костру подводили детей, через него прыгали, им обжигали горшки в чистый понедельник (хотя здесь может быть влияние культа очага). Здесь же можно было увидеть отголоски жертвоприношений огню: в него бросали блины, масло, другие остатки скромной пищи. Таким образом, в масленичной обрядности мы находим пережитки культа огня, связанного с аграрным, солярным культами и культом предков. Но в конце XIX — начале XX вв. масленичные костры все больше утрачивали свои религиозно-магические свойства и все больше приобретали развлекательный смысл.

В масленичном цикле больше всего параллелей с Русским Севером находим в обрядах, связанных с молодоженами и сожжением масленичного чучела. В то же время находятся параллели со среднерусскими и южнорусскими зонами (первый блин на слуховом окне, остатки пищи для умерших родителей, масленичный поезд). Во всех районах Западной Сибири раздавали в родительскую субботу старушкам блины, шаньги, яйца, что являлось своеобразной формой кормления «родителей». Катание на донцах прялок «роднит» сибирских крестьян с жителями Белоруссии.

Период Великого поста был небогат праздниками, так как веселиться, петь, потреблять скоромную пищу запрещалось, но в календаре выделялись отдельные дни, когда нельзя было работать, а необходимо было совершать определенные обрядовые действия, наблюдая за течением времени, происходящими переменами в природе. После проводов зимы на Масленицу, надо было достойно встретить весну. Эта встреча нашла отражение в нескольких календарных датах.

9 марта по церковному календарю отмечался день сорока великомучеников. Этот день называли началом весны. Считалось, что с этого дня начинаются утренники (утренние морозы), которые продолжаются 40 дней, и в этот день прилетает сорок птиц из теплых стран. На Сороки, как называли

в народе этот день, устраивали первые заклички весны со стряпанными «жаворонками»: ребяташки клали «жаворонков» на столбы, бежали и кричали:

— Жаворонки!

Прилетите на нашу сторонку!

Зиму унесите!

Весну принесите!

Середина Великого поста приходилась на среду четвертой недели. В этот день называемый средокрестьем, пекли пресное печенье в форме крестов, которое съедали сами и давали скотине.

На период Великого поста чаще всего приходился и день **Благовещения** (25 марта), с которым в народе связывалась поговорка о том, что «Птица гнезда не вьет, девица косы не плетет». Вспоминая о благой вести, принесенной Архангелом Гавриилом деве Марии, в этот день не работали и более благосклонно относились к девицам. Для них это был «разрешенный день», когда они могли залезть на крышу сеника и немного порадовать себя песнями, петь которые во время поста запрещалось. Считалось, что в этот день, как и в первый день Пасхи, «играет солнце».

Вербное воскресенье отмечалось в последнее перед Пасхой воскресенье. Освященную вербу, украшенную бумажными цветками и ленточками хранили на божницах, для нее мастерили соломенный домик, украшенный цветами и лентами. Взрослые ударяли детей вербой, приговаривая: «Верба — хлест, бей до слез, до красного яичка!» Освященной вербе приписывались магические свойства.

Пасха — великий христианский праздник Воскресения Христова, к которому красили яйца, стряпали куличи («паски»), готовили сырные паски, жарили поросенка, гуся, которых несли ко всеобщей в церковь и там освящали. Крашенным яйцом разговлялись по приходу из церкви, во время посевной освященные яйца крошили в семена, катали по пашне, их клали в пригон и крошили курам. С яйцом ходили христосоваться к родственникам и применяли его для тушения пожара, особенно если пожар случился от молнии. Считалось, что трехгодичное яйцо (как и трехгодичная верба) имеет большую силу.

В пасхальную ночь православным христианам спать воспрещалось. Тем, кто проспит восход солнца, предрекали не-

удачи во всем, а девушкам — несчастливое замужество. Пасхальная ночь считалась благоприятной для всякого рода магических действий. В эту ночь стерегли корм от колдунов, а утром наблюдали «игру солнца».

Дома к празднику украшали пихтой, убранный бумажными цветами, затыкали ее за иконы или прибивали на стену в виде букв «ХВ», в соломенные фонарики клали крашеное яйцо.

Пасхальные торжества начинались с **Крестного** хода вокруг церкви и возвещения священника о воскресении Христа. Тогда начинали звонить колокола, которые от страстного четверга до страстной субботы не звонили вообще, скорбя о кончине Христа. Всю пасхальную неделю в колокола мог звонить любой желающий, но делали это, в основном, молодые парни и мужчины.

Встреча весны составляла в древности целый обрядовый комплекс, который не был приурочен к определенному дню, а справлялся при наиболее очевидных признаках наступления весны. Стряпанье «птиц» и имитация их прилета осуществлялись древними земледельцами согласно магии подобия: ускорить прилет птиц и наступление весны. Стряпанье «крестов» на Средокрестье, связанное с солярной символикой, должно было придать земледельцу силы перед пахотой и севом. Подобную роль играло и ударение освященной вербой, в котором явно проступают следы контактной магии.

Летний праздничный цикл открывался Вознесением, отмечавшимся на сороковой день после пасхи. На пятидесятый день следовала **Троица**, а перед ней, в четверг — Семика («Седмик», «Семерик»). В летней обрядности большую роль играла растительность. Березовыми, пихтовыми, смородиновыми ветками, кукушкиными слезками, другими цветами украшали в избах, во дворах, в церкви. Основным обрядовым действием Семика являлось завивание березы и плетение венков девушками 15-17 лет. Плели косы из березовых веток, завязывали «воротца», соединяя березки между собой вершинками, через дорогу или приплетая их к траве. Существовало поверье: если березки разойдутся, то загадавшая на них девушка выйдет в этом году замуж. В селах, где были выходцы из южнорусских губерний, девушки «кумились»: целовались сквозь венок, обменивались кисточками со своих шалей и крестиками и называли себя кумами на всю жизнь. В семиц-

кий четверг поминали умерших неестественной смертью — утопленников, давленников и т. д. Это был единственный день в году, когда по этим покойникам служили панихиду в церкви.

На Троицу девушки сламывали венки и смотрели: если венок завял, то человек, на которого загадано, будет болеть, умрет, если не завял — все будет хорошо. Сломленные венки надевали на головы и отправлялись на реку или озеро, где их бросали с моста, загадывая о направлении выхода замуж. В березовой роще, после спуска на воду венков устраивалась общая трапеза девушек и парней (а чаще всех жителей деревни), где главным угощением были крашеные луковой шелухой, богородской травой и березовым листом яйца и яичница. Здесь устраивали игры, пляски, пение под гармонь, катание яиц, катание на лодках по реке или озеру, разводили костры, через которые прыгали. В некоторых деревнях украшали, водили по улицам и «кормили» березку, которую затем бросали в воду, приговаривая: «Пресвятая Богородица наша, мы тебя пускаем, чтобы ты спасла всех на свете и весь мир, спаси и помилуй нас!».

Троица, как и любой крупный праздник, не обходились без поминовения предков. В Троицкую субботу после церковной службы устраивали поминки на кладбище («троицкие родители»). В понедельник после Троицы, по существующим поверьям, земля была именинница, поэтому трогать ее не разрешалось. Нельзя было копаться в огороде, играть чижиком, бегать по земле, плевать и оправляться на землю. Подобные запреты отразились в примете: если в Троицу забить гвоздь — дождя долго не будет.

В конце весны — начале лета, крестьянницу для получения хорошего урожая нужны были дожди. Поэтому чаще всего на Троицу или незадолго до нее, молили бога о дожде. У каждого крестьянина были свои личные секреты вызова дождя: разбрасывание земли по сторонам в виде креста с различными приговорами, боронование, обмывание икон, изготовленные куклы Мокридушки, спускание старого могильного креста в реку, обливание могил утопленников. Но самым действенным способом вызова дождя являлся крестный ход. Из церкви во главе со священником с иконами выходила процессия, состоявшая зачастую из всех жителей деревни. Она обходила село и направлялась в поле или на озеро, где иконы устанавливались на столы или скамьи и служился молебен.

В следующее после Троицы воскресенье отмечали **яичное**

заговенье, т. к. с понедельника уже начинался Петровский пост. В этот день собирались всей деревней на берегу реки, варили на костре яйца. Играли с ними, катая по желобкам, как на Пасху. Стреляли по яйцам, лежащим на жерди, проверяя всю меткость. Здесь же пытались попасть длинной палкой по корчаге с яйцами, качались на качелях, играли в лауту, ходили «разлукой». Мужики боролись. Повсюду на берегу жгли костры. В некоторых деревнях обходили три раза свое поселение с горшком яичницы.

Следом за яичным заговеньем отмечался день Девятой Пятницы, являвшийся престольным праздником в ряде сел. К «магушке Девятой Пятнице» обращались с молитвами об исцелении.

На 24 июня приходился праздник **Иоанна Предтечи**, день летнего солнцеворота, Иван Купала. Накануне знающие люди собирали травы и клали их в огороде на борозды под «иванову росу», чтобы они приобрели особую лечебную силу. Люди с больными глазами умывались «ивановой росой», т. к. она, по их представлениям, исцеляла зрение. С этого дня начинали заготавливать березовые веники. Праздник Ивана Купала отмечался в большей степени в селах со смешанным составом населения, где преобладали выходы из Белоруссии и Украины. Девушки гадали о замужестве, а парни искали цветков напоротника. В эту ночь колдуны и ведьмы, по народным представлениям, отнимали молоко у коров, поэтому крестьяне предпринимали меры защиты: наговаривали на воду и поили скот, клали на крынку с молоком нож, который лежал так всю купальскую ночь, на порог хлева бросали крапиву. Верили, что ведьмы превращаются в лягушек, свиней, кошек, которые подбегают к зажженным кострам, поэтому всех кошек прогоняли в ту ночь прочь. Ведьмы могли превращаться и в колеса, поэтому катали зажженное колесо или носили его высоко поднятым на палке. Вокруг костров водили хороводы, через них прыгали, в них бросали венки. Утром шли встречать рассвет, веря, что солнце в Иванов день всходит красивее, чем в обычные дни.

Но главная забота в это время была об урожае, которому требовались дожди. Поэтому устраивали молебны о дожде, обливали всех водой и купались в реке.

29 июня отмечался день апостолов Петра и Павла, который считался началом сенокоса. Вечером собирались в лесу, пели под гармонь, водили хороводы, мужчины состязались в силе и ловкости.

Июль — месяц гроз, жары, пожаров, поэтому не случайно, что именно в этом месяце отмечались так называемые «грозные» («притчеватые», «наказливые») праздники. Это — дни Тихвинской иконы Божьей Матери (26 июня), мучеников Космы и Дамиана (летние Кузьминки (1 июля)), мучеников Кирика, Иулитты и князя Владимира («Кирики-Улиты» (15 июля)), Ильин день (20 июля), день благотворных князей Бориса и Глеба (24 июля). Для всех этих праздников характерны запреты на работу, которые истолковывались как непочитание названных святых, за что виновные бывали наказаны. Сохранилось немало устных преданий о том, что сметанные в Илью или Кирика-Улиты зароды развевало ветром или они сгорали от удара молнии. Скотина могла сдохнуть от такого сена. Во время грозы, якобы, убивало людей, которые осмеливались работать в эти дни. По рассказам очевидцев, сгорали целые деревни, лолались «от грома» столбы. С этого дня запрещали купаться. Женщины в одних рубашках бегали вокруг своих вилок капусты, приговаривая: «Илья-пророк, завей вилок». Ильин день считали концом лета, началом жатвы.

«Грозные» праздники были последними в летнем праздничном цикле. В августе отмечались лишь Спасы в качестве ориентиров проведения определенных работ.

В **троицко-купальском праздничном цикле** нашли отражение культ природных стихий, матери-земли и более поздний аграрный культ. Обряды завивания березки и кумления девушек, как справедливо считал Д. К. Зеленин, восходят в тотемистическим верованиям — заключению союза с деревом-тотемом, а также к культу священных рощ, в которых совершали различные обрядовые действия. Кумление, как считает В. П. Соколова, являлось отголоском обряда инициации девушек, а в конце XIX—начале XX вв. оно воспринималось как посестримство, скреплявшее связи внутри девичьей половозрастной группы. Но не только кумление, но и весь семицко-троицко-купальский цикл, как нам представляется, есть отголосок инициаций, что и определяло его функциональную направленность. Девушка, готовящая стать матерью, спрашивала благословения у родового предка, стремясь приобщиться к его могущественной жизненной энергии путем надевания на голову венка. Праздник Семика-Троицы в первобытную эпоху имевший инициационную направленность, в конце XIX — первой трети XX вв. распался на два основных на-

правления, одно из которых имела аграрную направленность (обряды вызова дождя), другое — создание половозрастного девичьего союза и укрепление дружеских связей внутри него (завивание венков, кумление, совместная трапеза). Обливание, купание, прыгание через костры — это очистительные обряды перед вступлением в брак, позднее ассоциировавшиеся с очищением перед жатвой.

Возжигание костров и поверья о необычайной игре солнца в ивановское и петровское утро — отголоски солярного культа и мифологических представлений о браке неба и земли. Символом оплодотворения земли выступал дождь, который и вызывали обливанием, купанием, встречей дождя в роще, катанием девушек по земле, разбиванием крынок, разбрасыванием черепков по воде. В июле природа достигала наивысшего расцвета, поэтому культ растительности естественным образом сохранялся как в семицко-троицкой, так и в ивановско-петровской обрядности.

Семицко-троицкий обрядовый комплекс был наиболее разработанным в центральных и южных областях России, с которыми находится множество параллелей и в Сибири (гадание по венкам, украшение березки, совместная трапеза с приготовлением ячницы, поверья о русалках и т. д.). Элементы купальской и петровской обрядности (гуляние в Иванову ночь, завивание венков, пение купальских песен, гадание по колоскам и цветам, легенды о папоротнике, обряды предохранения от ведьм, зажигание колес, хороводы, прыжки через костер, поверья об игре солнца и другие) имели место в селах со значительным украинско-белорусским и южно-русским компонентом в составе населения.

Осенний цикл праздниками был не богат. Особые обряды проводились по окончании жатвы, когда последние несжатые колосья оставляли «Илье (Миколу, богу) на бородку». Справляя отжинки, пекли хлеб из новой муки, варили мясо. Покров, Кузьмин, Михайлов, Дмитриев дни отмечали чаще всего там, где они являлись престольными, лишь в Дмитриевскую субботу повсеместно поминали умерших предков.

На престольные праздники, устанавливавшиеся в честь святого покровителя данного села, съезжались родственники из всех ближайших деревень. По имеющимся сведениям, наиболее популярными являлись Троица, Михайлов день, Рождество, Крещение, Никола.

Календарных праздников русских Западной Сибири показал, что они относятся к смешанному типу праздников, который близок к среднерусскому и проявляет вариативность севернорусского и южнорусского типов, частично включая украинские и белорусские праздничные элементы. Локальные особенности прослеживаются в старожильческих селах, в переселенческих населенных пунктах, в селах со смешанным составом населения и в поселениях Сибирского казачьего войска. В праздниках старожилов находится больше всего параллелей с Русским Севером, что подтверждает их «северное» происхождение. В поздних переселенческих селах достаточно хорошо сохранились праздничные традиции мест выхода (в основном, южнорусские). В отличие от сибиряков, у которых законсервировались архаичные обряды, для поздних переселенцев характерны последовательность претворения религиозных норм в жизнь, лучшее знание идеологического обоснования праздника, более яркая его эстетическая и вербальная сторона. В праздниках казаков и крестьян существовали различия, связанные с военным характером казачьей службы, образованностью и зажиточностью казачества, его большим тяготением к городской культуре и православной церкви, привилегированным положением в обществе.

Особенные черты календарных праздников русских данных региона, которые проявлялись в масленичных, четверговых, пасхальных, николевских и некоторых других обрядах, были обусловлены особенностями заселения, природно-географической средой, социально-экономическими условиями и этнокультурными контактами с другими восточнославянскими, тюркскими и финноугорскими народами.

Календарные праздники выполняли эмоционально-психологическую, регулятивную и идеологическую функции, являясь одновременно ориентирами в потоке времени. Обряды, совершавшиеся во время празднеств, предопределяли функциональную направленность отдельных праздничных циклов. Цель святочного и масленичного календарно-обрядовых циклов состояла в обеспечении благополучия на весь предстоящий год с помощью продуцирующих и обереговых действий, путем освобождения от старых вещей и нравственного очищения людей. Основной функциональной направленностью весенних праздников следует считать обеспечение быстрейшего расцвета природы, стимуляцию роста хлебов, сохранение здоровья и упрочение сил земледельца и его скота, также уси-

ление положительных эмоций с приходом теплого времени года. Функции летнего праздничного цикла заключались не только в ускорении роста, плодоношения растительности и сохранении урожая, но и в создании условий перехода девушек в новую половозрастную группу, благословении их на брак, передаче могущественных сил расцветшей природы человеку (и девушкам, в первую очередь), предохранении крестьянина, его семьи и хозяйства от неблагоприятного воздействия природных стихий и вредительства нечисти. Летние праздники должны были обеспечить эмоциональную зарядку человеку на весь предстоящий зимний период.

В формировании русского населения Западной Сибири приняли участие выходцы практически из всех губерний Европейской части России, различные по социальной, конфессиональной, национальной принадлежности, а также — времени переселения в Сибирь. Наиболее крупными группами русских в Западной Сибири являлись крестьяне-старожилы (расселившиеся в Сибири в XVI — первой половине XIX в.) и крестьяне-переселенцы конца XIX — начала XX в. По конфессиональной (религиозной) принадлежности все население делилось на православных и старообрядцев («кержаков», «поляков», «каменщиков» и т. д.). Некоторым своеобразием отличались специфическая группа служилого населения — сибирские казаки и горнозаводские рабочие Алтая. Несмотря на отдельные различия, в целом для всех групп населения был характерен общий комплекс культурных элементов, сформировавшихся на основе русской и восточнославянской культур.

Русская семья в Сибири имела много общего с семьей крестьянства Европейской части России. Эта общность определялась традиционными представлениями о формах семейного строя и быта, основанных на способах хозяйственной деятельности. В семейной обрядности (совокупности установленных обычаем действий, в которых воплощались мировоззренческие, бытовые традиции и стереотипы поведения) наиболее значимыми моментами являлись три основных события в жизни каждого человека: рождение, свадьба и смерть.

Рождение ребенка являлось желанным событием в семье (бездетность рассматривалась как большое несчастье). Первый ребенок в молодой семье обычно появлялся на свет в первый год совместной жизни и назывался «первенцем». Появление младенца в скорости после свадьбы общественным

мнением осуждалось. Дети, родившиеся у одиноких матерей (без мужа) назывались «прыгульными». Искусственное прерывание даже нежеланной беременности строго запрещалось (считалось, что «все от Бога», «раз Господь так пожелал, значит нужно рожать»). Наступившую беременность и сроки предстоящих родов тщательно скрывали от окружающих. Широко распространено было мнение, что «чем меньше людей будут знать, тем меньше роженица будет мучиться». Кроме того, опасались «сглаза».

В первое время новорожденных младенцев держали на печке за занавеской и никому не показывали (стойко сохранялось поверье в возможность «порчи» или «сглаза»). Затем ребенка укладывали в деревянную колыбель (люльку, выбку), подвешенную на веревках на матицу — потолочную балку. Считалось, что пустую колыбель качать нельзя, «а то ребенок будет больным и капризным». Громко кричащего ребенка называли «ревун», здорового и крепкого малыша — «свитень», новорожденную девочку — «народинка».

Крещение младенца старались произвести как можно раньше, поскольку до этого ребенок считался «нечистым». Если ребенок рождался слабым, то его крестила «домашним способом» повитуха. Крестили ребенка в церкви в первые дни (недели) после рождения, а также — течение года. «Кресные» — вторые родители ребенка выбирались обычно из числа ближайших родственников (братьев, сестер родителей). Они должны были взять на себя все заботы о ребенке в случае смерти его родителей, на протяжении всей жизни своих «хрестников» они играли роль духовных наставников. Покрестившие ребенка по отношению к родителям крестника и друг другу считались кумовьями. «Кум с кумою, что брат с сестрою» — говорилось в народе, чем подчеркивалось их родство. Поэтому членам их семей запрещалось вступать в брак друг с другом. Обычно в крестные выбирались люди не младше 16 лет. Если предыдущие дети в семье умирали, то в крестные могли пригласить первых встречных на перекрестке. Иногда кума или куму выбирали заочно (когда они находились далеко и не могли приехать). У детей-двойняшек могли быть общие крестные, или у каждого — свои.

На крещение в церковь несли ребенка крестные («лельки»). Там священнослужитель трижды опускал младенца в купель, смазывал ему лоб и пяточки елейным маслом, одевал на шею нательный крест и передавал ребенка кумовьям

(мальчика — крестному, девочку — крестной). Крестильный крестил полагалось носить всегда, не снимая (за исключением бани, считавшейся «нечистым месотом»). Повсеместно распространено было первое гадание о будущей судьбе ребенка. Состриженные во время крещения с макушки головы пряди волос закатывали в воск от свечи и бросали в купель с водой. Считалось, что если комочек с волосами утонет, то ребенок долго не проживет.

Важное значение придавалось **имянаречению**. По народным верованиям, имя служило средством передачи известных качеств покойного новорожденному, и как бы воплощало в себе рождение новой души («Только по получении имени младенец становился человеком»). Обычно имя выбиралось из списка святых по церковному календарю: ребенку присваивалось имя святого, в день которого он родился. Этот святой считался личным покровителем. Иногда родители просили попа выбрать имя «получше» или называли желаемое имя (в честь бабушек, дедушек, других умерших родственников).

После крещения кумовья вели ребенка домой и укладывали его на шубу — «чтобы богатым был». На «крестильный обед» (или «крестины») приглашались близкие родственники, а у казаков при рождении мальчика — старые казаки, атаман или его представитель. Собравшиеся вспоминали всех прославившихся родственников ребенка, перечисляли все их подвиги, желали новорожденному вырасти таким же храбрым казаком. Затем начинался общий праздник, сопровождавшийся обменом даров. Крестные дарили рубашку, чепчик, полотенце, простынку, занавесочку для колыбели, материал. Другие родственники приносили в подарок («на зубок») деревянные погремушки, сшитые из кусочков ткани куклы, деньги. Обязательно готовили и дарили пироги. Причем, если рождалась девочка — то сладкие пироги (с начинкой из ягод). Подавая пирог, приговаривали: «Вот вам пирог с доченькой». При рождении мальчика готовили пироги с рыбой или мясом и приговаривали: «Вот вам пирог с сыночком». Когда подавали подарок, то обязательно высказывалось пожелание: «Желаем вам вспоить, вскормить, кормильца взростить». У казаков говорили: «Вспоить, вскормить, на коня посадить». Родителям девочки желали «Вспоить, вскормить, да замуж выдать». Таким образом определялись конечные цели в воспитании ребенка.

Самым ярким и запоминающимся событием семейной

жизни являлась **СВАДЬБА**. Наряду с обрядами похоронно-поминальными и родильно-крестильными, она относилась к «переходным» обрядам жизненного цикла. Жених и невеста прощались со своей половозрастной группой и относительно свободной жизнью и переходили в разряд семейных мужчин и женщин, полноправных членов общества. Наибольшее количество свадеб гуляли осенью после завершения основных сельскохозяйственных работ, а также — с Крещенья до конца масляничной недели и с Пасхи до Троицы. Повсеместно запрещалось играть свадьбы в период религиозных постов (особенно — в Великий пост: от Прощенного воскресенья Масленицы до Пасхи). Было это связано с тем, что церковь отказывалась венчать в это время, так как во время поста рекомендовалось воздерживаться не только от употребления мясомолочной («скромной») пищи, но и от всяческих развлечений, увеселений, половой жизни. Также запрещалось играть свадьбу и ранее 40 дней после смерти близкого родственника (иногда — до года).

Вступление в брак осуществлялось двумя основными способами: по взаимной договоренности между родителями жениха и невесты и «убегом» или «тайно». Самым распространенным видом брака являлся брак по взаимной договоренности между родителями жениха и невесты («согласная», законная» свадьба, «венчание сдобра»). Но встречались случаи тайного похищения невесты без ее ведома (иногда — за несколько дней до назначенной свадьбы с другим) и «убегом» (когда родители не разрешали жениться, и молодые сбежали из дому). В некоторых случаях сбежавшие молодые скрывались в тайге по 3-4 года, занимаясь охотой и собирательством. Но чаще сбежавшие уговаривали священника из соседней деревни тайно обвенчать их, возвращались домой и просили у родителей прощения. Как правило, их прощали. На этот счет существовали поговорки: «Бог соединил, так человек не разлучит».

Обычно браки заключались «по воле родителей», но также — и «по взаимной склонности молодых» (особенно — у казаков и «каменщиков»). Родители строго контролировали поведение молодежи, особенно — девушек. Молодые никогда не ходили друг к другу домой и до сватовства не оставались наедине. Молодежь встречалась и знакомилась на летних и зимних играх («вечерках», и «беседах»), ярмарках, во время проведения сельскохозяйственных работ и т. д. Чаще

всего знакомство будущих супругов осуществлялось на вечерках. Для проведения их парни собирались и откупали дом, затем шли приглашать девушек, отпрашивая их у родителей. Девушки обычно занимались прядением, вязанием, шитьем, вышиванием, а парни играли на гармошке и пели песни. Закачивалась вечерка совместными играми и плясками. Поирравившуюся девушку парень провожал до ворот ее дома. Иногда родители могли посвататься к выбранной самим парнем девушке. Но зачастую молодые до свадьбы были даже не знакомы друг с другом, за них все решали родители.

Оставшееся до свадьбы время называлось «девишник» и использовалось для приготовления к свадьбе (варили пиво, закупали припасы, готовили приданое). В это время невеста считалась гостьей в доме и освобождалась от всех домашних работ. Каждый день к ней приходили подруги, которые помогали ей готовить приданое, а также — подарки жениху и его родне. Иногда для этого нанимали специально портных и рукодельниц. Каждый вечер устраивались вечерки для молодежи, где жених и его друзья угощали девушек пряниками, кедровыми орехами, парни и девушки пели, плясали, играли в «целовальные игры».

У казаков и алтайских староверов-«поляков» существовал обычай «отбивания зорь», когда на утренней зоре невесту выводили во двор или на улицу, где она громко причитала и глосила. Сироту водил к озеру или на кладбище, где она причитала.

Во время девишника жених катал невесту с подругами на лошадях, а они распевали «величальные песни»:

У нас в саду, во зеленом винограднику
У нас в саду виноград поспел.
В саду ягода Марина Марина поспела,
В саду ягода зеленая поспела...

В последний день девишника накануне венчания топили бани для жениха и невесты. Жених передавал невесте новое мыло, полотенце, гребень, веник. Зачастую за всем этим к жениху приходили ряженные — переодетые в стариков, старух, цыганок. Обычно парень наряжался невестой, а девушка — женихом. Ряженные раскрашивали лица сажей, гремели пустыми ведрами, брнчали на балалайке. В доме жениха их угощали и давали веник, украшенный красными лентами или нитками. Жениху передавали веник, посланный невестой.

В это время в доме жениха «составляли свадебный поезд»,

состоящий из нескольких подвод (обычно от 3-х до 20). Лошадей запрягали в парадную (праздничную) или специальную свадебную упряжь, вплетали в гривы разноцветные ленты, украшали сбрую цветами, привязывали к дугам колокольчики. Кошевки (плетеные сани) устилали коврами.

Повсеместно время свадьбы в народном сознании считалось наиболее благоприятным для действия нечистой силы. Еще в первой трети XX в. широко бытовали поверья о колдунах, которые «портили свадьбу, жениха или невесту». Наиболее часто рассказывались случаи, когда колдун «останавливал лошадей, везущих молодых к венцу» или «превращал весь свадебный поезд в стаю волков». Поэтому принимались различные предохранительные действия: сыпали в карманы и ботинки мак, подпоясывались старыми сетями, втыкали в пояс или подол одежды иголки и булавки... Колдунов боялись и старались не обидеть, на некоторых свадьбах им как самым дорогим гостям подносили первую рюмку.

Дружкой (главным распорядителем всей свадьбы) выбирали «знающего человека», который не только хорошо знал традиционные обряды, но и мог противостоять колдуну, «отвести от молодых порчу». Также дружка должен был быть веселым, красноречивым человеком, знающим различные прибаутки. Обязательным атрибутом дружки являлся кнут, который он держал в руке. Также дружку могли перевязывать через плечо полотенцем, нашить ему на шапку красную ленту. Свадебным поездом управлял «повозник». Также в свадебный поезд входили жених (князь), тысяцкий (крестный отец жениха), полудружье, бояре, сваха.

Повсеместно по дороге свадебному поезду устраивали преграды: перегораживали дорогу и требовали выкуп (вино, гостинцы). У ворот дома невесты поезд жениха встречали подружки и начиналось «бранье» — обряды выкупа. Последним этапом выкупалась коса — символ девичества. Невеста сидела за столом, а ее младший брат (сестра, подружки) продают сплетеную из соломы косу: «Вот каку косыньку вырастили!» — «Уй, кака хорошая. А сколько стоит?» — «+а недорого: сотельный на стол — и невеста ваша!». Жених платил деньги и ему уступали место за столом рядом с невестой.

После небольшого угощения родители невесты расстилали на полу шкуру или шубу (тулуп), на которую вставляли молодые для благословения. Отец благословлял хлебом-солью, а мать — иконою Богородицы. Эту иконку невеста вез-

ла в церковь, а потом приносила ее в дом мужа. В церковь жених и невеста ехали на разных подводах. Отъезд к венцу (как и встреча после венчания) сопровождалась стрельбой из ружей («чтобы отпугнуть нечистую силу»).

Пока молодые были в церкви, в дом жениха переносилось приданое невесты: постельные принадлежности (перина, подушки с чехлами/наволочками, полог (занавес) к кровати, полотенца, скатерти («настольники»), повседневную и праздничную одежду, отрезы материи (холст, пестрядь) и т. д. Размер и состав приданного зависели прежде всего от состоятельности семьи. В зажиточных семьях давали в приданое сундук, самовар, посуду, орудия труда (серб, прялки, ткацкий станок — «кросна»), «живность» — домашнюю птицу и скот. Для благополучия будущей семьи полагалась давать в приданое или дарить «живность с приплодом» — корову с теленком, овцу с ягненком, курицу с цыплятами, утку с утятами, свинью с поросятами. Очиталось, что приданого должно хватить на несколько лет.

После венчания молодых встречали у крыльца родители жениха с иконой, хлебом-солью, иногда — с кружкой кваса или домашнего пива. Новобрачных благословляли родители, их осыпали хмелем и зерном. После этого молодую отгораживали от гостей нарядной шалью или свадебным покрывалом и совершали «окручивание» — обряд перемены прически и головного убора. Для этого две свахи заплетали распущенные перед венчанием волосы в две косы, укладывали их на голове в плотный узел — «бабью прическу» и покрывали женским головным убором («шамшурой», «чепцом», «накопкой» и др.). Обычай закрывать волосы замужней женщине сохранялся с древних времен. В его основе лежали представления о том, что открытые волосы могут принести несчастье (в них заключалась магическая сила, по отдельным представлениям — «волосы — обитель души человека и средоточие его жизненных сил»). Из опасения «порчи» со стороны «лихого человека» жених всю свадьбу должен был находиться в меховой шапке.

Особенностью свадебных дарений являлось то, что начинались они со сватовства (первые дары приносили в «сговор» сваты, и если родители невесты их принимали, то уже не могло быть отказа жениху). Невеста дарила жениху на девичнике подвенечную рубашку, пояс, опояску (широкий тканый пояс), иногда — штаны, верхнюю одежду, ковер для свадеб-

ных санок и др. Родители жениха невеста дарила нарядные полотенца, платки. Жених обязательно делал подарки теще, невесте (верхнюю одежду, обувь, подвенечный наряд, головной убор, украшения). Обмен дарами совершался для того, чтобы получить благосклонность всех членов семьи. Дарение непосредственно на свадьбе начиналось с благословения молодых родителями невесты, потом — жениха и крастных (далее — по степени близости), сопровождалось поднесением «чарки» (рюмки) каждому гостю, его пожеланиями и напутствиями. Во время дарения новобрачные стояли за столом и кланялись. Поклоны в русской свадьбе символизировали установление родственных отношений между семьями жениха и невесты.

В первый день свадьбы обычно гуляли у жениха. Молодые в увеселениях в плясках участие не принимали, ели и пили скромно. Во многих местах существовал обычай похищения невесты с целью требования выкупа с жениха и его родственников. К концу вечера молодых провожали спать в специально приготовленное для них отдельное помещение (кладовка, горница). Дружка со свахой сторожили их несколько часов или до следующего утра.

На второй день свадьбы повсеместно существовали обряды, связанные с проверкой девственности невесты: простынь или ночная рубашка молодой выносились для всеобщего обозрения всем гостям. Если невеста оказывалась «доброй», «честной», то ее рубашку засыпали деньгами, горлышко бутылок перевязывали красными лентами, раздавали гостям красные бантики (ленты) и т. д. У казаков в некоторых станицах ездил по улицам с красным флагом, жених ломал деревянную ложку. Во многих местах «ломали калинку» — били глиняную посуду и по количеству черепков гадали, сколько будет детей. Зять ехал к теще, благодарил ее: «Спасибо, Вам, мама, за хорошую дочь», кланялся ей в ноги и дарил подарок. В случае обнаружения «нечестности» невесты, к ее родителям отправлялись на лошадях, увешанных пустыми ведрами, подносили им вино в дырявой посуде, одевали на шею хомут и так с криками водили по улицам. Жених мог отказаться от такой невесты, избить ее плеткой и всю оставшуюся жизнь «издеваться над ней».

Обязательным угощением второго свадебного дня являлись блины и «молодухин каравай» (пирог, состоящий из нескольких маленьких булочек). На второй день свадьбу мо-

лодые обычно сами ухаживали за гостями, демонстрируя свою хозяйственность. Кусочек пирога или блины разносились на отдельных тарелочках каждому гостю, тот брал угощение, выпивал рюмочку и клал на поднос подарок или деньги. Одаривание могло происходить и при «выметании сора». В избу заносили солому и разбрасывали ее по полу. Некоторые гости заворачивали подарок в солому и бросали его на пол, а молодые вениками сгребали «сор» в кучу. Часто бросали «на сорье» мелкие деньги.

На свадьбах русских крестьян (старожилов и переселенцев) и сибирских казаков часто встречалось обрядовое ряжение в вывороченные мехом наружу шубы, костюмы цыган, казахов, зверей, чертей. Обычно мужчины рядились женщинами и наоборот. Ряженные одевали на лица маски (или вымазывали их черной сажей), ходили по улицам и воровали кур в домах приглашенных на свадебный пир. В некоторых казачьих станицах во время свадьбы заводили в избу быков, а также — запрягали их в сани, украшали вениками и катались на кошевках (плетеных санях).

После свадебного гулянья в доме родителей молодые обходили по очереди всех родственников и гуляли у них. Таким образом, свадьба могла продолжаться неделю и более.

В последний день гулянья «замывали свадьбу» — топили баню, затаскивали туда жениха с невестой, одетых в плохую одежду, и обливали их водой. В завершение свадебного обряда «сжигали сварьбу» («тушили овин»): во дворе или огороде разводили костер из соломы и заставляли молодых прыгать через него, подталкивали специально, чтобы они слегка опалились («очистились»).

Свадебные обряды не заканчивались заключением брака и отмечанием этого события. Они продолжались до года и более (конец статуса молодых связывался с рождением первого ребенка). Почти повсеместно молодоженов на Масленицу валяли в снегу («хоронили»). Таким образом, «умерев» и «воскреснув», молодые как бы получали особую живительную, оплодотворяющую силу (Земля — богиня плодородия помогала рождению, зачатию, смерти).

После свадьбы, как правило, молодожены оставались жить в доме родителей жениха на несколько лет, пока не построят свой собственный дом и не отделятся. Если же молодого принимали в доме родителей жены, то его звали «примаком».

После венчания развод был практически невозможен, связан с большими хлопотами и проиходил у сибиряков крайне редко.

Совершались в Западной Сибири и так называемые смешанные браки, заключенные между представителями разных сословных групп, разных вероисповеданий и разных национальностей. Но чаще всего браки заключались между жителями одного или соседних селений. У казаков невест выбирали «по линии» — т. е. из населенных пунктов, входивших в казачью укрепленную линию Сибирского казачьего войска.

Русское население довольно строго придерживалось обычая выдавать замуж дочерей по старшинству. Дочь-невеста «на выданье» имела преимущества перед другими сестрицами, не достигшими совершеннолетия, ей полагались самые лучшие наряды, чаще разрешалось гулять в трудовые будни (иногда она даже освобождалась от тяжелых работ).

Вместе с мужем (или женой) новобрачные «получали в наследство» их многочисленную родню. Слово «родня» еще с XVI в. распространилось в качестве общего термина, обозначающего семью. Позднее, под влиянием литературного языка, появился термин «фамилия». Для обозначения родственников по прямой и боковой линиям у русских Западной Сибири употреблялись различные названия.

Повсеместно распространено мнение, что «о покойнике можно говорить только хорошо» и «нельзя говорить плохо». Считается общепринятым обычай поминуть усопшего, если он внезапно приснился.

В обрядах жизненного цикла (рождение-брак-смерть) отмечается заметная близость в совершении отдельных обрядов и ритуалов (переодевание новорожденного, новобрачных и умершего символизировало одно и то же: изменение сущности (статуса) человека). Брак являлся промежуточным состоянием между жизнью и смертью, символическим повтором двух жизненных начал, уходом и приходом одновременно. Во всех семейных обрядах большую роль играют хлеб, зерно, солома (символы плодородия), выдерживаются 40-дневные ограничения. На семейную обрядовую культуру определенное влияние оказывали национальный и конфессиональный состав населения, социальная и групповая принадлежность, история заселения региона, миграционные процессы. Но, несмотря на некоторую региональную и районную вариативность,

основной комплекс элементов семейной обрядности сохранял много схожего с традициями Европейской части России и восточных славян — в целом.

О СОВРЕМЕННОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ

Обрядность — это совокупность установленных обычаев действий, в которых воплощаются мировоззрения, бытовые традиции и стереотипы поведения. Знание обрядовых действий и умение правильно провести их в современной действительности является необходимым условием для психоэмоционального и интеллектуального развития каждого члена общества.

Свадьбу наряду с обрядами родильно-крестильной и похоронно-поминальной обрядности относят к «переходным» обрядам жизненного цикла. Семейная обрядность в прошлом отличалась богатством форм и содержания, насыщенным фольклорным сопровождением. Быстрая утрата ее традиционных форм началась в первые десятилетия советской власти, с разрушением общинного уклада сельской жизни, с внедрением новых революционных праздников, активной атенстической пропагандой, борьбой за «изживание пережитков». Вопросы создания и внедрения новой обрядности, соответствующей современному уровню развития социалистического общества, начали активно обсуждаться как в исследовательском, так и в практическом плане с начала 1960-х годов. Прежде всего, к обрядам в целом предъявлялось общее и главное требование советской культуры: «быть социалистическим по содержанию, национальным по форме и интернационалистическим по духу».

В настоящее время значительно расширился круг брачных партнеров. Национальная, конфессиональная и социально-профессиональная принадлежность молодоженов и их родителей хотя и оказывают определенное влияние на проведение современного свадебного обряда, но уже не являются значительным препятствием для заключения брака. Как правило, выбор брачных партнеров осуществляется по воле молодых. Уже приняв решение пожениться, они сообщают об этом родителям. Дату свадьбы назначают исходя из личных соображений, иногда — в соответствии с традицией. Обычно стараются приурочить торжество к выходным или праздничным днем. Меньше всего бракосочетаний совершается в мае месяце (по-видимому, это связано с существованием поверья:

«кто в мае женится — тот век маяться будет»), больше всего в сентябре и октябре.

Официальная церемония бракосочетания проводится по типовому сценарию, не учитывающему этническую принадлежность молодоженов. После обмена кольцами и получения свидетельства о заключении брака, как правило, молодые возлагают цветы к памятникам погибших воинов. В настоящее время наряду со светским свадебным обрядом зачастую проводится религиозный. Обычно свадьбу гуляют два-три дня. Для ведения свадьбы в городе все чаще приглашается профессиональный ведущий — тамада. Он должен выполнять функции человека, знающего последовательность и смысловую нагрузку всех совершаемых обрядов. Но зачастую современные ведущие свадеб руководствуются не традиционными мотивами, а личными соображениями. Так, например, один известный омский тамада признался, что «терпеть не может этих старообрядческих свадеб» (имея в виду — старинные). Взамен он проводит «очень веселые свадьбы» с использованием фонограмм низкопробных песенок в исполнении приглашенных гостей. Жених и невеста исполняли у него песню Игорька «Подождем твою мать» и кабарэ-дуэта «Академии» «Ты отказала мне два раза...».

Существенно изменился состав присутствующих. Если раньше на свадьбе гуляли только семейные люди, то теперь повсеместно превалирует молодежь, которая не знает и может никогда не узнать, каким ярким и по-настоящему веселым и запоминающимся событием жизни могла бы стать свадьба, не превратившаяся в обычную гулянку с обильным употреблением спиртного. Об этом свидетельствуют и плакаты, украшающие место проведения свадьбы: «Желаем счастья молодым, а всем гостям — упиться в дым» или «Трезвый на свадьбе — шпион».

Современная свадебная обрядность характеризуется постоянным поиском новых форм проведения и организации торжеств (попытки проведения безалкогольных свадеб в 1980-е годы, свадеб по стилизованному народному обряду и т. д.). В г. Омске в 2000 г. в Советском ЗАГСе состоялся свадебный ритуал «по древнекетскому обычаю», когда жених и невеста (студенты ОмГУ) присутствовали на регистрации в холщевых рубахах и босиком. Сохраняется основная направленность брачного ритуала, направленная на пожелание долгой и счастливой совместной жизни. В большинстве своем

современные молодожены не верят в возможность «порчи» или «сглаза» и считают ее предрассудком. Но в некоторых свадебных обрядах проявляются традиционные обереги. Так, например, в Большеуковском районе Омской области при проведении торжественной регистрации брака в ДК, в туфли молодоженам насыпают мак; в Калачинске молодожены топчутся на постеленной на пол шубе, вывернутой мехом наружу.

Принято на свадьбу одевать новую одежду. Свадебное платье невеста шьет, покупает или берет на прокат в свадебных салонах. Цвет платья чаще всего белый, иногда — с незначительными цветными отделками. В конце XX в. в свадебных салонах появились платья розового, голубого и даже — сиреневого и зеленого цвета. Фата не является обязательным атрибутом наряда невесты как, впрочем, и символом девственности (зачастую она одевается и при повторном вступлении в брак). Жених обычно одевает белую рубашку и черный костюм (реже — белый).

Если раньше свадьба являлась началом совместной жизни, то теперь зачастую становится актом официального закрепления сложившихся супружеских отношений (иногда регистрация брака производится после рождения совместных детей). Отдельная часть современной молодежи (особенно в городе) довольно скептически относятся к традиционным свадебным обрядам и предпочитает совместное проживание без официального закрепления обоюдных обязательств.

В настоящее время появилось много информации о проведении праздников и обрядов в средствах массовой информации и печатной продукции. К сожалению, не всегда эта информация подается правильно и является достоверной. Зачастую организаторы и устроители свадебного торжества не имеют и малейшего представления о правильном порядке проведения обрядовых действий, символике их значимости. Во многом это связано с тем, что отсутствуют грамотные научно-методические разработки проведения семейных обрядов. Работники культуры и отделов ЗАГС жалуются на нехватку специальной литературы и методических рекомендаций.

Мы уже неоднократно говорили о необходимости создания научно-методического Центра современной обрядности, где специалистами не только собирался, но и обобщался бы весь положительный опыт, накопленный предыдущими поко-

лениями и современным творчеством. Для пропаганды подобного опыта необходимо создание на областном уровне периодического издания или рубрики в средствах массовой информации, где публиковались бы сведения по традиционной и современной обрядности народов нашей области. Для решения данных проблем необходим комплексный подход с привлечением этнографов, фольклористов, работников административных органов, специалистов по культуре и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еремина В. И. Ритуал и фольклор. — Л.: Ааука, 1991. — 207 с.
2. Обрядовые песни русской свадьбы Сибири. — Новосибирск: Наука, 1980. — 319 с.
3. Семейная обрядность народов Сибири. — М.: Наука, 1980. — 240 с.
4. Болонев Ф. Ф. Народный календарь семейских Забайкалья. Вторая половина XIX — начало XX в. — Новосибирск: Наука, 1978. — 160 с.
5. Будина С. Р., Шмелева М. Н. Город и народные традиции русских. — М.: Наука, 1989. — 252 с.
6. Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. — М., 1880. — 607 с.
7. Календарно-обрядовая поэзия сибиряков / Сост. Ф. Ф. Болонев, М. Н. Мельников. — Новосибирск: Наука, 1981. — 352 с.
8. Курриянов А. И. Праздничные общественные обряды и развлечения городского населения Западной Сибири в первой половине XIX в. // Традиционные обряды и обрядовое искусство русского и коренных народов Сибири. — Новосибирск: Наука, 1987. — С. 23-33.
9. Миненко Н. А. Живая старина: будни и праздники сибирской деревни в XVIII — первой половине XIX в. — Новосибирск: Наука, 1989. — 160 с.
10. Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Иллюстрированная энциклопедия / Авт.: О. Г. Баранова, Т. А. Зимина и др. — СПб: Искусство, 2001. — 672 с.
11. Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. — М.: Наука, 1979. — 286 с.
12. Фольклор Западной Сибири / Сб. сост. Т. Г. Леонова. — Омск: Изд-во Ом. пед. ин-та, 1974. — 117 с.

3.10. ОБРЯДЫ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СИБИРИ.

А. Свадебный обряд у сибирских татар

Свадьба — один из наиболее сложных и разнообразных комплексов всей обрядовой культуры. Традиционный свадебный комплекс распадается на три больших цикла: предсвадебный, свадебный, послесвадебный, каждый из которых включает ряд церемоний, аналогичных по содержанию у многих народов мира, различных только по выражению. Один из наиболее важных компонентов предсвадебного цикла — выбор невесты.

В наше время выбор невесты в подавляющем большинстве случаев осуществляется без помощи родителей и близких родственников, они лишь могут высказать одобрение или неодобрение, но на окончательное решение жениха их мнение, как правило, не влияет. И вот парадокс: сто лет назад невозможно было представить, чтобы сын ослушался воли родителей при выборе невесты.

У сибирских татар жених и невеста нередко в первый раз друга друга видели на **сватовстве**, так как родители молодых сами решали, какая партия подходит их детям. В деревне Уленгуль Большеереченского района, когда подходило время парню жениться, собирали семейный совет, и родители объявляли сыну, что женят его. Сын не мог противиться воле родителей, в противном случае его могли лишить доли наследства. Молодые могли познакомиться сами, а потом уже родители принимали решение о женитьбе. Но если родители не были согласны, тогда о свадьбе не было и речи.

Вообще жениться и выходить замуж считалось обязательным делом. Холостяки осуждались общественным мнением не меньше, чем засидевшиеся в девках. Семья была показателем **блгоугодности**, уважения к традиционным устоям, стремления к созданию своего хозяйства и продолжению рода.

Средний брачный возраст девушек — 16—22 года, но замуж, как правило, успевали выйти до двадцати лет. Парни женились обычно после 20 лет.

Родители жениха начинали присматриваться к семьям, в которых есть дочери подходящего возраста. Смотрели не только местных, но и девушек из ближайших деревень.

Большую роль при выборе невесты имел имущественный и социальный статус ее семьи, личные (прежде всего хозяй-

ственные) качества девушки. Немаловажным фактором являлось также отношение к труду в семье, так как ни одна из сторон не хотела «родниться с лентяями». Но стоит отметить, что сторона невесты нередко отказывала родителям жениха. Причиной могли послужить бедность его семьи, негативное отношение к их роду (у сибирских татар до сих пор сохранились выражения типа «...у них плохой тугум (род), у нас хороший»).

Стоит отметить также, что категорически отвергались браки с представителями **другой веры**, национальности (с русскими, казахами). Даже если взять сибирских и казанских татар, которые нередко живут бок о бок в одной или соседней деревнях, то мы увидим, что они брачевались крайне редко. Ситуация изменилась лишь с образованием колхозов, в рамках которых они стали вести совместное хозяйство, клубов для молодежи и т. д.

Были ситуации, когда и невеста подходящая, и женихом довольны, но все же свадьбы не получалось, потому что в семье девушки были старшие сестры, еще не выданные замуж. В этом случае либо ждали подходящего момента для повторного сватовства, либо подыскивали новую партию.

В современной татарской семье все иначе. Дети женятся, когда захотят, влияние родителей в этой сфере минимально. Межнациональные браки никого не удивляют, молодежь женится гораздо позже, чем их родители (так как многие стремятся получить образование).

Б. Особенности обрядов у сибирских казахов

Когда в семье замечают, что ребенок пытается ходить, мать собирает близких подруг, снох, родственниц, соседок для проведения обряда «Тусау кесу» — обрезание пупа. Женщины приходят с подарками. Мать готовит для них угощение. Ножки малышки связывают восьмеркой путами из белой или черной пряжи. Выбранная матерью женщина берет ребенка за руки, обходит с ним гостей по кругу и срезает пупы. Все действие сопровождается специальными молитвами, прибаутками, пожеланиями и осыпаниями малыша монетами, конфетами и пшеном. На прощание мать раздает всем носовые платки или полотенецные отрезки, а женщине, срезавшей пупы, дарит заранее приготовленный подарок. В целом детский комплекс семейных обрядов адаптировался к современным условиям жизни, но сохранил при этом содержание и смысл древних обрядов, внеся в них исламские элементы.

У казахов Западной Сибири широко распространено обреза-ние мальчиков, которое проводят преимущественно в дошкольном возрасте. Обряд этот называется **сундетке отыргызу**. Раньше обрезание делали специальные муллы, которых называли **кожа**. В настоящее время для совершенства этого обряда мальчики оперируются в больнице или приглашают профессиональных хирургов домой. В день проведения операции устраивают той. Гости приходят с подарками, с денежными подношениями, которые зависят от близости родственных и дружеских связей. Согласно обычаю близкие родственники должны подарить ребенку большого барана. В городских условиях этот обычай трансформировался в традицию делать подарок малышу по стоимости барана или денежным подношением на аналогичную сумму. Суннет является относительно новым обрядом, вызванным принятием ислама.

Свадебная обрядность казахского населения данного региона также отличается сочетанием традиционных и новых форм. Изменились мотивы вступления в брак, который заключается по обоюдному согласию молодых. Многие обряды традиционного комплекса вошли в трансформированном виде в современную свадьбу сибирских казахов, став частью формализованного ритуала.

Официальное сватовстве (**куда тусу**) начинается в приезде сватов в дом невесты. В сваты родители жениха приглашают самых авторитетных по возрасту и положению родственников. Жениха с собой не берут. Невеста на это время обычно уходит к родственникам. В старину от сватовства до свадьбы проходило обычно от полугода до года. За это время нужно было выплатить часть калыма, а стороне невесты подготовить приданое — жасау, которое часто по стоимости равнялось калыму. В приданое входили одежда невесты, мебель, крупный рогатый скот, кошмы, текемет, сырмак, постельные принадлежности, алаша, домашняя утварь.

Положено было давать по 9 вещей из одежды — шапанов, платьев, бешметов, камзолов, а также корову, лошадь, постельные принадлежности, убранство для юрты, иногда юрту. Свадьбу играли летом или осенью. Жених с друзьями ездил смотреть на невесту. Он давал подарок — **есік соруге** за разрешение войти в дом. В современных условиях калым утратил былое значение, как выкуп за невесту, причитающийся ее родителям. Это денежная помощь молодым от родителей жениха на покупку мебели, тогда как посуду, домашнюю ут-

варь, постельные принадлежности, ковры и прочее дает сторона невесты. Обычай в прошлом отдавать за невесту 47 голов скота (**калым—мал**) трансформировался в обычай класть в коржун с подарками 47 мелких предметов. После того, как стороны приходят к согласию, в сельской местности или в частном доме в городских условиях заводится живой баран, на забой которого гости дают молитвенное благословение — **бата**. В некоторых случаях забой производится до приезда сватов. Для сватов готовится традиционное национальное угощение — **ет** (мясо по-казахски). Сватов обязательно угощают **куйрык баур** — печенью с курдючным салом, символизирующей установление родственных отношений. В церемонии сватовства активное участие принимают женщины со стороны невесты, которые осыпают сватов зерном и **шашу**, включающее в себя конфеты, монеты, печенье и др., устраивают им различные испытания, требуя от них выкупа. Сваты привозят с собой маленький **коржун** — мешок с подарками, состоящий из отрезков тканей, конфет, сухих фруктов, гостевых частей мяса, 47 мелких предметов. **Коржун** с наружной стороны украшается монетами, кольцами, бусами, лентами. В свою очередь, родители невесты также преподносят сватам подарки — **кит**, которым обряд сватовства завершается.

Собственно свадебная церемония богата традиционными обрядами. При приезде в дом жениха или невесты сватов с той или другой стороны обязательно осыпают зерном и сладостями. Непременно происходит взаимное одаривание сватов подарками. Сваты и с той и с другой стороны приезжают в дом жениха или невесты с заранее подготовленным коржуном, который наполнен подарками в виде отрезков тканей, украшений, сладостей, галантерейной мелочи, шампанского и т. д. В свою очередь, встречающая сторона также делает им ответные подарки — **кит**. Той начинается вечером, невеста с подругами ждет в своем или другом доме, куда за ней приходит жених. Как правило, на свадьбу жених и невеста одевают европейские костюм и платье с венком или шляпой и фатой. Иногда шьют для этой цели стилизованные в национальном духе наряды.

В аулах, когда жених ведет невесту в палатку, устанавливаемую во дворе для той, молодые люди выстраиваются в шеренгу и поют свадебную песню **той-жиры**. В застолье могут принимать участие представители всех поколений, но чаще рассаживают их в разных комнатах. Распорядитель свадьбы

бы — **таякакше**, теперь его чаще называют тамадой, предоставляет слово родителям невесты, ее братьям, сестрам и другим родственникам, затем родителям и родственникам жениха и т. д. Молодые слушают тосты стоя. Распространенно, заимствованное у русских кричать жениху и невесте «Горько!». Гуляние продолжается до утра и сопровождается проведением национальных молодежных игр **кызойнау**, **бугубай** и др. Свидетели обычно зачитывают шуточные наказания, свидетельства о заключении брака и т. п., что вместе с юмористическими лозунгами, украшающими место проведения свадьбы, танцами и т. д. можно отнести к атрибутам современной или советской свадьбы. На следующий день невеста переезжает к жениху, что вовсе не означает, что молодые поселятся у него. В последние несколько лет, прошедший среди казахов всплеск национального самосознания проявился в возрождении некогда забытых обрядов. Благодаря деятельности казахских национально-культурных центров в Омской области в 90-е годы на свадьбах стали вновь исполнять обрядовые песни **жар-жар** и **бет ашар**. Обрядовая песня **жар-жар** исполняется на тое, который устраивается на стороне невесты. В ней обычно расхваливают невесту, утешают и желают ей счастья в новой семье. При приезде невесты домой к жениху ее встречают обрядовой песней **бет ашар**, в которой друзья жениха напутствуют ее как вести себя в отношениях с родственниками жениха.

Исламский канон в свадебном комплексе казахов. Западной Сибири представлен лишь обрядом мусульманского бракосочетания — **неке кию**. В присутствии близких родственников молодых мулла бросает в пиалу с водой монеты, читает специальную молитву. Затем дает отпить невесте с женихом и пускает пиалу по кругу. Пожилые люди вытаскивают из пиалы монеты и дают их своим внукам. Считается, что монетки приносят счастье.

После проведения современной или молодежной свадьбы, часто с большой разницей во времени, проводится **кудалык** — традиционная часть цикла. Иногда его проводят одновременно с молодежным гулянием. **Кудалык** проводят дважды — на стороне невесты и на стороне жениха. Количество гостей и содержимое коржуна строго оговаривается. За несколько дней до поездки на **кудалык** матери жениха и невесты приглашают к себе женщин, вошедших в состав гостей, чтобы обговорить ритуал и собрать коржун с подарками противо-

положной стороне. Называется этот обряд **калта**. Каждая женщина должна что-то внести для наполнения коржуна. Хозяйка угощает их мясом и чаем. **Кудалык** отличается от молодежной свадьбы тщательным соблюдением традиционного ритуала: **куйрук баур асату**, **саукеле**, **корымдык**, **калта**, **кит**, приглашение сватов на угощение с обязательным вкушением печени с курдючным салом родственникам и друзьями хозяев. При этом традиционные обряды подвергались сокращению, упрощению и модернизации и носят уже чисто символический характер.

Погребально-поминальный комплекс обрядов данной группы казахов интересен сложным переплетением религиозных норм с этнической спецификой. Весь цикл можно условно разделить на три этапа: на первом этапе идут приготовления к похоронам, на втором этапе происходит захоронение, а третий включает в себя комплекс поминальных обрядов. Вечером дня смерти забивают барана и на ночь накрывают **конак ас** — гостевой стол умершего. Гости сидят до утра, тихо ведя разговоры и читая по очереди молитвы. Согласно мусульманским верованиям покойника нельзя оставлять одного и без света, иначе его душу могут украсть демоны.

В. Свадебная обрядность украинцев Сибири (ТРАДИЦИОННАЯ УКРАИНСКАЯ СВАДЬБА Д. МИХАЙЛОВКА МАРЬЯНОВСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Традиционный украинский свадебный обряд как целостное сюжетно завершенное произведение в наши дни не бытует. Воссоздать свадебный обряд теперь возможно лишь путем контаминации многочисленных рассказов, записанных от людей старшего поколения, помнящих свои свадьбы. Именно таким образом был восстановлен ход свадебной игры д. Михайловка Марьяновского района, Омской области, записанный от Ландратовой Н. П. (1930 г. р.), Вировой В. С. (1940 г. р.), Потапенко Е. Н. (1926 г. р.), Волковой Г. Н. (1937 г. р.)

Рассказывает Ландратова Н. П.: свадьбы гуляли на Рождество, Новый год, Пасху. На сватовство «...отец, мать, дядя едут поручиться, если старший брат есть, едет вместе, уговаривают, и тетку берут, чтобы она была щебетуха, чтобы умела, что сказать: «Мы слышали по слуху, что есть у нас негетель (или голубка) на развод, мы пришли покупать!», ес-

ли долго упираются, говорят: «не гордитесь, что у вас у одних есть невеста, развернется, если что, так и там закупим, но нам понравилась ваша».

Мать невесты говорит, чтобы спросили у невесты, согласна ли она, если она стесняется «да» или «нет» сказать, то берут булку хлеба, с которой сваты пришли, ложат на стол и рядом ложат ножик возле булки. Если она желает, то режет булку пополам, если против, то не режет».

Могли предложить: «Ну идите поговорите в коридоре. Ну а если посмелее, то сразу скажет: «я согласна», тогда все хлопают в ладоши, говорят: «Молодец!» Сватовство обычно заканчивалось небольшим застольем: «На стол накрывают, сваты приносят с собой угощенья, и мать невесты припасает!»

Замуж обычно выходили в двадцать, двадцать один год. «Я сама вышла в двадцать один», — рассказывает Ландратова Н. П.

В канун свадьбы готовили в доме невесты каравай, но могли это делать и у жениха, а также изготавливали из пресного теста — шишки и фигурки, выпекали в печке.

«Каравай был большой, в середину его вставляли маленькую елочку, либо ветви от елки или маленькую березу. На столе в каравай до самого верха втыкали палочки с шишкой, могли улепить до самого потолка, уряжали всю цветами из бумаги», — поясняет исполнительница Вирова В. С., Ландратова Н. П. и Волкова Г. Н.: «Чаще было в три ряда» или «сколько гостей, столько и шишек». Изготавливать могли и два каравая: «Вечеринка у невесты, если в одном доме, значит, каравай один — если на два дома — два». В связи с тем, что дома были маленькие, родственники делились на две половины: примерно равное количество родни жениха и невесты было в каждом доме.

«Приезжают за невестой человек восемь—десять от жениха, подразнятся, попоют. Перевязывают дорогу жениху и на воротах, и в дверях. Говорят: «Выкупайте, выкупайте, не проедете! Подают конфеты», — поясняет исполнительница Ландратова Н. П.: «Сестрица меньшая невесты обязательно продает косу, а женихова родня дает выкуп, сначала в дверях, потом за столом нужно выкупать место, дразнятся: «Светилка-шпилька», «А у нашей свашки», «А наша невеста, как сыр белый», «Ой сват свахе рад», «А в нашего свата». Когда жениха за стол пропустят, споют песню «Брязнули ключики», по рюмке выпьют, потом начинает невестина родня

дарить невесте дары: сундук, постель; и благословляет мать — дочь с женихом иконкой. Идут жених с невестой на лошадь. Когда невесту забирает жених, поют «Молодая Надечка».

«Едут к жениху, их встречают; когда во двор заводят, перегораживают лентами двор и просят выкуп и, дорогой тоже просят». В это время в доме невесты оставшихся девок выгоняют из хаты припевочками «А ну-ка, девки», «А девочки идите».

С женихом приезжает «подженишник» — друг, двоюродный брат жениха; а с невестой «подневестница» — подруга, двоюродная сестра невесты. Их назначение было в том, чтобы постоянно следить за внешним видом жениха и невесты «...где платьице подправить, где костюм одернуть». В доме жениха молодых «...встречают булкой и солью. Родители благословляли молодых и приглашали за стол. Молодые садились первыми за стол, на «Божественный кут» — здесь икона и каравай, столы расположенные буквой «г». Рядом с женихом и невестой садились «подженишник» и «подневестница». Гости жениха и невесты располагались за столом друг напротив друга. «Пели первую песню «Недолго веночку», а потом пели всякие песни «По садочку я ходила», «Рано ты, калинушка». Приговаривают: «За наши песни пусть нас угощают по рюмочке». Выпьют два раза, потом начинаются дары, дарение у жениха.

Свадьбу ведут два дядьки, называются они дружки, у них перевязанное через плечо полотенце, они всех знали родственников, чтобы вызывать к дарам. Одаривали молодоженов поочередно родители, тетки, дядьки и т. д. На свадьбе молодым кричали «горько», смотрели «...от кого: если от жениховой родни, то жених целует, если с невестиной, то она первая должна». Гуляют до полночи. Когда разгуляются, для жениха с невестой устраивают шуточные игры: «Кто больше выпьет; хлеб с булки кусать, кто съест быстрее; пилить дрова, смотрют, как тягает невеста, как жених пилит».

В полночь снимают веночек, покрывают платком. «Две свашки — одна с невестиной, другая со стороны жениха, встают на скамейку, где сидят молодые, одна со стороны жениха, другая — невесты, берутся за кончики платка, натягивают его над головой жениха и невесты, при этом платок поднимают вверх и опускают вниз и поют «Покрывалочка плачет». Один раз споют и свахи (тети) целуются сами и заставляют целоваться жениха с невестой, подталкивая: «Целуй-

тесь!» И так должно быть три раза. После снимут венок и этим же платком ее покрывают, вяжут. Поют «Искинула Надечка венок». Если есть сестра — за косою стоит, просит выкуп с жениховых родственников, когда снимают венок».

«Спать едут сами, в другой дом, только скажут куда», — объясняет Ландратова Н. П. «Утром приходят тетки, чтоб застать в постели, часов в 5 утра. Тетки умывают жениха и невесту, так что они рябые, а потом начинают проверять постель, узнавать честность девушки, если честная девушка — вывешивали флаг красный и ехали с ним по деревне, ставили в ограде или на крыше дома невестиних родителей». Могло быть и так: «Пекли две большие шишки, обвязывали их красными лентами и везли благодарить родителей невесты за хорошо сохраненную девушку, — вспоминает Вирова В. С. А если нечестная девушка — одевали родственникам невесты хомут».

Молодые утром пекут блины: «Напекли блины, и невеста должна их продавать, кто больше даст». Для опоздавших гостей утром устраивают баню «Ложут на лавку, секут венками, требуют откуп за баню — деньги». «Солому вносят в хату, трясут и мелочь, бумажные деньги на потолок лепят, а жених с невестой подбирают и чисто перебирают всю солому, а им могут это все выбить и снова заставляют собирать, перебирать. Гуляют до ночи». Поют песни «Ой, там на горе», «Сине моречко глыбоко», «Зять на теще капусту возил», «Як задумал я жениться».

На третий день «идут в гости до сватов или любых родственников, кто гулял на свадьбе. Пока они разговаривают с хозяевами в хате, крадут кур у каждого. Гости паражены цыганами, что под руку попадет — крадут все. Кур рубят, варят. Ставят на стол самогон и вареных кур, догуливают до самой ночи».

Украинские свадебные песни можно разделить на 2 группы. В первую входят лирические напевы, повествующие о прощании невесты с родным домом («Куда, доню, собираешься»), о разлуке с девичеством («Искинула Надечка венок»). Вторая группа песен — шуточные свадебные песни. Самы исполнители называют их дразнилками. Эти песни пелись во время свадебного дня в доме невесты. Язык песен яркий, хлесткий, задорный («А в нашего свата», «Наша невеста как сыр белый», «А у нашей свашки медвижия ляшки»). Стилистика песен-дразилок определяется спецификой

жанра. Для них характерна лаконичность, простота напева, сближающая их с колядками, емкость формы (одно-, двух- и четырехстиховая, из 3-х и 4-х полустиший), опора на разновидности силлабического стиха. В основе лирических песен политекстовый напев, опирающийся на тонический 2-ударный стих. Мелодика песен преимущественно постепенная, с редкими скачками, в многоголосии преобладает терцовое пение.

Глава 4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ СИБИРИ И ФЕСТИВАЛИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА, КАК ФОРМЫ ПРОПАГАНДЫ ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ.

4.1. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ ПРИИРТЫШЬЯ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Стремление людей объединиться по этническим корням, по интересам, с целью сохранить и передать молодому поколению свою культуру, национальный язык, обычаи, обряды и т. п. и привело к созданию национальных культурных центров. Во всем мире — это стремление уже рассматривается на политическом, мировом уровне. Создаются условия для создания и работы национальных культурных центров. Подбираются кадры, непосредственно работающие в этой сфере. Ведется большая работа по реанимации национальных культурных ценностей. А так же привлечение молодежи в эти центры.

Отсутствие внимания к национальным процессам в Омской области на протяжении длительного времени и проведение со стороны органов власти политики на нивелирование культурных особенностей, перевод обучения людей всех национальностей на русский язык, на уничтожение так называемых неперспективных населенных пунктов привели к подрыву устоев традиционного быта многих национальных групп области, нравственных норм их жизни, к потере национальных языков и многих явлений народной и профессиональной культур. Перестройка, демократизация, гласность и последующее реформирование российского общества вскрыли эти проблемы — проблемы удовлетворения национально-политических,

национально-культурных и национально-языковых потребностей населения области.

Разработка научно-исследовательского проекта «Решение национально-культурных проблем Омской области» осуществлялось на протяжении нескольких лет. Начало этой работы приходится на конец 1980-х годов, когда группой омских ученых были проведены исследования современных этнических процессов у национальных групп и субэтносов Омской области и соседних регионов Западной Сибири.

В начале 1990 г. в Омске была создана группа из ученых, партийных работников, руководителей национальных клубов и центров, сотрудников средств массовой информации, которая подготовила проект «Программы действий Омской областной партийной организации по реализации Платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» (руководитель проекта Н. А. Томилов). Следующим шагом в выработке национально-культурной политики в омском регионе стала совместная работа омских и московских ученых над проектом концепции развития культуры Омской области, которая проводилась по инициативе Комитета по культуре и искусству Администрации Омской области под руководством ее председателя Н. М. Геновой (руководитель проекта Е. Н. Соколов).

Проблемы межнациональных отношений, этнических процессов, национальных культур в Омской области и Сибири стали последние годы объектом обсуждений на многочисленных конференциях, семинарах и совещаниях, проводимых в Омске научными учреждениями совместно с Комитетом по культуре и искусству Администрации Омской области и с другими органами власти и управления. Сопровождавшихся нередко встречами их участников с главой Администрации Омской области Л. К. Полежаевым, другими руководителями области, с членами национальных объединений, где апробировались многие положения и разделы будущих программ регулирования национальных отношений, решение национальных проблем и других направлений национальной политики в области. Сфера культуры в проблеме межнациональных отношений является едва ли не самым важным фактором, от которого, в конечном итоге, зависит правильное решение национального вопроса. Национальная политика, не учитывающая весь комплекс культурных потребностей, не способна разрешить объективные противоречия,

возникающие на различных уровнях межнационального общения.

В Омской области сравнительно недавно ведется работа по созданию культурно-национальных центров, но она уже сегодня дает действенные, осязаемые результаты. Язык и традиции — основа культуры. Работники культуры области уже многие годы ведут работу по созданию и полнокровному развитию самодеятельных художественных коллективов, в которых передаются традиции, обычаи каждого народа.

Для полноценного развития национальной культуры все центры в Омске и Омской области, начинают совместную работу. Проводят конференции, собрания, фестивали, календарные национальные праздники, местные и выездные концерты, выставки, тематические вечера, и другие формы работы.

Каждый год проводятся отчетные концерты творческих коллективов КСО «Сибирь» и национальных центров, где каждый может наглядно показать свою работу. В феврале 2000 года состоялся очередной такой концерт. До его начала работала выставка национальных центров. Тут же, в фойе, были вывешены национальные флаги и эмблемы присутствующих здесь центров. Разнообразие концертной программы доказала действительное существование творческих коллективов. В программе приняли участие такие коллективы с номерами как: «Инструментальная зарисовка» — татаро-башкирского народного ансамбля «Умырзая», «Трио домристов» — казахского ансамбля «Молдир», с хоровой песней — народный хоровой ансамбль «Ермак», и др.

**ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ
«МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ
КУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«СИБИРЬ» («ДОМ ДРУЖБЫ»)**

Российская Федерация исторически сложилась как многонациональное государство, в котором действует принцип равноправия и самоопределения народов. Признание, соблюдение и защита прав и свобод является конституционной обязанностью государства. Это полностью относится и к правам, связанным с национальной принадлежностью: каждый имеет право на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Многонациональный состав населения, проживающего на территории Омской области, обусловлен целым рядом географических, исторических, культурных, религиозных, социально-экономических причин. В Омской области проживают представители более 100 национальностей. Русский этнос занимает более 80 % от общего числа проживающих. На втором месте по численности — немцы, за ними следуют украинцы, казахи, татары, белорусы, чувашаи, евреи, эстонцы, латыши и др. Опыт десятилетнего, а для основных этносов и многовекового, совместного проживания, хозяйствования, культурного объединения, межконфессиональных отношений позволяет сделать вывод о том, что в нашей области сложилась специфическая социально-культурная среда. Ее главной особенностью, является то, что в нашем регионе практически с равной степенью комфорта чувствуют себя как представители исторически коренных этносов, так и малочисленные национальные группы.

В 1997 году Администрацией Омской области разработана концепция национального развития и межнационального сотрудничества, практическая реализация которой нашла воплощение в осздании и деятельности ГУК МНКСО «Сибирь» («Дом Дружбы»). Важнейшей задачей объединения «Сибирь» является содействие развитию культур и языков народов Омской области; распространение знаний об истории, традициях, обычаях всех национальностей, проживающих на территории области, создание в обществе атмосферы уважения к культурным и нравственным ценностям каждого народа.

Актуальная задача Дома Дружбы — объединение усилий национально-культурных автономий (НКА), национально-культурных центров (НКЦ), других общественных объединений, творческих организаций в деле удовлетворения национально-культурных запросов и потребностей всех народов области, являться научно-методической базой для активистов национально-культурных общественных объединений.

Основой для деятельности ГУК МНКСО «Сибирь» («Дом Дружбы») являются Федеральные Законы РФ: «Конституция (Основной закон)», «О национально-культурной автономии», «Об общественных объединениях», региональные и областные программы национально-культурного развития народов, приказы и распоряжения Главного управления культуры и искусства Администрации Омской области.

Приоритетными направлениями деятельности объединения являются:

- развитие межнациональных культурных отношений путем проведения областных фестивалей, конкурсов. Дней культуры и искусства и т. д.;

- проведение традиционных и календарных праздников;

- налаживание межнациональных и международных культурных связей и обменов с ближним и дальним зарубежьем;

- проведение конференций, семинаров, «круглых» столов по вопросам национально-культурной политики;

- сбор фольклорного и этнографического материала;

- оказания методической и организационной помощи НКА и НКЦ в проведении культурно-массовых мероприятий;

- разработка методических пособий и рекомендаций, информационного бюллетеня «Вестник Дома Дружбы»;

- сотрудничество со средствами массовой информации, каналами теле- и радиовещания.

Главное управление культуры и искусства Администрации области, ГУК МНКСО «Сибирь» («Дом Дружбы») оказывают финансовую поддержку 19 национально-культурным объединениям (23 со структурными подразделениями), в основу которой заложена целевая программа «Сохранение и развитие культуры и искусства Омской области («Сохранение и развитие культурного наследия народов Омской области»). Кроме этого, предоставлена возможность для многогранной деятельности и другим объединениям и организациям (всего 32).

По решению ЮНЕСКО 2000 год был объявлен Международным годом культуры мира. Присоединяясь к международному движению за культуру мира и ненасилия, Главное управление культуры и искусства Администрации Омской области, Государственное учреждение культуры «Межрегиональное национальное культурно-спортивное объединение «Сибирь» приняли решение о проведении областного фестиваля национальных культур «Единение» (Приказ № 274 от 21 июня 2000 г. в соответствии с постановлением Главы Администрации (Губернатора) Омской области от 27 марта 2000 г. № 101-П).

В течение года областной фестиваль «Единение» проходил на территории области и концертных площадках г. Омска Декадами национальных культур: белорусской (10—19 марта),

украинской (21—30 апреля), русской (16—24 мая), российских невцев (2—10 июня), татаро-башкирской (16—25 июня), казахской (29 сентября — 8 октября), восточной (27 октября — 5 ноября).

Также в течение года проводились циклы рождественских, новогодних праздников, мероприятий, посвященных Дню Защитников Отечества, 55-летию Победы, Дню пожилого человека; календарные и традиционные национальные праздники.

В проведении декад участвовало свыше 100 коллективов и отдельных исполнителей из 25 районов Омской области и г. Омска, из 11 регионов РФ и стран СНГ.

Заключительный концерт областного фестиваля национальных культур «Единение» состоялся 26 ноября в Концертном зале, в котором приняли участие 38 творческих коллективов из 11 районов области и г. Омска.

В 2001 году областной фестиваль национальных культур «Единение» проходил альманахами культуры народов Омского Прииртышья: тюркских, славянских, Западной Европы и стран Балтии, Закавказья, стран Дальнего и Ближнего Востока. Также в программу фестиваля были включены мероприятия, посвященные юбилейным и памятным датам, массовые и календарные национальные праздники. В заключительном театрализованном концерте «Мы все под этим небом — дома!» выступили более 400 участников из 33 творческих коллективов национально-культурных объединений и культурно-досуговых учреждений города Омска, 8 районов области.

Фестиваль призван содействовать возрождению, сохранению в Омской области самобытного национального творчества, развитию культурного сотрудничества и оптимизации межнациональных отношений в регионе. Организаторы фестиваля в следующем году планируют обновить его форму, и сделать его более оптимальным для решения поставленных задач.

Славянские народы в Сибирском регионе России являются самой крупной национальной группой.

Украинцы вместе с русскими и белорусами относятся к восточным славянам. Их общей этнической основой была древнерусская народность, сложившаяся к 10 веку из близкородственных восточно-славянских племен и создавшая свое государство — Киевскую Русь. В дальнейшем, в результате социально-экономического развития в условиях политической разобщенности древнерусских земель в период феодальной

раздробленности (12—14 вв.), на основе древнерусской народности постепенно сложились три братские народности — русская, украинская и белорусская. Приблизительно с 14—15 вв. украинцы выступают как самостоятельная этническая общность, со свойственными ей языком, культурой и бытом. Центром формирования украинской народности было Поднепровье — Киевщина, Полтавщина, южная Черниговщина. К этому этническому ядру украинцев тяготели населения других украинских земель.

Деятельность Сибирского центра украинской культуры «Сирый клин» и областного украинского культурного центра им. Т. Г. Шевченко — направлена на возрождение культуры украинского народа, изучение и сохранение языка, традиций, народных промыслов, их национальной самобытности. Они поддерживают культурные связи с национальными объединениями Омской области и России, СНГ, в том числе и Украины, взаимодействуют с государственными, общественными, культурными и другими организациями, способствующими укреплению сотрудничества между народами, взаимному обогащению их культур. Активно участвуют в общественно-культурной жизни города и области, проводят национальные праздники (Рождество Христово, Пасха, Иван Купала), фестивали и Дни украинской культуры и т. п. Значительную долю внимания они уделяют работе с детьми и молодежью. При центрах созданы хоровые коллективы, детская фольклорная хореографическая группа «Подоланочка» («Сирый клин»). Хорошо известны в области и за ее пределами фольклорные коллективы: народный украинский фольклорный ансамбль «Червона калына» Шевченковского сельского ДК Москаленского, народный украинский хор Воронцовского сельского ДК Полтавского, народный ансамбль украинской песни «Вербиченька» Одесского районов и другие.

В апреле 1992 г. в частном доме Василия Жмутина собрались люди, болеющие за украинскую культуру, и решили создать Украинский культурный центр. Название центру дали два студента: Дмитро Саули и Втталей Полищук.

«Сирый клин» — серая степная земля, так называли степи Казахстана и Южной Сибири первые украинские поселенцы, которые пришли сюда еще во времена столыпинской реформы.

В ДК «Современник» есть национальная библиотека. В свободное время в центр приходят неравнодушные к родной

культуре люди, шьют костюмы для хора и танцевальной группы — весь реквизит для центра изготовлен собственными руками. В изготовлении различных национальных поделок активно участвуют дети.

«Мы хотим организовать большой очаг украинской культуры, развивать родную культуру, изучать язык. Создать на радио и телевидении передачи на украинском языке».

Русское население Тоболо-Иртышского региона, расположенного в бассейнах рек Тобол и Иртыш с учетом природно-географических условий можно условно разделить на две большие группы — северную (население северных районов Омской, юга Тюменской и северо-востока Курганской областей) и южную (население южных районов Омской и Северо-Казахстанской областей). Северная группа (по преимуществу старожильская) имела традиционные контакты, в основном, с татарами и белорусами, южная (состоящая из поздних переселенцев) — с казахами и украинцами.

В многонациональной области русские традиции и обряды постепенно стали сливаться с другими представителями культур. Во избежание этого был создан Центр по сохранению и развитию культурного наследия славянских народов. В июне 1996 г. в целях возрождения народных художественных промыслов и ремесел Омской области как части культурного наследия был создан **Сибирский культурный центр**.

Сегодня это — многопрофильное и многофункциональное учреждение культуры инновационного типа. Являясь отделом Главного управления культуры и искусства Администрации Омской области и координируя деятельность городских и областных учреждений культуры, науки, образования и общественных объединений в вопросах изучения, сохранения и пропаганды народной культуры, центр активно включен в процесс комплексного исследования системы местных народных традиций славянских групп населения Омской области и воссоздания ее значимых социокультурных элементов в современной жизни.

Среди многообразных задач, стоящих перед Центром — развертывание новых форм просветительской деятельности по приобщению к народной культуре детей и молодежи; выявление и использование потенциала народной педагогики в деле воспитания индивидуальной творческой личности, нацеленной на коллективные ценности; создание благоприятных условий для развития молодежного фольклорно-этнографического дви-

жения; поддержка самобытных народных мастеров и фольклорных коллективов; оказание методической и организационной помощи существующим и образующимся локальным центрам народной культуры (специализация сельских клубных учреждений, отделений ДШИ и школ ремесел, школьных мастерских, краеведческих музеев в соответствии с местными традициями); организация систем этнокультурной переподготовки самодеятельных мастеров, работников учреждений культуры и образования.

Принимая участия в работе научных, учебно-методических и просветительских семинаров, проводимых в городе, области и за их пределами, специалисты Сибирского культурного центра разработали собственную форму стационарных выездных семинаров-практикумов по различным направлениям декоративно-прикладного искусства, фольклору и этнографии, что предоставляет возможность решать в единстве задачи по формированию архивных и выставочных фондов, изучению и передаче этнокультурного знания, преодолевая межведомственную и междисциплинарную разобщенность. Синтетические формы семинаров, сочетающих черты лекций, концертов, конференций, консультаций, выставок, фестивалей, праздников, встреч, позволяют привлечь внимание широкой аудитории — взрослых и детей, педагогов и студентов, мастеров и начинающих, энтузиастов и специалистов разных профилей.

Фактически на сегодняшний момент Сибирский культурный центр — творческая лаборатория, где вырабатываются модели введения в современную действительность различных аспектов народной культуры. Уютный деревянный «теремок» в центре города, образцы народного искусства в интерьере, мастерская-студия по изготовлению изделий из кости мамонта, традиции русского чаепития, молодежные вечерки в народных костюмах по выходным для всех желающих — составляющие среды, благоприятной для воссоздания, восприятия, освоения и самовоспроизводства среды некоторых видов и комплексов традиционной культуры.

В поле зрения любительского ансамбля «Берегиня» и его спутника — объединения «Вечерка» — песенная культура сибиряков, народные игры, танцы, костюм, обычаи, народные праздники. Большая подростково-молодежная аудитория, принимая участие в посиделках, вечерках, народных праздниках находит достойную альтернативу существующим формам молодежного досуга и в результате общения, незаметно для се-

бя, включается в процесс освоения-передачи этнокультурного опыта. Собирая фонды (специализированную библиотеку, аудио-, видео-, фотоархив, музей народного творчества) и организуя различные формы преемственности, сотрудники Центра стараются создать базу для подготовки фольклористических кадров — специалистов широкого профиля, организаторов фольклорного процесса, в том числе в условиях системы дополнительного образования. Этой цели служат выставки, лектории, социокультурные практикумы, где педагоги дополнительного образования могут пополнить свои знания, а подростки и молодежь — получить профориентацию в области работы с детьми по освоению этнокультурного наследия.

Взрослые, молодежь и дети нередко объединяются под влиянием проводимых семинаров в клубы по интересам для более полного овладения возрождаемым направлением, учащиеся продолжают свое образование в ВУЗах, выбрав соответствующие факультет, темы дипломных работ. Сегодня более 25 человек стали специализироваться в области народной культуры (среди них — педагоги-прикладники и фольклористы, будущие ученые и реставраторы, фотографы и журналисты, режиссеры и даже математики, сохраняющие и пропагандирующие фольклор с помощью компьютерных технологий). Все это позволяет постепенно создавать и укреплять методическую базу, проводить экспедиции, открывать новые студии на базе Домов детского творчества и дворовых клубов, мастерские, а также курировать работу направлений путем создания, коррекции и внедрения образовательных программ, участие в жюри различных конкурсов-выставок, фестивалей, конференций НОУ. Так, при объединении интеллектуальных и материальных ресурсов Центра и детской общественной организации «Радуга» третий год проходит теперь ставший областным фольклорный фестиваль детского творчества «Солнцеворот». Семинары, проводимые для педагогов дополнительного образования сотрудниками и единомышленниками Центра — этнографами, фольклористами, народными мастерами — позволили значительно поднять уровень знаний, умений, навыков участников фестиваля (а их было почти 3 тысячи).

Кроме педагогов дополнительного образования и школьников, в работе семинаров принимают участие работники дошкольного воспитания, народные и самодеятельные мастера (часто пенсионеры), преподаватели общеобразовательных школ, детских школ искусств, детских художественных школ.

Хочется обратить особое внимание на проблему, возникающую вследствие разной ведомственной принадлежности учебных заведений.

Система дополнительного образования имеет сложившуюся, разветвленную структуру и вбирает в сферу своего влияния огромную по числу аудиторию детей. В эту же сферу влияния входит и работа о их художественном развитии, которая имеет свою специфику в отличие от работы ДХШ и ДШИ. Здесь художественное творчество не является самоцелью, оно служит средством развития созидательного потенциала подрастающего поколения, его художественного вкуса. Вместе с тем, результаты приобщения детей к искусству не бесспорны и часто совпадают с уровнем массовой культуры, китча. Педагоги пользуются методикой, которая концентрирует внимание ребенка не на творческом акте, а на повторях тех или иных образцов искусства — со значительным понижением художественного уровня. В итоге вырабатываются навыки ремесла, но внутренний мир ребенка, его образное мышление остаются невостребованными. Возникает сложная по своим последствиям проблема: с детских лет безальтернативно прививается массовая культура.

Параллельно в системе дополнительного образования существует система художественного образования, которая в Омске зарекомендовала себя с положительной стороны. Использование ее методического потенциала значительно подняло бы уровень дополнительного образования. Перспективными формами работы могли бы стать:

— создание (возможно, на базе Сибирского культурного центра) Методического совета с правом рекомендаций по повышению квалификации педагогов при их аттестации, отбора работ на выставке и конкурсы, планирования учебного процесса по художественному развитию детей;

— учреждение системы проведения семинаров-практикумов по тем или иным видам изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

Конкретизация работы предложенных форм, их развития возможно при решении основного вопроса: о доверии курирования художественного обучения в системе дополнительного образования профессиональным художественным образованием с помощью ведущих педагогов ДШХ и ДШИ.

Проблемы исполнительства в области песенного и танцевального фольклора еще более сложна. Многолетняя прак-

тика существования профессиональных и самодеятельных хоров почти полностью вытеснила аутентичные коллективы, и это — общероссийская тенденция. Необходимо осознание принципиальных различий творческого процесса, законов художественной формы и языка в системе народной культурной традиции, в профессиональном искусстве и в русле художественной самодеятельности, постижение местного своеобразия народных традиций. Сегодня именно Сибирский культурный центр, являясь региональным представителем Российского фольклорного союза, призван восстановить процесс изустной передачи последующим поколениям национального наследия, собранного по крупницам в экспедициях по районам Омской области.

Отраден тот факт, что сохранение, возрождение и развитие народной культуры в последние годы стало приоритетной установкой в государственных проектах и президентских программах. И хочется надеяться, что возрождение престольных праздников в селах, создание сети этнографических музеев, школ ремесел, детских фольклорных лагерей, специализированных передач на радио и телевидении и периодических изданий — не праздная фантазия, а вполне реальное, недалекое будущее.

По истории становления Омской области как территориальной единицы знаем, что большая часть населения Сибири были казаки. Сибирское линейное казачье войско начинает историю создания практически с XIX века в 1808 году.

В 1813 г. по инициативе первого командира отдельного Сибирского корпуса Григория Ивановича Глазенапа (1800—1819) в Омске был основан Сибирский кадетский корпус — старейшее военное учебное заведение Сибири. В начале XIX века Сибирское казачье войско явилось инициатором открытия многих культурных и образовательных учреждений.

Казачьи традиции являются составной частью русской национальной культуры. Причем народное творчество сибирских казаков отличается от казачьей культуры европейской части России. Это обусловлено региональной спецификой и суровыми условиями жизни за Уралом. Омск — центр Сибири и столица Сибирского Казачьего войска, здесь созданы условия для сохранения национально-культурной самобытности и развития потенциала казачьего сословия.

Казачьи культурные центры активно пропагандируют среди населения историю своей культуры, традиции и обычаи.

Такой центр при II Отделе СКВ участвует в экспедициях по сбору фольклорного материала. В 1999 году подобные экспедиции совершены в села Черлакского района Омской области и Павлодарщины (Республика Казахстан).

В Санкт-Петербурге прошла I-я Всероссийская конференция «Казачество — как фактор исторического развития России». Активный вклад в ее работу и концертную программу сделал народный казачий фольклорно-этнографический ансамбль «Ермак» Казачьего культурного центра при II Отделе СКВ. Руководитель «Ермака» И. Чумаков принял участие в Круге, проходившем в г. Томске.

Главным направлением в работе Казачьего историко-культурного центра Землячества сибирских казаков является выставочная деятельность. В частности, проведено около 30 экскурсий по выставке «Сибирское казачество». Был изготовлен макет Омской крепости, пошиты 3 исторических костюма сибирских казаков образца 1812 и 1872 годов; кадетский костюм, военная форма Преображенского полка образца 1706 года. В летний период выставка экспонировалась в городских библиотеках, краеведческом музее Горьковского района. В 1999 году активисты центра разработали тематико-экспозиционный план новой выставки «Подводный флот России», работа над которой продолжалась в 2000 году. Народный фольклорно-этнографический ансамбль «Ермак» родился в 1996 году. Состав — мужской. Актив ансамбля — потомки казаков. Главная цель — возрождение лучших традиций бытового казачьего пения. Ежегодно проводимые участниками ансамбля исследовательские фольклорные экспедиции позволили накопить достаточно богатый музыкально-песенный и этнографический материал. Одним из итогов этой работы стала подготовка к изданию в 1999 году песенного сборника «Скакал казак через долину» (казачьи песни села Соляное Черлакского района Омской области).

«Ермак» является базовым коллективом казачьего национального центра при II отделе Сибирского войска. Активно принимают участие в различных мероприятиях российского и местного масштаба. Участники ансамбля выступали на концертных площадках гг. Новосибирска, Екатеринбурга, Томска, Новокузнецка. Концертные и развлекательные программы коллектива находят живой отклик у разной аудитории: от камерных шуточных святочных вечеров для детей и молодежи до протяжных, исторических и воинских песен для зна-

токов-фольклористов и людей преклонного возраста, от познавательных лекций-конcertов по страницам истории России и казачества до массовых широких уличных гуляний.

Народный фольклорный ансамбль «Звонница» существует более 6 лет. Бессмертным руководителем является известный Омский фольклорист, доцент государственного университета Ефим Яковлевич Аркин. Им были проведены исследования в 15 населенных пунктах, расположенных в Черлакском, Омском, Марьяновском, Москаленском и Исилькульском районах. В апреле 2000 года был издан сборник «Запеваает казак песнь», в который вошли мелодии бывших казачьих страниц различных направлений: военных, свадебных, календарных, лирических, а также рассказы о традиционном жизненном укладе сибирских казаков. Это первая попытка издания нотированного сборника казачьего фольклора и имеет ценность памятника национальной культуры.

В Омской области проживают представители восточных народов. Большая часть **евреев** — верущая, и вся их жизнь подчинена религиозно-обрядовым предписаниям и запретам. Они касаются пищи, одежды, туалета, распорядка дня, молитв, соблюдения праздников, указывают, что когда можно и что когда нельзя делать. Уже на восьмой день жизни новорожденный мальчик-еврей должен подвергнуться дикарской операции обрезания. Каждый шаг верующего еврея должен сопровождаться молитвой. Многочисленные пищевые запреты и правила, о которых уже говорилось, сохранились до наших дней; поэтому в городах, где есть еврейское население, есть обычно и специалисты-резники (шойхет), умеющие резать животных по установленным правилам, чтобы получилось кошерное (дозволенное в пищу) мясо; такое мясо продают в специальных мясных лавках; всякое иное мясо — тref, то есть нечистое. Особые правила касаются одежды: мужская одежда должна быть длинной, сделанной из однородной ткани, иметь карманы ниже пояса, голова должна быть всегда, даже во время сна, покрыта; религиозный еврей отпускает бороду, а на висках — длинные пейсы; во время молитвы надо надевать поверх одежды особое ритуальное покрывало — талес (талет) и т. д. Многочисленные предписания, касающиеся омовений, особенно для женщин; омовения должны совершаться в специальном обрядовом бассейне микве (с непроточной и загрязненной водой).

Соблюдение праздника субботы подчинено строгим пра-

вилам: в этот день не только нельзя выполнять какую-либо работу, но нельзя готовить пищу, зажигать огонь, переносить что-либо в руках, прикасаться к деньгам и пр.

Из годовичных праздников донныне соблюдаются пасха (14 нисана по староеврейскому календарю), шеббуот (в пятидесятый день после пасхи, в древности праздник жатвы), рош-гашана (новый год, осенью, в седьмой день месяца тишири), иомкипур (день прощения, на десятый день после Нового года), суккот (кущи, семидневный осенний праздник, когда по ритуалу требуется жить в особых шалашах — куцах), пурим (весенний праздник в память библейской истории Эсфири и Мардохая) и др.

Воздействие религии на жизнь еврейских общин было особенно глубоко благодаря системе религиозного воспитания и обучения. Мальчики с пяти-, шестилетнего возраста обучались в синагогальных школах — ишибот, хедер. Содержание обучения было исключительно религиозным и чисто механическим: мальчиков заставляли зазубривать тексты из Библии и Талмуда. Учителями (маламед) были люди, начитанные в религиозной литературе, но не имевшие никаких других знаний.

Еврейская религия не только омывает и оправдывает, классовый гнет, но закрепляет и неравенство полов. Женщины иудаизм отводит подчиненное положение в семье и в обществе. Талмуд налагает на женщину множество унижительных ограничений; она не может быть свидетельницей в суде, не может выходить на улицу без покрывала и пр. Согласно Талмуду, жена — послушная раба мужа. Каждый верующий еврей ежедневно произносит молитву, в которой благодарит бога за то, что он не создал его женщиной, а женщина должна в молитве благодарить бога за то, что он создал ее для послушания мужчине.

«Шалом — XXI век».

Омская городская еврейская общественная организация

Объединяет около 5000 евреев. Занимается образовательной деятельностью, пропагандой еврейской культуры и благотворительностью. Организация тесно сотрудничает с омскими религиозными общинами «Ор-Хадаш» и «Нешама», совместно ведет работу по сохранению национальной культуры, традиций еврейского народа и созданию условий для ее дальнейшего развития.

Созданный при центре **Клезмерский ансамбль** является носителем культуры еврейского народа. В его репертуаре еврейские мелодии и песни, грустные и веселые, древние и современные, сопровождающие каждого от рождения до смерти. Песня, музыка — то, что сближает евреев в наши дни. Действующая **воскресная школа** с детскими коллективами, хор клуба «**Золотая осень**», студенческий клуб «**Гилель**», молодежный центр «**Актив**а» активно принимают участие во всех мероприятиях, национальных праздниках и концертах проводящихся на лучших концертных площадках города.

ГОО «Шалом — XXI век» сотрудничает с областным и городскими структурами, международными еврейскими организациями ДЖОИНТ, ЕАР и государством Израиль.

В блоке восточных народов Омской области по развитию и распространению обычаев и обрядов своей культуры активное участие принимают представители китайской национальности.

«**Золотой дракон**», центр китайской культуры — яркий и красочный мир, предоставляющий возможности для изучения, развития, пропаганда китайской культуры, традиций и обычаев. Содействует укреплению мира и дружбы, доверия и взаимопонимания между народами России и Китая. Центр существует с 1996 года.

Здесь занимается более 200 человек разных национальностей и возрастов, но объединяет их всех интерес к китайской культуре, ее традициям и опычаям. При «**Золотом драконе**» работают клубы харбинцев, любителей китайской старинной музыки и поэзии, группа китайских единоборств, курсы изучения китайского языка. Изучению китайской культуры, во многом способствует и собранная активистами центра библиотека учебной, художественной литературы, аудио- и видеотекст. Многие мероприятия участники «**Золотого дракона**» проводят совместно со своими друзьями: ансамблем русской песни «**Горница**», национально-культурными центрами. Интересно проходят празднования Нового года по восточному календарю, уроки китайской кухни и традиционные китайские церемонии. Центр китайской культуры сотрудничает с посольством КНР. Представительством Тайваня, международным радио Пекина.

Центр индийской культуры «**Бхарат**» («**Индия**»), был создан как центр пропаганды культуры Индии, здорового обра-

за жизни, уважительного отношения молодежи к старшим, друг к другу. Изучение индийской культуры — индийских танцев, музыки, философии, киноискусства.

Несколько десятков энтузиастов объединились для изучения индийской культуры, танцев, музыки, философии и киноискусства. Индия дает богатую пищу для ума: разнообразные культуры; многочисленные языки и диалекты; религия и религиозная архитектура. Во многих отношениях Индия — это земля, где время теряет значение. Население Индии насчитывает более 900 миллионов и равняется по численности десяти Германиям. Индийцы не являются простыми людьми у которых все на лице написано. То, что вы видите на поверхности, передает лишь малую толику того, что кроется внутри.

Стремление Индии познать тайны вселенной и человеческой жизни появилось давным-давно, оно стало образом ее жизни. Свободно думать и мыслить индийцев привели к многообразию. Свобода обеспечила богатство жизни и цивилизации, обескураживавшее каждого приезжего в страну. Это многообразие не отмечалось лишь в мыслях, оно было и есть во всех аспектах жизни — в искусстве и литературе, в танце и в музыке, в скульптуре и архитектуре.

«Мы хотим донести до нашего народа основы ведического знания — философию добра, человеколюбия, сострадания, бережного отношения ко всему живому. Познакомить с лучшими традициями Индии — в этом мы видим главную задачу нашего центра», — считает руководитель объединения Екатерина Львовна Рохкина. При центре был создан танцевальный коллектив «**Калпа — Созидание**», расширивший просветительские возможности: пропагандировать культуры Индии, здорового образа жизни, духовного мира человека. Коллектив часто выступает в школах и колледжах, в учреждениях социальной помощи, больницах и детских интернатах. «**Бхарат**» сотрудничает с другими национальными центрами, принимает участие в совместных праздничных и концертных программах.

Центр начал свою деятельность 17 лет назад в 1984 году. «Наш центр — не национальный: индусов у нас нет. С национальными центрами мы сотрудничаем. Выступали в китайском культурном центре «**Золотой дракон**» (его члены, харбинцы, — тоже не китайцы, но долго жили в Китае) — вместе с ними мы встречали Новый год по восточному календарю».

Омская региональная общественная организация «Армянский культурный центр «Луис», представляет армянскую диаспору.

Случившееся землетрясение в Армении очень сильно отразилось не только на ее жителях, но и на омских армянах, многие семьи потеряли родных и близких им людей. Это событие стало толчком для создания сначала клуба, а затем культурного центра. Зарегистрирован центр 17.04.1992 года.

Сейчас в центре ведется работа по целевым группам: с детьми, молодежью, женщинами, семьями.

Через цели и задачи ведется разнообразная деятельность организации. Целями центра являются:

★ Изучение армянского языка, обычаев, обрядов, традиций и культурного наследия;

★ Восстановление армянских старинных народных промыслов и ремесел;

★ Укрепление отношений с представителями всех наций и народностей, установление культурных связей с армянскими диаспорами в России и за рубежом.

Центр ведет работу в школах Омска и Омской области, открыты воскресные школы по изучению армянского языка, истории и музыки армян (проводила праздник «Прощание с букварем»). Для детей и молодежи создана вокальная группа «Луис».

Жизнь и деятельность культурного центра тщательно записываются на видеокассету. Уже создан свой видеофильм. Создана библиотечка национальной литературы, фонд которой составляют более 250 книг на армянском и русском языке.

Самое знаменательное событие у армянского народа — это их крещение. Первое состоялось в 1994 году. Перекрестилось 26 детей и взрослых, таинство было проведено представителем Армянской Апостольской церкви.

В честь 170й-летия принятия Христианства Арменией 301—2001 гг. были проведены ряд мероприятий: в апреле 2001 года представители центра были на торжественном приеме, посвященном празднику Светлого Христова Воскресения в Государственном Кремлевском Дворце по приглашению Святейшего, Патриарха Московского и Всея Руси Алексея II и Святейшего Верховного Патриарха Католикоса Всех Армян Гарегина II. В мае 2001 г. делегация руководителей аппарата президента «Союз армян России» были в гостях у ОРОО

АКЦ «Луис», центр проводил фестиваль армянской культуры «Я, Айастан, тебя люблю», с участием исполнителей учащих музыкальных школ г. Омска, резчиков по дереву, мастеров по вышивке, по ковроткачеству. Свои работы, великолепные персонажи разных сказок из поролона выставляла участница центра — Нарине Топузян.

Проводятся литературно-музыкальные вечера, примером служит вечер, священный Баграмяну И. Х., проводимый в рамках мероприятий ко Дню защитников Отечества в центральной городской библиотеке.

В связи с объявленным годом благотворительности (2001 г.) участники центра провели ряд благотворительных акций в детских домах № 1, 4 г. Омска. В акции «Добрый город», в сквере Флора провели викторину «Знаете ли вы Армению?». В городской благотворительной акции, посвященной Дню защиты детей приняли участие и гости из Армении.

Центр работает по программе развитие армянской культуры и изучение, развитие богатых духовных ценностей армянского народа. Возрождение армянских обычаев, традиций и культурного наследия. Восстановление старинных народных промыслов. Укрепление интернациональных, добрососедских отношений с представителями всех наций и народностей, проживающих на территории Омска и области. Организация школ и курсов для изучения Армянского языка, истории и культуры.

В планах намечается провести благотворительные акции, концерты в детских домах, домах-интернатах, отметить свой юбилей (10 лет) в Москве в форме фестиваля армянской культуры.

Молодежный клуб армянского культурного центра был создан в 1992 году. Молодежный клуб сформировался в 1994 году. Актив его составляют студенты омских ВУЗов.

Молодежный клуб ставит перед собой цели сохранить язык, пропагандировать традиции армянского народа, знакомить с историей армянского народа членов клуба и всех посещающих его, поддерживать связь с Родиной, налаживать связи с армянскими общинами стран СНГ и за рубежом.

Определенное место молодежный клуб уделяет досугу молодежи, ее развитию, с этой целью проводились экскурсии по ознакомлению с достопримечательностями города Омска (посещение музеев, театров).

При Армянском культурном центре действует воскресная школа, где проводятся занятия по изучению армянского языка и истории армянского народа. Школу посещают не только армяне, но и представители других национальностей. При воскресной школе открыты ускоренные курсы по изучению иностранных языков (английский, немецкий). Открыты факультативы в школах № 113, 150.

Молодежный клуб создал Клуб Веселый и Находчивых, члены которого участвуют в интеллектуальных играх «Брейн-ринг», «Что? Где? Когда?».

Силами молодежи создана хорошая библиотека армянской литературы. Истории, периодических изданий с картотекой. В библиотеке имеются также учебники и буквари на армянском языке, книги о живописи армянских мастеров, западноевропейских и русских художников.

Молодежный клуб проводил встречи молодежи с видными деятелями религии (Архиепископом Омским и Тарским Владыкой Феодосием, с главой Езрасом Нерсисяном), искусства (А. Джигарханяном, А. И. Солженицыным).

В дальнейшем молодежный клуб планирует: организацию досуга молодежи, встречи эрудитов молодежного клуба с командами других молодежных организаций, проведение семинаров на темы: «Создание и сохранение молодой семьи», «Религии разных народов».

Немцы принадлежат к народам Западной Европы.

Немецкий традиционный костюм начинает складываться с 16—17 вв. на основе вековых элементов одежды и городской моды: сохраняется в некоторых районах ФРГ. Основные элементы женской одежды — корсаж или кофта, сборчатая юбка (или несколько, как в Гессене, разной длины из толстой шерстяной ткани), передник. Нередко носили наплечный платок. В Верхней Баварии в 19 — нач. 20 вв. вместо юбки и кофты носили платье. Особым разнообразием отличались головные уборы — платки, повязываемые разными способами, различные формы и размеры чепцов и соломенные шляпы. В 19 в. распространились кожаные башмаки. Традиционный мужской костюм состоял из рубахи, коротких (до колен) или длинных штанов, безрукавки (позднее жилета), шейного платка, башмаков или сапог. В 19—20 вв. широко распространился (включая города), т. к. тирольский костюм — белая рубашка с отложным воротничком.

В России частично сохранились в виде реликтов или развлечений некоторые календарные и семейные обряды. Из Германии в 19 в. распространился обычай украшения елки на Новый год или рождество. В январе—феврале устраивают карнавалы. Многовековые традиционные праздники трансформировались и наполнялись новым содержанием, сохранив в то же время элементы старых обычаев. В устном народном творчестве преобладают жванки (короткие комические рассказы), сказки, саги, очень популярные народные танцы и песни. Пению уделяется большое внимание и при воспитании подрастающего поколения. Продолжает развиваться прикладное искусство (обработка дерева, металла, стекла, плетение, вышивка, гончарство).

Немецкое культурное общество «Согласие» зарегистрировано 19 июля 1993 года Управлением юстиции администрации Омской области.

Целями деятельности общества являются: консолидация диаспоры российских немцев, объединение действующих общественных организаций российских немцев, досуговая и культурно-массовая работа со студентами омских вузов, стипендиатами Азовского немецкого национального района, научная и исследовательская работа, организация двусторонних обменов и контактов с Германией на всех уровнях общественной жизни.

На сегодняшний день в обществе состоит около 100 человек: это студенты, учащиеся школ, рабочая молодежь, преподаватели.

Общество ведет реализацию проектов и программ по 36 направлениям. Главными и наиболее проработанными из них на данный момент являются: проведение «Круглого стола», посвященного обсуждению основных проблем немецкого возрождения и развития, издание информационного бюллетеня, подготовка магнитоальбома одного из омских фольклорных коллективов (репертуар на немецком языке), организация бесплатных курсов немецкого языка, возрождение центра российско-немецкой дружбы, поддержка танцевального молодежного коллектива, организация и проведение межвузовской студенческой конференции «Немецкая культура через призму исторического опыта России», проведение молодежных вечеров отдыха, организация летнего международного молодежного лагеря, празднование на общегородском и областном уровне традиционных немецких национальных праздников.

Особое внимание уделяется работе с молодежью, именно от заинтересованного, профессионального подхода молодого поколения российских немцев к проблемам, стоящим перед этносом, зависит и дальнейшая судьба российских немцев в России.

Очень важный момент, говорящий об открытости общества для омичей любого возраста и национальности, это целенаправленное проведение открытых праздничных культурных мероприятий, которое преследует цель популяризации немецкой культуры, взаимодействия и сотрудничества культур.

Из перспективных проектов, к реализации которых приглашаются все заинтересованные лица, могут быть выделены:

- создание в Омске немецкой национальной кухни и немецкого пивного бара;
- организация творческих выставок художников, графиков;
- проведение местных этнографических экспедиций;
- проведение конкурса-викторины среди школьников и студентов по вопросам культуры, истории, традициям российских немцев Сибири;
- организация фотовыставки о памятных местах российских немцев на территории Омской области.

Сейчас специалистами общества разработана программа, не имеющая на сегодняшний день аналогов — это программа национальной молодежной политики.

Многоуровневый подход к проблеме обеспечивает стабильное наличие и сохранение в системе и образования, профессиональной подготовки, и в досуговой деятельности, патриотическое воспитание национального компонента. При этом национальная молодежная политика — это не первая стадия возможного национализма, а более глубокая и качественная профилактика национальных конфликтов, создание предпосылок новых взаимоотношений национальных культур внутри нашего общества.

Статья из газеты подтверждает красочную и плодотворную работу немецкого центра: «...Не успев погаснуть, догорающий огонек передавал эстафету пламени новой свечи (а всего их на каждом столике по четыре), и светлый праздник Рождества вступал в следующую стадию. И хотя в канву молодежного вечера, который устроило немецкое культурное общество «Согласие», вплетались библейские мотивы, обогранные самодеятельными артистами, праздник более был

светским. На мраморном полу Дворца культуры «Звездный» скользили юные танцоры, в концерте звучали музыкальные номера на немецком языке, разыгрывались необычные конкурсы. Участниками веселого празднества Weihnachten (католического Рождества) были студенты Омских ВУЗов».

Центр освещает свои статьи в газете «Der Werdegang» («Путь становления»).

В арсенале молодых сибирских немцев студенческие научно-практические конференции, дни культуры, выставка ремесел, этнографические экспедиции, молодежные вечера. Все эти события отмечены национальным колоритом, однако традиции своих предков молодежь стремится сохранить в ставшей им родной Омской области. Случается, что приходится провожать друзей на жительство в Германию, но даже в этом случае отъезжающим дарят сувениры, напоминающие о Сибири.

Становлению НКО «Согласие» способствует поддержка администрации г. Омска, генерального консульства ФРГ в Новосибирске, укрепляются связи с детским центром немецкой культуры «Hoffnung» («Надежда»).

Они говорят на двух языках, но оба — родные.

Городской детский центр немецкой культуры «Хоффнунг», созданный в 1995 году на базе немецкой школы «Видербург» городской детский центр немецкой культуры «Хоффнунг» координирует действия школ с углубленным изучением немецкого языка по возрождению лучших немецких традиций и обычаев, выражающих самобытность национального уклада жизни. Одним из первых начинаний центра является организация детского хорового коллектива. Существует также ансамбль современной песни.

Для пропаганды немецкой культуры на общегородском уровне детским центром проводятся открытые традиционные праздники: «Благодарение урожаю», «Рождественской ночи сияние», «Немецкая Пасха», фестиваль «Немецкое национальное творчество».

Участниками праздников, проводимых центром «Хоффнунг», являются обычно до 500 учеников общеобразовательных школ города и области, воспитанники детских домов, что выражает их достаточно массовый характер и дает возможность решать не только задачи по культурному воспитанию детей, но и позволяет усматривать в них социальный аспект.

Во время «Адвента», в день святого Николауса центр «Хоффнунг» проводит образовательные и культурные акции — выезды с культурными программами в детские дома, проводит раздачу подарков, собранных в школах детьми.

В Омском историко-краеведческом музее проводили выставку детских поделок «пасхальный подарок». Летом 1996 года центром был организован международный детский лагерь отдыха.

Учащиеся школы побывали в Германии с благотворительными концертами. В 1998 году ансамбль детского центра принял участие и стал дипломатом второго международного фестиваля «Айполайтэн» в Павлодаре, где приняли участие более пяти тысяч детей из Болгарии, Турции, стран Балтии, Киргизстана, Узбекистана, Казахстана и России.

В 1992 году было создано **Финское культурное общество**, на его базе была открыта детская воскресная школа.

Основная цель центра — возрождение исторической среды обитания и национальной культуры финов Омской области как неотъемлемой части культуры России.

Основные направления деятельности:

1. Поисково-исследовательская работа.
2. Проведение финских национальных праздников.
3. Расширение контактов с другими национальными культурными центрами Омской области.
4. Сотрудничество с финскими национальными культурными центрами России.

Был создан отряд скаутов, который принял участие в трех летних скаутских лагерях.

В центре работают студия флористики и небольшой детский вокальный ансамбль. Идет изучение финского языка.

Ежегодно проводятся такие праздники, как «Калевала» и «Рождественские», в которых участвуют и дети, и взрослые.

Определенный вклад в развитие национальной культуры казахов Омской области вносят казахские национально-культурные центры, большая часть которых сосредоточена непосредственно в г. Омске. В 1989 г. в ДК Сибзавода благодаря совместным усилиям Ф. К. Юмачикова и М. А. Альжановой был создан клуб казахской молодежи, который впоследствии получил название «Мольдiр» (чистая, родниковая) и был преобразован под тем же названием в 1992 г. в нацио-

нально-культурный центр, а в 2000 г. в региональный сибирский центр казахской культуры. В программу деятельности центра входит кружковая работа с детьми, разработка сценариев с проведением мероприятий и концертов к официальным российским и казахстанским общегосударственным праздникам (Новый год, 23 февраля, 8 Марта, Наурыз, Дни независимости России и Казахстана, Дни конституций, 9 мая и др.), национальным (религиозным) и профессиональным (по календарю) праздникам, чествование юбиляров. «Мольдiр» занимается также просветительской работой, устраивая вечера — портреты, посвященные памяти С. Сейфуллина, Абая, Ч. Валиханова, А. Байтурсунова, М. Жумабаева, Н. Нурмакова, К. Кеменгерова, фестивали казахской культуры совместно с другими казахскими культурными обществами.

С февраля 1990 г. по инициативе аксакалов во главе с ветераном Великой Отечественной войны С. О. Есенбуловым стало действовать Омское отделение Российской секции Казахского республиканского общества «Казак тілі». В 1992 г. общество стало областным отделением Международного общества «Казак тілі». Общество учредило в 1993 г. газету на казахском языке «Омбы уні» (голос Омска), которое просуществовало недолго из-за финансовых затруднений. Газета имела просветительскую направленность, знакомила читателей с историко-культурным наследием народа, публикуя статьи на исторические, этнографические и литературные темы, отрывки из казахского эпоса, местные фольклорные материалы, стихи местных поэтов и песни акынов — импровизаторов. Помимо всего этого газета освещала проблемы национальной политики и уделяла много внимания деятельности национально-культурных центров области, нравственному и трудовому воспитанию молодежи, рассказывая о народных умельцах, таяжениках сельского хозяйства, дружных семьях. Осенью 1993 г. благодаря усилиям активистов общества «Казак тілі» на базе школы 152 г. Омска был открыт центр дополнительного образования с преподаванием казахского языка, литературы, истории и этнографии казахского народа, обучением игре на домбре. Этот центр действует до настоящего времени. Другие подобные инициативы в разных школах города закончились неудачей из-за отсутствия заинтересованности у местного казахского населения. Следует отметить особую роль во всех крупных начинаниях общества «Казак тілі» Р. К. Мукановой. При активном ее участии

шли занятия в центре дополнительного образования, издавалась газета, один из выпусков которого в 1998 г. она полностью профинансировала за свой счет. Она первой в регионе начала преподавание казахского языка, открыв в 1989 г. курсы при ШРМ № 2 г. Омска, которую посещали наряду с казахами и русские. В 1990 г. комитет по образованию Администрации Омской области издал учебник казахского языка, разработанный ею для омской молодежи Р. К. Муханова разработала в 1989 г. сценарий радиопередачи на казахском языке, с которым пришла к главному редактору радиокomiteта Тюлькову Б. Н. Таким образом на Омском радио появилась первая радиопередача «Ак ку», который она вела по 10 минут два года. После чего ее сменила Р. Искакова. Передачу переименовали в «Шугла», увеличив ее временной диапазон до 20 минут. К сожалению радиопередача так и не была включена в число официально финансируемых программ. Ведущие готовили и вели их на общественных началах, что, конечно, не могло не отразиться на качестве казахских радиопередач. Общество «Казак тілі» стало также инициатором и организатором проведения областного конкурса детского национального творчества «Аншы балапан» — «Поющий птенец», который стал традиционным в Омской области и вошел в планы комитетов Администрации области, курирующих культуру и образование. Конкурс выявил много талантов среди детей и юношества и приобрел в области большую популярность. Большое развитие получило народное самодеятельное творчество. Во многих аулах имеются фольклорно-этнографические ансамбли. На областном конкурсе «Аншы балапан» призовые места неоднократно завоевывали коллективы художественной самодеятельности аула Домбай Марьяновского района, аула Каскат Исилькульского района, Каратальской средней школы.

Если в первых конкурсах участвовали только сельские колыбельники, то уже с конца 90-х годов в них стали принимать участие городские дети, подготовленные в музыкальных, вокальных, хореографических и драматических коллективах в «Мольдір», «Аманате» и центре дополнительной подготовки при омских средних школах.

В октябре 1999 г. на базе общества «Казак тілі» была образована Омская областная организация «Культурно-просветительская ассоциация омских казахов». При ассоциации действует творческое объединение «Аманат», на базе которо-

го создан ансамбль домбристов, ставший в 1999 г. лауреатом областного конкурса «Омская звезда—99». Аманат устраивает регулярные концерты художественной самодеятельности. Помимо вышеназванных объединений, в 1991 г. по инициативе казахской молодежи г. Омска были созданы историко-литературный клуб «Дастан» и молодежный центр «Жалын». В их активе организация различных мероприятий в культурно-просветительных целях. Руководители «Жалын» организовали платные дискотеки для казахской молодежи, на средства от которых финансировали специальный выпуск журнала «Земля сибирская, дальневосточная» (посвященный мусульманам Сибири), казахский отряд Сибирской этнографической экспедиции ОмГУ 1992 г., выпуск газеты «Омбы уни». Но согласно действующему законодательству Российской Федерации общественные организации не имеют права заниматься коммерческой деятельностью и «Жалые» был преобразован в коммерческую структуру. В 1993 г. распался «Дастан», а вместе с ним закрылась и первая общественная казахская библиотека.

В 1989 г. был образован татаро-башкирский клуб «Умырзая». 21 мая 1991 г. активом «Умырзая» был создан татаро-башкирский национально-культурный центр Омской области. Татаро-башкирский национально-культурный центр проводил концерты и фестивали народного творчества коллективов художественной самодеятельности Большереченского, Тарского, Тевризского, Усть-Ишимского районов, творческие вечера и встречи с научной и художественной интеллигенцией, семейные вечера отдыха, районные праздники «Сабантуй». Из его состава в 20 января 1992 г. выделилось общественно-политическое объединение «Ватан». Основной своей задачей общество «Ватан» считает защиту социальных, политических и культурных интересов татаро-башкирского населения Омской области. Его члены принимают активное участие в выборах в Государственную думу РФ, Законодательное собрание Омской области. Усилиями актива общества «Ватан» организованы передачи на татарском языке «Саям» на радио и «Очрашу» (встреча) на телевидении, изучение татарского языка в некоторых школах г. Омска и Омской области.

В Омской области активную поддержку национально-культурным центрам оказывает Общественная палата Омской области. Эта общественная организация была создана бывшими депутатами Законодательного Собрания области в се-

редине 90-х годов. В 1996 г. в рамках программы поддержки общественных инициатив в структуре Общественной палаты был организован Ресурсный центр, где любая общественная организация может получить консультации по юридическим вопросам, по разработке проекта, гранта, мероприятия, по работе с Фондами, СМИ, получить техническую помощь в виде ксерокопирования, работы на компьютере и распечатки материалов на принтере, предоставления доступа к Интернету и электронной почте. Консультанты Ресурсного центра организуют для национально-культурных центров тренинги, семинары, в определенные часы можно приходить для обучения работы с компьютером под руководством опытного методиста. Все услуги оказываются бесплатно, поскольку вся электронная и копировальная техника с расходными материалами приобретается на средства от выигранных грантов. Казахские национально-культурные центры активно используют эту возможность.

4.2. КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕМЕЦКИХ ОБЩИН И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ

Интересы и круг общения определяют направление и характер деятельности, стиль поведения, образ жизни и **нравственно-этические идеалы** человека. Основы психологической и социокультурной позиции вырабатываются на протяжении нескольких этапов развития и движения ребенка к взрослому состоянию, при обязательном условии его включенности в культурно-временную среду и получении человеческого воспитания. Благодаря общению и сотрудничеству со старшим поколением в семье и окружающем мире у детей накапливается теоретический и практический опыт социальной адаптации личности.

В области социокультурных ориентаций и запросов современной молодежи встречаются противоположные тенденции, как впрочем, и в социально-экономической структуре российского общества в целом. Распространение современных жизненных ценностей, современной городской культуры отражается и на уровне организации сельского быта, но условия для самореализации молодого поколения в сельской местности по сравнению с городом остаются ограниченными. Исходя из существующего положения, в этой среде актуализируются местные, возможные формы и способы проведения

свободного времени и культурных мероприятий, отвечающие интересам населения.

Но сохраняет ли сегодня институт семьи функцию воспроизводства этнокультурного своеобразия этноисторических общностей?

К примеру, сельское немецкое население Западной Сибири проживает в настоящее время в **смешанных** по этническому составу населенных пунктах. Постоянными партнерами немцев в производственной и культурно-бытовой сфере являются русские, украинцы, казахи, а также представители некоторых других групп, проживающих на территории западно-сибирского региона. Активное взаимодействие, прежде всего, немецкого и русского населения на протяжении второй половины XX в. проявилось в распространении русского языка, заключении межнациональных браков и развитии экономических отношений между носителями разных культурных традиций. Однако к настоящему времени сибирские немцы не утратили своей **этнокультурной самобытности**, соблюдая унаследованные от предков законы, традиции и принципы устройства семейной и общественной жизни.

Как и прежде на фоне всего населения **усадеб и хозяйств** отличаются внешней опрятностью, строгим порядком и правильным местоположением вещей в доме и хозяйственной части двора. В немецкой семье не принято оставлять невыполненными свои обязанности или нарушать порядок в быту, иначе родители будут вынуждены строго наказать провинившегося. Трудолюбие, аккуратность, бережность, честность, ответственность, забота о порядке вещей, практичность и рациональность с детских лет воспринимались среди немцев главными человеческими качествами, которые впоследствии становились для них основными морально-этическими установками, регулирующими поведение и взаимоотношения между людьми.

Родители во многих немецких семьях внимательно относятся к формированию отношения к **религии и нравственным ценностям** у детей. В большинстве мест компактного проживания немцев дети и молодежь, при чем еще не вступившие в брак, составляют в среднем половину от общего числа представителей конфессиональных общин. Особенно многочисленны общины баптистов (до 150-200 чел.), за ними — менее крупные меннонитские и лютеранские религиозные общины и сравнительно небольшие общины пятидесятников, католиков.

Стать членом общины может каждый, принявший крещение по вере и соблюдающий нормы поведения и отношений, сложившиеся в общинной среде. Молодежь, например у баптистов, уже до принятия крещения, что происходит исключительно во взрослом состоянии, находится под пристальным вниманием главы и старших членов общины. Изначально в семье, затем в кругу близких по вере «братьев и сестер» молодые юноши и девушки постигают смысл своей жизни, перечитывая Писание и молитвы, обсуждая религиозные вопросы и библейские сюжеты, участвуя в хоровых религиозных песнопениях общины.

Принадлежность к религиозной общине заметно отражается на поведении и **образе жизни** сельской немецкой молодежи. Их единение в рамках однородных конфессиональных общин не позволяет пренебрегать семейными и местными культурными традициями или нарушать морально-этические принципы старших поколений. Трудолюбие, скромность, чувство долга и почтительное отношение к родителям, соблюдение их наставлений и религиозных предписаний в повседневной жизни оказываются наиболее характерными и одновременно необычными для окружающих людей культурными явлениями.

Главным образом, именно окружающая человека среда, семья и различные виды социальной организации, принадлежность к определенной группе, обладающей единством цели, интересов и деятельности, создают условия для становления личности, формирования у нее признаков социокультурной и этнокультурной общности.

Деятельность общественных национально-культурных обществ, несомненно, является показателем уровня развития этнического самосознания и степени организованности этнической общности. Целью данного сообщения является рассмотрение процесса создания в Омской области различных организаций и обществ российских немцев и изучение основных направлений их деятельности в сфере культуры.

По данным Всесоюзной переписки населения 1989 г. на территории Омской области проживало 134 тысячи немцев. В последние несколько лет на численность немцев большое влияние оказывает эмиграционный процесс. За 1990 г. из Омской области в Германию выехало 90 тысяч немцев. В свою очередь в Омскую область из Казахстана и Средней Азии приехало около 50 тысяч немцев. **Эмиграционные процессы** оказывают значительное влияние на территориальное

размещение немцев, увеличивают гетерогенность немецких сел, сказываются на состоянии языка и культуры немцев Омской области.

В последние годы появился новый фактор развития немецкой диаспоры в Сибири: образование немецких национальных районов. 17 февраля 1992 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета РФ об образовании **Азовского немецкого национального района** в Омской области. Район был образован за счет окраин пяти районов (Марьяновского, Одесского, Омского, Теврического, Щербакульского) на территории бывшего районный центр. Центром стало село Азово, бывший районный центр. В районе 28 населенных пунктов, в том числе несколько русских деревень и казахских аулов. Немцев в районе в момент его создания было более 60 % от числа его жителей.

Создание района явилось важным этапом в формировании общественного движения немцев Омской области, но в связи с тем, что за пределами района находилась большая часть немецких населенных пунктов, оптимальным вариантом решения вопроса являлось сочетание национально-территориальной автономии с автономией национально-культурной.

Региональная национально-культурная автономия российских немцев Омской области была создана в декабре 1996 г. после принятия Закона Российской Федерации «О национально-культурной автономии». Возглавляет Совет Региональной национально-культурной автономии российских немцев Омской области Б. Г. Рейтер, Глава Администрации Азовского немецкого национального района Омской области.

В настоящее время Региональная национально-культурная автономия российских немцев Омской области объединяет ряд общественных организаций российских немцев, в том числе Немецкое культурное общество «Согласие», **Детский Центр немецкой культуры «Хоффунг»**, **Союз немецкой молодежи Сибири**, **Союз немцев Сибири**, **Союз предпринимателей российских немцев Омской области**. Две общественные организации, **Городская национально-культурная автономия российских немцев** и общество «Возрождение», в РНКА не входят.

Все эти общественные организации в своей деятельности в той или иной степени затрагивают проблемы возрождения и развития немецкой народной культуры. Например, областное общественное движение российских немцев «Возрожде-

ние», созданное в 1989 г. организует различные публичные мероприятия, посвященные национальным праздникам и памятным датам, организует кружки художественной самодеятельности, проводит выставки народного творчества, фестивали народной музыки, концерты, лекции. Общество принимает участие в создании курсов немецкого языка и воскресных школ, оказывает помощь в пропаганде творчества российских немцев художников, поэтов и писателей, композиторов и ученых, распространяет печатные издания на немецком языке, занимается издательской деятельностью.

В 1993 г. в Омске было создано Немецкое культурное общество «Согласие». Основной задачей этого общества является удовлетворение духовных потребностей немцев, популяризация немецкого языка и культуры немцев среди других национальностей. В составе общества много молодежи, в основном студентов омских вузов. Большую популярность имеют хоровой коллектив «Согласие», имеющий взрослый и детский составы, детский и взрослый танцевальные коллективы, кукольный театр. Общество занимается организацией и проведением мероприятий, приуроченных к традиционным немецким праздникам. «Согласие» проводит Пасхальную культурную программу для слушателей курсов немецкого языка, Дни немецкой культуры с участием фольклорных коллективов, рождественские вечера.

В 1995 г. по инициативе педагогов школ с углубленным изучением немецкого языка был создан Детский Центр немецкой культуры «Хоффнунг». Основной его целью является координация культурной и образовательной деятельности детей и молодежи. В мероприятиях, проводимых Центром, принимают участие до 500 учащихся общеобразовательных школ города и области, воспитанников детских домов.

Большую помощь по развитию культуры российских немцев в Омской области оказывает Германия, в частности, в рамках программы «Брайтенарбайт», осуществляемой Немецким обществом технического сотрудничества. Эта программа направлена на привлечение широкого круга людей, в том числе и представителей других национальностей, к изучению немецкого языка и приобщению их к немецкой культуре. В рамках программы предусмотрено создание Центров встречи в местах компактного проживания российских немцев. В настоящее время в 16 районах Омской области открыто 40 Центров встречи. Эти Центры открываются, как пра-

вило, в Домах культуры, школах, библиотеках и за счет Программы оснащаются техникой и снабжаются литературой.

При Центрах встречи работают различные кружки, фольклорные, вокальные и танцевальные коллективы, молодежные клубы. При всех Центрах и в г. Омске работают бесплатные курсы немецкого языка, проводятся «языковые площадки», в летнее время в Азовском районе и Черноручье работают молодежные лингвистические лагеря.

В настоящее время был создан областной информационный методический центр культуры российских немцев, основной функцией которого является обеспечение организационной, информационной и методической поддержки Центрам немецкой культуры и встреч, детским и молодежным клубам, руководителям и коллективам художественной самодеятельности, общественным немецким национально-культурным объединениям Омской области.

4.3. РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ ТАТАР ХМАО

В многонациональной России в период демократизации возникает необходимость учета и урегулирования проблем национальностей. В 1996 году Государственная Дума принимает закон «О национально-культурной автономии», имеет право получать поддержку со стороны органов государственной власти и органов самоуправления «На основе этой статьи во многих регионах страны организовываются национальные культурные центры в целях содействия развития национальной культуры, национальных традиций и обычаев, языка». **Национальные культурные центры активно** распространяют информацию в своих целях и деятельности, проводят массовые мероприятия в области национальной культуры (вечера, смотры, конкурсы, фестивали национальной песни и народной музыки).

В Ханты-Мансийском автономном округе, в частности, в г. Сургуте и Сургутском районе успешно реализуются национальные интересы татар и башкир. По переписи 1979 года в округе проживало 36 898 татар и 7 522 башкир, в 1989 году произошло увеличение.

В 1998 году благодаря финансовой поддержке со стороны администрации ХМАО стала возможна деятельность татар-

ского культурного центра в г. Сургуте. Но уже с 1984 года в городе Сургуте систематически организовывали национальный праздник татар и башкир «Сабантуй» (праздник в честь завершения весенних пахотных работ), были выступления эстрадных коллективов «Дуслык» и «Чулпан»; сделала первый выпуск воскресная школа, которая насчитывала 35 детей. По выходным дням в мечети и в средней школе № 6 города Сургута дети получали хорошие знания литературного татарского языка. Также в воскресной школе организовывали праздники на татарском языке с активным участием слушателей. В настоящее время руководители татарского центра изучают опыт организации обучения татарскому языку учащихся города Нижневартовска. В Нижневартовске изучение татарского языка организовано в обычные дни в виде факультатива в определенных школах. Для этого приглашены грамотные специалисты, выделены помещения, составлены расписания. Учащиеся и их родители имеют возможность в свободное от учебы время посещать занятия по татарскому языку.

После официальной организации в 1998 году в городе Сургуте татарского культурного центра проводятся различные мероприятия по содействию защиты и реализации конституционного права на сохранение и развитие родного языка, самобытной культуры. Большой интерес у молодежи вызывают развлекательные вечера, которые организовываются в кафе «Нелый рояль». Благодаря этим встречам, где звучат татарская музыка и игры, решаются проблемы досуга молодежи, реализуются потребности в общении. За короткий промежуток времени сыграно 4 национальных свадьбы.

В декабре 1999 года в администрации Сургута состоялось заседание попечительского совета благотворительного фонда «Созидание». Фонд был образован для финансирования строительства мечети в Сургуте. Основные строительные работы были начаты весной 2000 года.

Глава администрации Сургута А. Л. Сидоров контролирует ход строительства мечети, являясь председателем попечительского совета. Мечеть играет важную роль в воспитании духовности, нравственности, культуры. Поэтому руководители общественной организации Татарский культурный центр прилагают усилия к скорейшему завершению строительства мечети. К успехам татарского культурного центра можно отнести: 1) систематическую организацию концертов с участием

ведущих артистов эстрады республик Башкортостан и Татарстан.

2) успешную деятельность детского вокального ансамбля «Ялкын» (посещают дети от 4 до 16 лет 2 раза в неделю); детского танцевального коллектива «Шатлык».

3) популярные выступления взрослой эстрадной группы до 30 человек.

4) наличие в центральной городской библиотеке книжного фонда на башкирском и татарском языках с отдельным библиотекарем.

5) начало деятельности татарского народного театра имени Туфана Мануллина, известного татарского драматурга.

20 мая 2001 года состоялась премьера спектакля «Если нет луны, есть звезды». Автор пьесы Т. Мануллин, который присутствовал на премьере, отметил, что его порадовало отношение татарского общества в Сургуте к своей культуре. Он также высказал мысль: «Чтобы сохранить Россию, населяющие ее народы не должны забывать свою самобытность». В Сургуте татары не только не отрываются от своих корней и истоков, но и активно их разрабатывают, чему во многом способствует региональная национально-культурная автономия татар ХМАО.

Летом 2001 года 35 детей из окружного татарского культурного центра посетили Казань. Они заслужили эту поездку, занимаясь в течение года в кружках, активно участвуя в культурных мероприятиях татарского центра, в поездках с выступлениями по всему округу. В группе были дети из Сургута, Лангепаса, Нефтеюганска. Округ оказал детям финансовую поддержку. Дети 7 дней были в Казани: посетили Булгар, который считается святым местом для мусульманских народов. Памятник 14 века сохранился в первозданном виде и в наши дни. Была организована экскурсия в церковь Петра и Павла; знакомство с историей «Райского мужского монастыря»; экскурсия по г. Казани. Дети остались очень довольны поездкой.

4.4. ФЕСТИВАЛИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА, КАК ФОРМА ПРОПАГАНДЫ ЭТНОКУЛЬТУРЫ И ДУХОВНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ СИБИРИ

Основы законодательства о культуре предусматривают обязанности государства по обеспечению доступности для граждан культурной деятельности и ценностей культуры, сти-

милурованию творческого самовыражения, а также созданию условий для развития способностей и дарований населения.

В 90-е годы целями культурной политики, стали не только сохранение накопленного культурного потенциала, но и поддержка разнообразия всей художественной жизни (в центре и провинции, в городе и на селе); поддержка инноваций, обеспечивающих рост культурного потенциала общества. Особой заботой государства явилось возрождение и развитие национальных культур народов и этнических групп, рассматриваемые как необходимое условие для преодоления напряженности в межнациональных отношениях.

Для Омской области 90-е и последующие годы характеризуются тем, что в регионе осуществлялась активная культурная политика. Как известно, массовые шествия, уличные театрализованные действия, некоторое оживление массовых акций (помимо 7 ноября и 1 мая) после бурного всплеска 20-х годов, приходится на 70—80-е годы развития нашей страны. Наиболее массовыми оказывались политические акции, марши мира. Что же касается собственно культурных акций, то здесь следует назвать фестивали. В 70—80 годы они проводились прежде всего среди самодеятельных художественных коллективов, и организовывались как массово-политические акции. В основном они затрагивали клубные формы.

В Омском регионе фестивали народного творчества воплотили в себе стихию создания, представления и преемственности народных традиций, гражданственности, явились формой межрегионального взаимодействия. Они получили емкое и многозвучное название «Душа России».

Фестиваль «Душа России» возник в 1992 году на гребне подъема национального самосознания, после распада СССР, и выполнил главную задачу, состоящую перед многонациональной Омской областью: стабилизация общества в ходе его постперестроечного единения. Фестиваль явился прорывом к нравственности и чистоте омичей, стал традицией культурной жизни Омского региона, творческой лабораторией профессиональных и самодеятельных коллективов.

Фестиваль «Душа России» был разработан администрацией Омской области, Комитетом по культуре и искусству как многоцелевая акция, включающая просветительские образовательные задачи. Он явился импульсом возвращения к традиционным духовным и культурным ценностям, истокам си-

бирской культуры. Цель фестиваля определена в постановлении Губернатора Омской области: дальнейшее возрождение фольклорного наследия, укрепление духовности русского народа, расширение и поиск новых выразительных форм и средств для удовлетворения потребностей населения в национальных формах культурной деятельности, сохранения культурного наследия, а также объединение творческого потенциала Омского региона.

Участники фестиваля — население Омской области, главы администраций сельских районов, Омско-Тарская епархия, учреждения культуры и образования, творческие союзы, профессиональные и самодеятельные коллективы, акционерные общества. Руководство фестивалем осуществляет Администрация Омской области. Для его проведения губернатором области принимается специальное постановление. Программу и практическое руководство осуществляет Комитет по культуре и искусству администрации области. Для разработки основных направлений и практической работы образуется организационный комитет и дирекция фестиваля.

Организаторам I фестиваля русской культуры «Душа России», охватившего города и села Омской области, удалось перевести его в межнациональную, полиэтническую плоскость, а вместе с тем создать творческую, духовную атмосферу. Учитывая пожелания участников фестиваля, жителей области, губернатор Л. К. Полежаев принял решение проводить подобные культурные акции в Омском Прииртышье каждые два года. Инициатива была поддержана Министерством культуры России.

Первому фестивалю «Душа России», посвященному 600-летию С. Радонежского в 1992 году удалось главное — создать атмосферу особого фестивального братства и гражданского согласия.

II фестиваль «Душа России» в 1994 году, в год 400-летия торжеств старинного сибирского города Тары, длился 4 месяца. Фестиваль предоставил омичам широкий простор для интересных поисков и творческой фантазии. В Таре была отреставрирована Спасская церковь XVII века. В день юбилея в этом храме состоялась праздничная служба, Митрополит Феодосий провел крестный ход, освятил памятный знак в честь основателей Тары.

В городе прошли выставки прикладного искусства, ярмарки, народные гуляния. Надолго останутся в памяти тарчан и

гостей фестиваля представление на стадионе, эстрадное шоу на воде, встречи с писателями и поэтами, концерт мастеров искусств, в котором выступал Омский Академический симфонический оркестр, Омский государственный русский народный хор. В Таре, на пристани, звучала музыка духового оркестра, на воде — рекламно-развлекательный эскорт из яхт и катеров. На импровизированной водной эстраде танцевали не только артисты, но и зрители. Завершился этот необычайный концерт грандиозным фейерверком.

На стадионе следующим днем проходил Гала-Концерт мастеров искусств. Целое созвездие именитых артистов эстрады, театра и кино прошло перед тарскими зрителями: Леонид Сметанников, Борис Штоколов, Людмила Рюмина, Валентина Талызина, Алексей Петренко, Сергей Беликов, Галина Ненашева.

В городах и селах состоялись просветительские акции «Русь на экране», «Русские художники», «Русское слово», «Русская музыка», «Русский театр».

На празднике «Русское слово» читали стихи Омские и Тарские поэты Татьяна Бурундукова, Татьяна Четверикова, Виктор Николаевич Васильев, брат великого русского поэта Николая Васильева, поэт из Тюмени Николай Денисов. Праздник дополнялся драматизацией персонажей русских сказок и литературных произведений, юные зрители были увлечены театрализованным представлением со стихами Т. М. Белозерова «Огородный подрастай». В ДК им. Дзержинского зрители ждали центральной библиотеки им. А. С. Пушкина «Чтение в семье в XIX — начале XX века». Здесь же прошел блиц-конкурс «Поэтический дебют», где жюри слушало молодых поэтов.

Писатели, поэты, публицисты, критики провели творческие встречи с читателями. Завершился праздник выступлением писателей и поэтов, которых представил писатель В. Н. Мурзаков, руководитель творческого союза.

Цикл мероприятий сентября назывался «Традиции русского просвещения». В школах открылись выставки детского творчества, викторины, конкурсы на тему «В мире знаний», праздники детства. Разнообразные выставки подготовили школьникам библиотеки, музеев. Академический театр драмы подготовил для омичей спектакль по пьесе омского драматур-

га, Лауреата Государственной премии Николая Анкилова «Солдатская вдова». Различные дискуссии и встречи в вузах предшествовали Всероссийской научно-практической конференции «Русский вопрос: история и современность», собравшей многих ученых из городов России. Рекомендации ученых были полезны и эффективны.

Насыщенной и разнообразной стала октябрьская программа фестиваля. Она прошла под девизом «Русские духовные традиции». Состоялись фольклорные праздники «Чудные краски осени русской», «Свадебная осень», осенние балы для школьников, детский праздник ремесел «Люби свой край и отчий дом», «Страницы российского образования», «Студенчество в России».

Фестивальный ноябрь прошел на тему «Сибирское казачество». Вниманию омичей были предоставлены выставки народно-прикладного искусства казаков, казачьи праздники и обряды, демонстрации воинского искусства, выступления казачьих художественных коллективов Омской области и гостей фестиваля: казачий фольклорный ансамбль Кузбасса, ансамбль из с. Сростки — родины В. Шукшина и др.

В нашей многонациональной области русская культура занимает достойное место. Работает «Русский клуб», создан Сибирский культурный центр. Творческой лабораторией, гордостью, является Омский Государственный русский народный хор. Здесь был отслужен молебен по погибшим в войнах казакам. Было освящено место будущего памятника атаману Ермаку Тимофеевичу.

У Никольского Казачьего собора было празднично — гуляла «Казачья вольница». На богослужение прибыл Архиепископ Омский и Тарский Феодосий, был крестный ход, звонили колокола, палили пушки, играл духовой оркестр, а казаки явились при полном параде — и папахи, и шинели, и лампасы, и выправка настоящих мужчин. У молодых воспитывается святая традиция казачества — служения Отечеству, своей России.

Выступали казачьи фольклорные коллективы. Потешали публику кукольнички. Многие с удовлетворением катались на лошадях — кто в запряженной повозке, кто верхом.

В концертном зале выступала Заслуженная артистка Татьяна Петрова. И ложились нежно и горько на душу «Белый вальс», «Тихая моя родина» на стихи Николая Рубцова. Клюевская чудная поэзия возрождалась в песне «Вы деньки мои,

голуби белые». В рамках казачьего войска» (1582—1920) и работ художников-казаков в общественно-политическом центре. Историки и этнографы дискутировали на тему «Русское казачество как явление отечественной мировой культуры».

В концерте профессиональных и самодеятельных коллективов зрители восторженно встречали номера казачьих народных ансамблей из Улан-Уде, Читы, Красноярска, Омских коллективов «Птица-тройка», «Станичники», «Веселуха», «Горница», «Крепыш». Тепло воспринимал зал и выступление известного омского певца Василия Овсянникова в сопровождении русского камерного оркестра «Лад».

Месячник казачьей культуры включил в себя концерты духового оркестра, Сибирского центра казачьей культуры в Черлакском районе, осенние балы учащихса кадетских классов школы № 62 и педагогического университета. Кульминацией празднеств стало народное гуляние «Казачьему роду нет переводу», на котором выступили «Станичники», «Звоница», фольклорно-этнографический ансамбль под управлением Игоря Чумакова. В фойе ДК им. Малунцева прошла выставка фототюдов на казачью тему Евгения Кармаева.

В эти дни в Никольском казачьем Соборе состоялся концерт духовной казачьей музыки, посвященный памяти выдающегося композитора Павла Чеснокова. В Омске возродилась традиция проведения духовных концертов, существовавшая в России с 1895 года. В ее возрождении большую роль сыграла совместная работа Комитета по культуре и искусству и Омско-Тарской епархии. Духовные концерты проходили в музее изобразительных искусств, в концертном зале, а чаще всего — в Никольском казачьем соборе.

Последующие этапы — это последовательное продолжение работы по наполнению фестиваля все более конкретным содержанием. Их суть — в разработке совместно с районными органами управления, Сибирским филиалом НИИ культуры конкретных акций, где главным звеном должно было стать решение проблем культуры на местах, рассказ о людях Омского региона, их буднях и праздниках.

Например, под эгидой фестиваля р. п. Марьяновка отметил столетний юбилей. К этим событиям в выставочном зале картинной галереи была открыта экспозиция картин местных художников: Александра Колесова, Владимира Королева, Владимира Шкиты, Алексея Малиновского и Евгения Костикова.

«Уголок Сибири» — под таким названием в районном ДК открылась фотовыставка, рассказывающая о людях поселка, о буднях и праздниках их бытия. К юбилею было приурочено открытие книги об истории района «Марьяновские меридианы», автором которой стал директор историко-краеведческого музея Михаил Иванович Саньков, на презентацию книги приехал земляк В. Н. Ганичев, руководитель Союза писателей России. Внимание зрителей была предложена ярмарка, фольклорные коллективы, каждый из которых стал по-своему замечателен и неповторим. Многонациональный состав фестивальных сообществ говорит сам за себя: «Квасная», «Чайхана», «Казакки гуляют», «Трактор», «Вареничная», немецкое кафе «Теплый хлеб». Широкую известность своей Омской области приобрел народный ансамбль казачьей песни «Станичники». Существует тесная связь коллектива с ансамблем «Лазоревая стапь» из г. Константиновка.

На гала-концерте, завершавшем юбилейную программу, были выступления детского коллектива из ДК «Рубин» — «Солнышко», образцовой танцевальной шоу-группы из Марьяновки «О'Кей».

Астыровка — село Горьковского района с российскими корнями и удивительно песенное. Каждый у нас знает Астыровский народный хор, который еще до войны на ВДНХ выступал на областном смотре «Поет село родное» в числе лучших. В Астыровке ведет песню традиция. Конечно, повезло селу на энтузиастов, на музыкальные семьи. Главный человек в этом смысле — Михаил Иванович Сизов, заслуженный работник культуры России. Все шесть братьев Сизовых — замечательные музыканты. Им все послушно — и мандолина, и балалайка, и баян, и аккордеон, и гитара.

Породнилась большая родня Сизовых с такой же многодетной семьей Бедных, имеющей склонность к пению. Так появился фольклорный коллектив «Тачок», организованный Анной Михайловной Галуза. Она передала его в молодые руки дочери и зятя Александра Турумановича. Собирались старинные песни, шлифовалась новая программа. «Тачок» на Всероссийском конкурсе «Поет село родное» занял первое место. С 1994 года у ансамбля «Тачок» появилась молодая смена детский фольклорный коллектив «Куржак», который сразу покорило строгое жюри проходившего в Новосибирске конкурса «Россия молодая», на котором он занял второе место.

В дни проведения фестиваля «Душа России» в Омске побывали известные популяризаторы народного творчества, музыканты-гармонисты братья Заволокины. Они, как всегда, умели поддерживать удивительную атмосферу праздника через песни, пляски, виртуозные переборы. Съёмочная группа побывала в Черлакском, Полтавском, Горьковском районах, а потом по сложившейся традиции собрала поклонников русской гармонии в Концертном зале. Перед концертом можно было подивиться и купить ажурные платочки, воротнички, народные украшения из бересты, шкатулки, резные доски расписные, глиняные свистульки, чтобы украсить свой дом произведениями истинно народного творчества. Выступления Геннадия и Александра отличались виртуозностью и душевно тронули зрителей.

На высоте были омичи — музыканты-гармонисты: Василий Иванович Грабовский из Омского района, Андрей Яковлевич Тянин из Нижней Омки, Иван Михайлович Боченков из Большеречья. За сердце брали переборы гармоник, озорство частушек, в котором есть место любви, ревности, политике, бытовым зарисовкам для острословов. Открытая и доверчивая душа пела и плясала.

В рамках фестиваля прошел большой благотворительный концерт для воспитанников детских домов. Вспоминается прекрасный детский концерт хора мальчиков «Соловушка» из Дома детского творчества Ленинского округа. Порадовал зрителей Саша Шустов из Артына с песней «Детство», вокальный коллектив «Радуга», Лена Кобылина с удивительно звонким голосом из р. села Муромцево, детский ансамбль «Подснежник», ансамбль народной песни «Иван да Марья».

В рамках фестиваля состоялись благотворительные акции, учреждение стипендий особо одаренным детям, оказание помощи детским домам, домам инвалидов и престарелых.

Принять участие в праздничном концерте, других встречах прибыли популярные артисты России бывшие омичи: Людмила Зыкина, Валентина Талызина, Валентина Толкунова, вокальное трио «Реликт», братья Заволокины.

На Западно-Сибирской киностудии в дни работы фестиваля завершилась работа над документальным фильмом «В центре России», посвященном 60-летию Омской области. В 30-минутном фильме сконцентрированы кадры с 1952 по 1994 гг. Омичи увидели ударный труд сибиряков, пуск первой очереди Омского нефтезавода, становление Омска как города-

сада. В праздничных ракурсах — театр драмы, многочисленные музеи, первые шаги конверсии, сибирский международный марафон. Здесь же апофеозом кадры, отражающие фестиваль «Душа России», открывающий добрые традиции, прекрасные таланты людей.

Символично, что в дни проведения фестиваля «Душа России» были восстановлены Тарские ворота Омской крепости, Серафимо-Алексеевская часовня. Все это — современные знаки возрождения утраченного, свидетельства стремления к духовному обновлению, подтверждающему обстоятельность сибиряков.

В декабре 1994 года в Омске торжественно открылась художественная картинная галерея им. М. Врубеля, которая представила выставку самого знаменитого омского художника, патриарха отечественной живописи, академика Алексея Николаевича Либерова. Около 150 работ были размещены в новых, только что отделанных залах старинного здания. Пространство полотен мастера пронизано любовью, нежностью, печалью, мудростью, способно освятить и духовно возвысить человека.

Заключительный концерт фестиваля состоялся в Музыкальном театре. В концертной программе участвовали местные артисты. Была показана литературно-музыкальная кинокомпозиция «Россия Бога не забыла». Раздольное сибирское гуляние с песнями, танцами, потехами представили сельские районы области. Выступил ансамбль песни и пляски «Прииртышье» ДК им. Малунцева, хореографический ансамбль «Птица-тройка» и ансамбль «Воронежские припевки», народный ансамбль «Звезды Сибири».

«Да, мы живем в отдаленной от Москвы глубинке, однако в центре России и не нуждаемся в скидках на провинциальность», — написала в то время журналистка В. Луговская.

Последняя декада фестиваля была особенно напряженной. Прошли выставки: «Сокровища мировой культуры» (музей ИЗО), «Омские художники — юбилею области» (Дом художника), «Россия, сохрани себя» (историко-краеведческий музей), «Родина глазами детей» (ТЮЗ), выставка изделий народного творчества (Концертный зал), началось создание дома-музея народного художника России А. Н. Либерова.

Комитет по культуре и искусству областной администрации провел пресс-конференцию по итогам фестиваля. Директор центра народного творчества А. Н. Толстолобиков сравнил

фестиваль «Душа России» со сложной симфонической партитурой. Он отметил, что важным ее итогом стало то, что люди поверили: существует иной мир — мир искусства, который может на время отвлечь от суеты сложной повседневности. А омский краевед Иван Шихатов предложил занести омский фестиваль в книгу рекордов Гиннеса, так как подобных культурных марафонов в истории области еще не было.

В 1996 году III фестиваль, посвященный 175-летию Ф. М. Достоевского, распространился на весь 1997 г., с показом достижений культуры сельских районов Омской области.

В 1998 г. IV фестиваль ознаменовался как год Омской культуры. Смотр достижений культуры и народного хозяйства прошел под девизом «Пой, земля родная, Омская земля».

В 2000 г. открылся V фестиваль, посвященный 55-летию Победы в Великой Отечественной войне и вступлению в третье тысячелетие.

Фестиваль «Душа России» можно рассматривать, как крупный социальный проект. Но ни один социальный проект не можем родиться как законченный. Каждый социальный проект в процессе реализации многократно переоценивается, корректируется и развивается. В Омской области сложилась ситуация, когда подготовлены объективные и субъективные условия для динамического перехода к новому содержанию фестиваля «Душа России». Это необходимо и в части проведения фестиваля как формы пропаганды этнокультуры и духовно-исторического наследия Сибири.

Представляется необходимым широкое обсуждение его хода и выработка дальнейших рекомендаций с проведением круглого стола: «Фестиваль «Душа России» как пространство гармонизации межчеловеческих и межнациональных отношений».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Литературная Россия. М.; 25 ноября 1994 г.
2. Пресс-бюллетень «Всероссийский фестиваль русской культуры «Душа России». Омск, комитет по культуре и искусству администрации Омской области, 1995 г.

4.5. ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ ФОРМ ПРАЗДНИКОВ И ОБРЯДОВ В ПРОЦЕССЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Человеческая память коротка. Но есть еще и другая память — память сердца, в которой человек хранит самое дорогое для себя, самое незабываемое. Таким событием для него несомненно является праздник. Мы иногда не задумываемся о том, какой мощью обладает это действие, что может рассказать человеку, в чем убедить.

Именно на празднике человек становится частью одного целого, именно это событие сближает и соединяет людей разных интересов, увлечений, профессий и национальностей.

Знакомясь с фольклорно-этнографическим материалом разных народов нельзя не заметить один любопытный факт: многие национальные праздники отличались по названию, по времени проведения, но однако близки по сути, схожи по степени эмоционального воздействия на людей.

В качестве примера можно рассмотреть латышский праздник Лиго (Янов день) и славянский купальский праздник Ивана Купалы. Они очень схожи по своим историческим корням и обрядовому оформлению. Разница лишь в названиях и в некотором национальном своеобразии, символического и художественного оснащения этих действий.

Татарский сабантуй и Таймырский праздник Солнца, также приурочены к встрече лета. «Сабантуй» — дословно означает «праздник плуга». Издавна он знаменовал собой окончание весенних полевых работ и проводился в те же самые сроки. Это народное гулянье сопровождается национальными играми и состязаниями, танцами и песнями, в нем участвуют и стар и млад.

Примеры взаимопроникновения праздничных культур разных народов, можно найти не только в праздничных действиях летнего периода, но и в весенних.

Таким примером является широко популярная на Руси и до сих пор всеми очень любимая — «Масленица». Она отмечалась в течение недели у всех славянских народов как аграрно-магический праздник. Символика и обрядовые действия его имели цель «содействовать» приходу весны. Со временем масленица утратила первоначальный магический

смысл, обряды и ритуалы получили утилитарный характер, и на первый план в ней выдвинулись зрелищные, развлекательные моменты. Существует обычай на масленицу сжигать соломенное чучело — символ Смерти и Зимы, но это уже заключительный этап длившегося всю неделю веселого праздника.

Каждый день масленичной недели имеет свое особое название: понедельник — встреча, вторник — заигрыш, среда — лакомка, четверг — разгул, пятница — тещины блины, суббота — золовкины посиделки, воскресенье — проводы, прощенный день.

«Масленица — это катальные горы и качели, это сладкие яства и скоморошья потехи, это кукольные балаганы, ряженные, кулачные бои и прочие развлечения. Но какая же масленица и без блинов? Приготовление блинов, праздничного стола, встреча гостей — все это сопутствовало встрече честной Масленицы. Пели песни, заводили хороводы, устраивали игрища, «зазывали» Весну. Это яркий, широкий, народный праздник». (И. Уварова. 1987 г.).

Такой же известный, популярный, отмечаемый в день весеннего равноденствия — 21 марта, праздник ирано-язычных народов «Навруз», который буквально означает «новый день». Тысяча лет живет этот праздник у таджиков, главное событие земледельческого календарного цикла, праздник Весны и Солнца. Как и к масленице к нему готовятся задолго и основательно. Устраивается широкое народное гулянье в песнях, танцах, традиционными играми, соревнованиями, состязаниями. Символ смерти Зима — старуха Оджус, — является здесь олицетворением зимней стужи. Чтобы избавиться от ее напастей, зажигались костры и водились хороводы. Как и на масленицу, гулянье сопровождалось шествием, но только не ряженных, а с цветами. Весну «зазывали» с помощью глиняных свистулек в форме животных и птиц, а на масленицу похожие фигурки специально выпекались из теста. И конечно не обходилось без угощения. Помимо специфических национальных блюд, пеклись огромные, тонкие, пресные блины — чапоти.

Таким образом, рассмотрев данные примеры можно сделать вывод: существует большое количество похожих народных обрядов и ритуалов в разнонациональных праздниках, что дает возможность режиссеру массовых зрелищ применить их в организации праздничных действий, чтобы объединить лю-

дей разных национальностей. Разумеется, это не значит, что мы должны проводить тот же Навруз только среди славянских народов или масленицу для ирано-язычных народов. Существующие законы режиссуры массовых праздников, методика монтажа разнородного материала, дает возможность режиссеру органично соединить разнонациональные традиции в виде локальных площадок или эпизодов, объединив их в массовое, многонациональное, праздничное действо.

Люди разных национальностей будучи гостями на подобном празднике, познакомятся с культурой разных народов и найдут много близкого им по духу. Что позволит говорить о своеобразном взаимопроникновении разных культур, о воспитании уважения к культурным традициям других народов. Это может стать залогом мирного сосуществования разных этносов в многонациональных регионах.

Мы живем в многонациональном обществе и поэтому обязаны сохранить и развивать культуру каждого народа, каждой национальности. Праздник может возникнуть только там, где существуют постоянные культурные связи между людьми. Можно привести конкретные примеры из практической деятельности Исилюльского районного Дома культуры в этом направлении.

На протяжении ряда лет перед Администрацией и Отделом культуры Исилюльского района стоит вопрос возрождения, сохранения и развития национальных традиций, обычаев и использовании культурного наследия национальностей, представители которых проживают в нашем районе. Согласно статистики: русские — 34 015, немцы — 8 578, казахи — 3 355. В результате постоянной работы удалось приостановить процесс ассимиляции, выявить места компактного проживания представителей отдельных национальностей и определить базы развития национального наследия.

Основной целью работы этого направления является: улучшение межнациональных отношений в районе и развитие отдельных культур в частности.

Для лучшего ведения работы в ежегодном плане имеется раздел по вопросу развития национальных культур, на основе которого строится работа по этому направлению. В Исилюльском районе имеются три национальных немецких центра: в г. Исилюле (при РДК), в с. Солнцево и с. Маргена. В РДК имеются сведения обо всех национальных коллекти-

вах художественной самодеятельности, мастерах — умельцах как города, так и района.

С 1989 года стали регулярно проводиться «Праздники села» в деревнях и селах района, проводятся рождественские праздники «Проводы масленицы», проводятся районные праздники «ФАЕРТАГ — Маргенау», «НАУРЫЗ — Каскат. Особой подготовки требует участие в ежегодных фестивалях «Сибирское раздолье» фестиваль немецкой культуры, «ИСТОЧНИК», фестиваль национальных культур «ЕДИНЕНИЕ».

Русские, украинские, казахские, немецкие фольклорные коллективы приняли участие в областных фольклорных праздниках. Так в конце апреля 2000 г. прошла областная декада украинской культуры, в рамках которой 30 апреля, в светлый праздник Пасхи, на сцене ГУК МНКСО «СИБИРЬ» в гала-концерте принял участие наш прекрасный коллектив из с. Украинка. Жители г. Омска и области очень тепло встретили наших земляков: Надежду Кульбикову, Людмилу и Ларису Сиволап, Тамару Жирову и др.

14 апреля состоялся 3-й районный фестиваль «ИСТОЧНИК». Приятно, что в нем приняли участие не только известные немецкие коллективы района, но и самодеятельные артисты из сел, не имеющих мест компактного проживания российских немцев, а также гость из п. Москаленки Ю. Карабанов. Вновь порадовали зрителей города и района вокальные группы учебно-педагогического колледжа, группа «Нельке» и др.

12 июня на площади Жукова (перед РДК) состоялся праздник «Играй, гармонь! Звени частушка!» Принять участие в празднике могли все желающие, независимо от возраста, как в качестве зрителей, так и в качестве участников. Победителям этого конкурса предстояло защищать честь Исилькульского района на областном празднике «Играй, гармонь!» в г. Омске. Они оправдали наши надежды. По-своему отмечал лучших артистов зрительный зал областного колледжа культуры и искусства, восторженными овациями и аплодисментами. И, судя по зрительской реакции, бесспорно, успеха на фестивале добилась частушечница из г. Исилькуля В. Г. Чипига (I место), наш земляк мастер художественного свиста и знаток русской гармошки В. П. Комаров.

В районном Доме культуры уже стало традиционно проводить каждый год фестиваль национальных культур «ЕДИ-

НЕНИЕ». Он прошел в рамках 5 областного фестиваля «Душа России». И снова всех собрал воедино теперь уже четвертый фестиваль национальных культур.

25 ноября на сцене РДК выступили коллективы художественной самодеятельности четырех национальностей: русские, украинцы, казахи и немцы. Всех их объединяет одно: стремление сохранить свои национальные традиции, культуру народа и передать их своим детям и внукам.

В фестивале приняли участие образцовый ансамбль танца «РАДУГА» (рук. Н. В. Венгирская), фольклорный коллектив «ПОРУШКА» (рук. Г. Тупицина), ансамбль «СУДАРУШКА» (рук. В. Сорокин), народный ансамбль «РУССКАЯ ПЕСНЯ» (рук. М. Мисюна) и др.

Мы все чаще убеждаемся в том, что истинно национальная культура, покоряющая мудрой простотой, зарождается и расцветает в глубинке. Это доказали исполнители песен на казахском языке А. Рысбекова и Б. Мурзатаева, солистки Улендыкульского ДК. Задушевность, теплота, искренность — неотъемлемые свойства народного пения. Благодаря им пробегает между людьми та невидимая глазу, незримая тропинка от сердца к сердцу, тропинка несущая любовь, тепло, доброту, дружбу и любовь к своей малой Родине!

В концертном зале г. Омска состоялся заключительный гала-концерт фестиваля национальных культур «ЕДИНЕНИЕ», в котором приняли участие не только коллективы приехавшие из районов области, но и омские: «Русские узоры», «Иртыш», ансамбль танца колледжа культуры «Молодость» и др.

На фестивале были представлены песни и танцы народов 12 национальностей. Звучали русские, татарские, армянские, финские, украинские, еврейские, латышские, казахские, немецкие песни.

Особое место было отведено юным участникам фестиваля. Исилькульский район на фестивале представлял коллектив домбристов «Достар» из а. Каскат (рук. Е. Мадьяров).

Всем участникам фестиваля были вручены благодарственные письма и памятные подарки. Этот ансамбль — частый гость на празднике «Наурыз-Майрамы» в г. Омске. На протяжении ряда лет ребята участвуют и в детском конкурсе «Анши-баллапан», в этом году среди инструментальных исполнителей ансамбль заслужил I место.

В Азовском районе на фестивале «Нахтигаль» вновь побывала вокальная группа «Нельке» г. Исылкуль.

Есть конечно же и много проблем в нашей работе. К сожалению, в этом году из-за отсутствия транспорта не смог принять участие в областном празднике казахской культуры «Поющий птеней» ансамбль домбристов из а. Каскат. Вместо поданных в заявке на участие, и прекрасно подготовленных 15 номеров, на омской сцене выступили лишь трое солистов. Этот пример говорит о том, что и в столь важном направлении как возрождение и развитие национальных культур деле есть свои трудности. Это и транспорт, расходы на бензин, костюмы для самодеятельных коллективов. Затрудняет работу отсутствие фонограмм для ансамблей и исполнителей, отсутствие методических разработок и сценариев.

Остается надеяться на то, что при помощи со стороны администрации, отдельных спонсоров и организаций работа по возрождению, сохранению и развитию национальных культур поднимается на более высокий уровень.

Лицензия № 00452

от 15 ноября 1999 г. Сибирский филиал Рос. ин-та культурологии, Омск,
ул. Андрианова, 28.

Подписано к печати 1 февраля 2002 г. Форма 60×84/16. Уч.-изд. листов
10,1. Тираж 200 экз. Заказ № 290. Омская обл. типография.
